Fate/Strange Fake

Том 2

Автор:
Нарита Рёго

Иллюстрации:
Мории Сидзуки

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с японского:
mewarm0990
OtherSideofSky

アサシン
十八の奇跡をその身に宿す狂信者のサーヴァント。暗殺者の集団たる教団の中にあってさえ「異端」と畏れられていた。聖杯そのものを無へ帰することを目的として聖杯戦争を戦う。
ハンザ・セルバンテス
スノーフィールドにおける聖杯戦争の監督官として派遣された、聖堂教会所属の神父。聖杯戦争の進行を見届け、魔術や奇跡を一般の目から秘匿することを主な任務とするが……。
ジェスター・カルトゥーレ
アサシンを召喚した魔術師。召喚直後にアサシンによって一度は殺害されたが、即座に姿形を変えて蘇った。その正体は、生きる屍「吸血種」と呼ばれる死徒である。
アヤカ・サジョウ
何かに怯えて放浪し、スノーフィールドへと辿り着いた日本人の女性。偽物の聖杯戦争に巻き込まれるが、荘厳な鎧を着た「セイバー」と名乗るサーヴァントに助けられる。
オーランド・リーヴ
スノーフィールドの警察署長にして、聖杯戦争に参戦する魔術師。キャスターのサーヴァントと契約している。贋作の宝具を量産し、警官達の集団「二十八人の怪物（クラン・カラティン）」を率いる。
謎の英霊
アヤカの前に現れた正体不明のサーヴァント。自らを「セイバー」のクラスと目称する。「××××勝利の剣（エクスカリバー）」という言葉とともに剣を振るい、オペラハウスを半壊させた。

ティーネ・チェルク

スノーフィールドの原住部族の娘。地元の土地を蹂躙する魔術師たちを一掃するために、黄金のサーヴァント・ギルガメッシュと契約を結び聖杯戦争に臨む。

「我(オレ)を敬うのは構わん。当然のことだからな。だが、我(オレ)を盲信はするな？
目を輝かせたなら、その眼をもってして、己の道を見極める事だ」

アーチャー

最強の宝具を所持し、圧倒的な戦闘力を誇るサーヴァント。その正体は人類最古の英霊である英雄王ギルガメッシュ。顕現して早々にランサーのサーヴァント「エルキドゥ」と激突し、聖杯戦争の観測者たちに激震を与える。

Интерлюдия

「Маленькая Красная шапочка многоквартирного дома Семина」

Это была история с привидениями, которую можно было услышать где угодно.

× ×

Есть такой город, называемый Фуюки.

Большая река делит этот многогранный город на две половины. С одной стороны находится Синто, новый район, отмеченный высокими офисными зданиями и торговыми центрами. С другой - Мияма, представляющий собой россыпь давнишних домов, особняков и имений на фоне хорошо сохранившегося естественного ландшафта.

Но у этого города есть и другое лицо.

Он стоит на одной из самых благодатных духовных земель Японии. Давным-давно три семейства магов - Айнцберны, Тосака и Макири - заложили на этой земле основу для магического ритуала.

Другими словами, этот город стал полем боя для ритуала магов - Войны за Святой Грааль.

Эта земля пережила вот уже пять таких войн, раз за разом становясь свидетельницей того, как ритуал приносил жизнь и смерть, чудо и разрушение.

Однако спустя несколько лет после завершения Пятой Войны за Святой Грааль в Фуюки воцарилась атмосфера мира, а жестокие битвы остались в прошлом.

Разумеется, это было, возможно, лишь поверхностное впечатление.

Но, по крайней мере, здесь было достаточно мирно для того, чтобы ученики старшей школы могли непринуждённо болтать во время перерыва в их клубной деятельности.

× ×

Старшая школа Хомурахара. Стрельбище лучников.

Однажды после уроков члены клуба стрельбы из лука обменивались всякими детскими сплетнями.

— ...Я серьёзно. Давным-давно в храме Рюудо появлялся призрак в кимоно!

— Впервые слышу. Давным-давно... значит, его там больше нет?

— Ага, даже люди, которые могут чувствовать духов, говорят, что он исчез.

— Упокоился с миром?

— Ну, это ж храм, в конце концов.

— Кстати о храме, я слышала, что там в пруду водятся грифовые черепахи.

И так они продолжали праздно болтать и обмениваться историями, которые находились на грани между городскими легендами и обычными слухами, пока одна из девушек не заговорила о недавней истории с привидениями.

— Эй, а вы знаете про «Маленькую Красную шапочку многоквартирного дома Семина»?

— Э-м-м, это история Мицузури-сэмпай?

— Да, именно. Ой, она разве при вас её рассказывала?

Озадаченные первогодки и второгодки вклинились в беседу старших.

— О, эту я не слышала.

— Мицузури-сэмпай? Это та выпускница, которая периодически сюда заглядывает?

Старшеклассница, которая заговорила об этом, начала с явным удовольствием рассказывать «историю с привидениями».

— Да, это она рассказала... слушайте, вы ведь знаете про многоквартирный дом Семина в Курокизаке, что в Синто, да?

Вскоре, однако, улыбка исчезла с её лица, и она тихим голосом продолжила рассказ.

Потому что она знала.

Знала, что эта история с привидениями, появившаяся несколько лет назад, была связана с реальным случаем двойного самоубийства.

— Это просто слух, зародившийся в том доме, но...

× ×

Если исключить все приукрашивания, которыми эта городская легенда обзавелась, став историей с привидениями, она была довольно простой.

В дом Семина, что в Курокизаке, въехали муж и жена. У пары была дочь, с которой они плохо обращались. Эта маленькая девочка всегда носила красную накидку с капюшоном.

У них был сосед. Опустим имя и пол и назовем его А. А знал об издевательствах, происходивших по соседству, но предпочитал игнорировать их, потому что это были не его проблемы.

Из-за плохого обращения девочка не могла поднимать руки. В лифте она всё время просила А «нажать кнопку». Их даже знакомыми едва ли можно было назвать, они были, скорее, совершенно чужими друг другу людьми. Но в глазах девочки сосед, нажимавший для неё кнопку в лифте, наверное, был более надёжным человеком, чем даже её собственные родители.

И вот—

Когда мать девочки попыталась принудить её к двойному самоубийству, истекающая кровью девочка смогла убежать и устремилась к соседу. Вновь и вновь

она стучала в дверь, прося о помощи. Но А, думая, что над ней просто опять издевались, не обращал на её мольбы внимания.

Это не моя проблема, думал он.

Меня это не касается, думал он.

Как бы сильно девочка ни стучала в дверь А, ей так и не открыли.

И всё же она продолжала стучать. Ведь для маленькой девочки А был единственным, на кого она могла рассчитывать. Но А отвернулся от её исполненных страдания криков - отвернулся от её жизни. А просто прибавил громкость на своём телевизоре и отгородился от остального мира. В конце концов, это была не его проблема.

Таким образом девочку предал тот, кому она больше всего доверяла.

Тела мужа и жены обнаружили на следующий день, но местонахождение их маленькой дочери установить не удалось. Остался лишь кровавый след, указывавший на обильную кровопотерю, едва ли совместимую с жизнью.

Звуки издевательств исчезли, но теперь каждую ночь А беспокоил стук в его дверь.

И вот однажды А, не в силах больше это выносить, открыл дверь. Там стояла девочка в красной накидке. С окровавленным лицом она произнесла:

— Ну же, нажмите кнопку.

× ×

— ...Вот так всё и было! — конец рассказа девушки был каким-то неровным, словно она помнила его довольно смутно. Послышались разочарованные голоса сидевших рядом членов клуба:

— ...Ты рассказала всё так, что было совсем не страшно.

— Вот уж действительно, всё зависит от рассказчика...

— По-моему, самое страшное здесь - твоё неумение рассказывать истории.

Слушая недовольные высказывания тех, кто уже слышал эту историю, девушка торопливо замахала руками.

— Ну, я определённо не такая рассказчица, как Мицузури-сэмпай! Она в этом просто мастер.

— Да уж, а как она обставила сцену в длинном коридоре... Погоди, в изначальной версии не было никакой девочки, когда он открыл дверь! Он увидел её в конце коридора, когда развернулся!

— Правда?

— Да! Ты и другие детали пропустила! Например, то, что А просто любил быть один, а также его допрос детективом и... Блин! Двойное самоубийство произошло на самом деле, но даже в это сложно было поверить в ходе твоего рассказа.

Другие члены клуба начали присоединяться к беседе один за другим.

— Какая беспечность. Впрочем, я могу то же самое сказать и про то, что настоящее двойное самоубийство превратили в историю с привидениями.

— То есть оно произошло на самом деле?

— Вообще-то об этом ходит масса других странных слухов.

Младшие, ожидавшие услышать новую для них историю с привидениями, но получившие лишь кривой пересказ, начали выражать своё недовольство.

— Вот бы услышать её от той выпускницы.

— Серьёзно, последняя фраза всё испортила!

— Ну, думаю, здесь от неё вы эту историю точно не услышите, — рассмеявшись, отозвалась девушка-рассказчица.

— Что? Почему?

— Истории Мицузури-сэмпай были такими страшными, что Тигра лично их запретила. Она не любит страшилки.

— О, я слышала, что подобный запрет был когда-то и в клубе лёгкой атлетики... Думаю, из-за одной очень пугливой старшеклассницы.

— Тигра обычно вся такая дерзкая и храбрая, но у неё в голове есть странные тараканы.

Едва прозвище учительницы, курировавшей клуб стрельбы из лука, повисло в воздухе, издалека донёсся крик:

— Эй! Перерыв окончен!

— Ого, помянешь черта... А вот и Фуджимура-сэнсей.

— Как, уже?

— Весь перерыв на эту страшилку угробили...

С таким видом, словно всех скрутило несварение желудка, ученики поднялись на ноги и вернулись к клубным занятиям. Пока они готовились, недавняя беседа вновь была оживлена парой-тройкой предложений.

— ...А что в итоге случилось с тем А? — тихо спросила девушка-рассказчица, видимо стыдясь своего неумелого повествования.

— Разве он не исчез или что-то вроде этого? — тут же получила она легкомысленный ответ, вслед за которым прилетела шутка, пусть и дурная: — Может быть, даже теперь А всё ещё убегает от «Маленькой Красной шапочки».

Это была история с привидениями, которую можно было услышать где угодно. Обычная сплетня, которой обменивалась молодёжь Фуюки.

Но у этой истории было продолжение, о котором никто не знал. Продолжение городской легенды, которое развернётся в далёкой стране.

«Маленькая Красная шапочка многоквартирного дома Семина».

Главная героиня этой истории с привидениями оказалась вовлечена в абсурдные события, в сравнении с которыми эта дикая история казалась сущей мелочью...

В **Войну за Святой Грааль,** полную фальши.

Глава 2

「День 0 — Полночь — Инцидент с Героической душой」

Где-то.

— О, вот ты где. Угораздило же тебя оказаться именно *там*, моя маленькая жертвенная пешка.

Пребывавшая во мраке Франческа с поникшими от скуки плечами смотрела в свой хрустальный шар. Он показывал ей старый оперный театр Сноуфилда.

— Нет, серьёзно, призванная в таком месте Героическая душа - самое настоящее *искусство*.

В хрустальном шаре она видела фигуру одинокой девушки, украдкой пробиравшейся в оперный театр.

— Лучше бы ты пошла к Сигме. От него всего можно ожидать, да и сотрудничество разогнало бы всю эту тоску, — проворчала себе под нос девочка в наряде готической лолиты, затем на её лицо вновь вернулась улыбка: — Что ж, может, оно и к лучшему. Мне как раз пришла в голову идея для весёлой игры.

Она связалась с кем-то с помощью магии, после чего вновь обратила своё внимание на хрустальный шар. Не прошло и десяти минут, как вдруг—

Из шара вырвался мощный свет. Именно тогда она увидела то, что заставило её глаза засиять.

— О? Что это? И кто тут у нас? Может, Ассасин?

Едва эти слова слетели с её губ, изображение вновь изменилось. Взволнованная Франческа хихикнула, не сводя глаз с силуэта в хрустальном шаре.

— Ахаха! Удивительно! Великолепно! Какая внезапность! Интересно, что же будет дальше?

Франческа блеснула восторженной улыбкой. Щеки её бесстыдно заполыхали, а глаза сияли, как у ребёнка.

— О! Что будешь делать теперь, произведение искусства? Твой Мастер погиб в момент призыва! Разве не драматично? — дико закричала она, не переставая смеяться, смеяться, смеяться—

Заметив то, что возникло в хрустальном шаре далее, она озадаченно наклонила голову вбок, по-прежнему улыбаясь.

— ...Что это?

И затем, преисполненная вопросов, она пробормотала:

— Кто... этот Сэйбер?

× ×

Америка. Сноуфилд.

Аяка Садзё проклинала свою судьбу в полуразрушенном оперном театре.

Она ничего не могла с этим поделать, даже если сама навлекла на себя всё это.

Потому что обстоятельства, в которых она оказалась, напоминали шутку, божью или дьявольскую.

Рядом с ней лежало человеческое тело.

Внешних ран видно не было, но тело мужчины окоченело, а на лице застыло выражение муки, словно ему раздавили сердце. Оно не выказывало никаких признаков жизни.

В глазах Аяки его сердце действительно раздавила рука. Но... сердце исчезло, а на его рубашке не было ни одного разрыва, не говоря уж о ране на груди.

И «некто», раздавившая его сердце, также исчезла без следа.

Её заставил отступить загадочный юноша, возникший прямо перед Аякой.

Этому предшествовали следующие события.

Несколько минут назад Аяка была пленницей.

Она была с головы до ног опутана магической верёвкой, принадлежавшей тому, кто сейчас лежал рядом с ней хладным трупом - магу.

— Ты явно не восприняла меня всерьёз, раз решила, что сможешь вот так от меня спрятаться, — в голосе мага слышалось изумление. Внимательно рассмотрев тело Аяки, он наклонил голову вбок. — Эти отметки похожи на командные заклинания... Значит, это про тебя говорил Фалдеус. Что ты здесь делаешь?

— ...Понятия не имею. Чудная белоснежка сказала мне прийти, вот я и пришла, — грубо ответила Аяка. Её взгляд переполняли смирение перед миром и злоба на собственное неблагоразумие.

Заметив это, маг мысленно пожал плечами и продолжил без видимого интереса:

— Вот как. Значит, ты лишь жалкий бродячий маг, превращённый в жертвенную пешку для айнцберновской «куклы из плоти»... Что ж, я не могу допустить, чтобы ты мешала ритуалу. Прости, но сейчас я с тобой разделаюсь.

Маг пропустил магическую энергию через Магические цепи в своём теле и уже собирался оборвать жизнь Аяки, не моргнув глазом, словно это была всего лишь работа, когда—

— ...Хмф.

Он резко замер и коснулся пальцем серьги, которая, видимо, была каким-то магическим приспособлением.

— Да... ...Эта девчонка? Зачем?

Судя по всему, он с кем-то разговаривал с помощью этой серьги, но Аяка, разумеется, не могла слышать его собеседника.

— ...Вот как. Понял. Я тебе подыграю.

Закончив разговор, маг тяжело вздохнул и вновь повернулся к связанной Аяке.

— Может, это всего лишь прихоть, но я бы не сказал, что мне не интересно.

— ?..

— О, я просто намерен испытать верность Героической души, которую вот-вот призову, — лицо мага едва заметно скривилось, и он, выдавив из себя смешок, продолжил: — Я хочу узнать, подчинится ли благородный герой, прозванный когда-то королем рыцарей Круглого стола, приказу убить беззащитную женщину.

Аяка поняла лишь, что её, вероятно, убьёт «благородный герой», которого маг намеревался призвать.

— А если этот как-там-его Круглого стола откажется меня убить, ты ведь... всё равно меня не пощадишь, да? — цинично и сухо произнесла Аяка.

— Я всегда могу использовать командное заклинание, но, к сожалению, я не расточительный и не стану жертвовать такой ценностью ради утехи. Я просто сломаю тебе шею этой верёвкой.

— А ты уверен, что это разумно? Если не убьёшь меня сейчас, я могу испортить ритуал.

— Дрожь в голосе выдаёт твой блеф.

Маг поддерживал атмосферу безразличия перед лицом отчаянного сарказма Аяки.

— Знаешь, почему я всё равно что раскрыл тебе настоящее имя Героической души, которую буду призывать?

— ?..

— Потому что призыв - тоже «объявление войны». Не важно, если об этом узнают. Напротив, какая же это будет великая ирония, когда информация дойдёт до Айнцбернов и Ассоциации через твоего нанимателя. Не вижу в этом никакого смысла, если спросишь меня, но мне всё равно заплатят.

Среди магов сокрытие информации считалось основой здравого смысла, но этот маг лишь пожал плечами и продолжил объяснять:

— Если вкратце, мы предвидели проникновение, ради которого ты рискнула жизнью.

— ...

— Кстати говоря, я бы хотел удостовериться, что этим искусственным командным заклинаниям не хватит силы помешать моему призыву, но... на самом деле я уверен, что в глазах Франчески мы всего лишь очередные её игрушки. Что ж, даже если ты станешь сопротивляться и испортишь ритуал, мне всё равно заплатят. Я просто смирюсь с тем, что вытащил короткую соломинку, и забуду про войну.

Аяка молча опустила глаза, чувствуя, как стягивается петля магической верёвки на её шее.

Маг, не проявляя интереса к её состоянию, начал читать заклинание призыва перед оборудованным на сцене алтарём.

— Пусть серебро и сталь станут сущностью. Пусть камень и эрцгерцог контрактов лягут в основу.

Эта последовательность слов ничего не значила для Аяки. В то же время это был обратный отсчёт до её смерти.

— Пусть мой великий господин XXXXXX станет предком.

Слишком рано, едва слышно простонала Аяка, слушая монотонный голос мага, будто её это никоим образом не касалось. *Значит, моё драматичное бегство закончится именно здесь.*

— Воздвигни против ветра стену, которая падёт. Закрой четверо главных врат.

Это просто прихоть судьбы или же «её» проклятье?

Она подумала, что, по возможности, предпочла бы последнее.

Что ж... если это так, то хватит ли этого, чтобы удовлетворить... «её»?

Мысль о том, что на это есть причина, сделала бы всё это чуть менее невыносимым.

Словно бегство от реальности, в которой она вот-вот умрёт.

— ?..

Внезапно, она заметила странную энергию, которая текла через её тело, в то время как голос мага разносился по залу. Казалось, вся её кровь стала железом и теперь испытывала притяжение внешнего магнита.

Вскоре Аяка осознала, что пульсация была не в её венах, а исходила от пяти татуировок, запечатлённых на различных частях её тела.

Глубокое возмущение или огромная радость.

Ей чудилось, что всё её тело испускало крик через эти татуировки. Понемногу крик становился громче, заглушая заклинание мага.

Маг, однако, похоже, не заметил перемены. Он был настороже, поддерживая непрекращающийся поток маны в её магических путах, но судя по всему, не намеревался прерывать ритуал призыва...

Но Аяка не думала, что происходящее приведёт к какому-нибудь оптимистичному событию, вроде мгновенного вывода мага из строя или же её перемещения в безопасное место.

Это ведь не самоуничтожение, да?

В любом случае, её смерть была почти что предрешена. Осознание этого обрушило на Аяку волну страха вместе с мыслью: «Я не хочу умирать».

Но даже эти чувства почему-то казались ей чужими, словно принадлежали кому-то другому.

Я не хочу умирать? Почему? Мне есть ради чего жить?

Аяка не могла сказать наверняка, был ли источником этих сомнений её собственный мозг или же запечатлённые на её руках татуировки, которые заставляло делать это внедрённое в них проклятие «белоснежки». Шум татуировок стал таким громким, что парализовал её способность трезво мыслить. Они, казалось, ободряюще кричали, приветствуя нечто, готовое в любую секунду появиться в этом мире. И в следующее мгновение—

На сцену оперного театра снизошла «смерть» во плоти.

Но пришла она не за Аякой, а возникла за спиной мага, её палача.

— Явись из сковывающего кольца, Защитник… баланса?..

Как долго «она» там стояла? По крайней мере, Аяке показалось, что она появилась прямо из воздуха.

Невысокая человеческая фигура, закутанная в чёрные одеяния. Аяка видела, что чёрная ткань скрывала всё её тело, но не могла разглядеть лица. Единственным, что она отчётливо запомнила, был момент, когда из-под одеяний возникла причудливо длинная рука и коснулась груди своей жертвы.

Увидев это, Аяка поняла. Поняла, что ситуация, в которой она оказалась, больше не принадлежала известному ей миру - это была его другая, тёмная сторона, не видимая для тех, кто вёл жизнь обычного человека. Едва она осознала это, в её поле зрения возник крохотный образ.

Девочка в красном капюшоне.

В своём замешательстве Аяка не могла сказать, была ли она настоящей или же всего лишь фантомом.

Почему здесь? Ведь в театре даже нет… лифта.

«Нечто», появившееся на сцене театра, походило на мертвеца. «Оно» повернулось к Аяке с невинной улыбкой.

Не успела Аяка осознать, что означала эта улыбка, ужас волной пронёсся по её телу с головы до пят.

Сложно было сказать, что раздалось первым: едва ли не слышимая дрожь, пробежавшаяся по спине Аяки, или же влажный звук, когда длинная рука фигуры в чёрных одеяниях смяла нечто, похожее на сердце.

- Гха?..

Из рта мага, который всё ещё не понимал, что с ним случилось, хлынула кровь. Вряд ли он даже понял, кто его убил. Аяка была в ужасе как от фигуры в чёрном, так и от девочки в красном, но, в то же время, в её голове возникали отстранённые, обезличенные мысли, вроде «Вот ведь будет засада, если они всё не так поймут и подумают, что это я его убила». Вероятно, она инстинктивно понимала, что без таких мыслей её раздавит страх.

Когда маг перестал двигаться, опутывавшая Аяку магическая верёвка безвольно упала на пол. Осознание того, что она свободна, на секунду отвлекло её, и—

Девочка в красном пропала из виду.

На её месте стояла фигура в чёрном.

— !..

Её дыхание остановилось.

— …Ты маг, ищущий Святой Грааль? — раздались монотонные слова.

Когда она услышала голос фигуры, небывалая доселе дрожь пронзила Аяку, словно тысячи игл.

Судя по голосу, за одеяниями скрывалась молодая женщина. Может быть, даже моложе неё самой. Но излучаемое ею ощущение присутствия было несравнимо холоднее, резче и тягостнее, чем у мага, грозившегося убить её. Пусть она прежде и не встречала подобных существ, кое в чём она была уверена.

Если ошибусь с ответом, меня убьют.

Если солгу, вероятно, меня тоже убьют.

Женщина, однако, пока что не намеревалась её убивать. Но если Аяка сделает неверный выбор, она даже не успеет понять, в чём ошиблась, и разделит судьбу мага, чьё бездыханное тело лежало на полу перед ней. Придя к этому заключению, Аяка решила дать женщине в чёрном честный ответ.

— Я...

И затем—

Сцену поглотила вспышка света.

— !

— ?!

Женщина не теряла бдительности и потому успела отпрыгнуть от света подальше, но Аяка, только что избавившаяся от магических пут, не могла даже встать на ноги. Ей оставалось лишь прищуриться.

В свете была фигура.

Много человеческих фигур.

Аяка не могла поверить своим глазам.

Это продлилось всего лишь несколько секунд, но время в этом месте словно остановилось. Несколько силуэтов преклонили колени... и поприветствовали появившуюся последней, самую тёмную фигуру.

Свет угас, и Аяка даже не заметила, как фигуры исчезли. Осталась лишь последняя: светловолосый мужчина, молодой и одетый в великолепные доспехи. В его золотых волосах местами пробивались красные пряди, а пара глаз на прекрасном лице лучилась диким блеском.

Как и в случае с женщиной в чёрных одеяниях, излучавшей едва ли не осязаемую «смерть», Аяка могла чувствовать необычайный «жар», исходивший от возникшего из света юноши.

Изучив окружение широко раскрытыми глазами, он произнёс:

— Ну надо же, вот так неожиданность.

Посмотрев на труп мага, лежавший у его ног, и на женщину в чёрном, не сводившую с него настороженного взгляда... юноша продолжил с широкой улыбкой:

— Судя по твоей одежде и потоку «энергии», что я почувствовал... ты, часом, не последовательница «Старика с горы»?

Атмосфера тотчас же изменилась. Слова юноши показались Аяке бессмыслицей, но они, похоже, затронули некую струнку глубоко внутри женщины.

— В любом случае, раз уж нам обоим нужен Святой Грааль, значит, мы с тобой враги. Что будешь делать?

Едва эти слова слетели с его губ, женщина сорвалась с места с явным намерением убить. Со стороны могло показаться, что тень на земле взмыла в воздух. Она на одном дыхании метнулась к кулисам и, оставляя после себя след из остаточных образов, запетляла между колоннами, окружавшими сцену. Когда женщина пронеслась через щели в занавесях, возникла иллюзия, словно она разделилась на дюжину людей.

— Хаха! Великолепно! Никогда прежде не встречал кого-то столь же быстроногого, как Локсли!

Юноша, чьи глаза блестели, как у ребёнка, выкрикнул совершенно незнакомое Аяке имя и похвалил женщину в чёрном, которая легко и бесшумно двигалась вокруг него, награждая предвещающим смерть взглядом.

— ...

Словно приняв его похвалу за вызов, женщина ускорилась ещё сильнее и затем... внезапно растворилась в воздухе.

— Она... исчезла?.. — ошеломлённо пробормотала Аяка и подняла взгляд. После чего... женщина возникла в слепой для всех точке за спиной юноши. Но она не спрыгнула откуда-то сверху, а вынырнула из тени, которую отбрасывал юноша.

Из-под её одеяний вновь вытянулась длинная рука и устремилась к точке чуть выше сердца на спине юноши. Рука неминуемой смерти, которая убила мага всего лишь минуту назад.

Но она так и не достигла тела юноши. Прилетевшая из ниоткуда стрела отбила её в сторону.

— ?!..

Глаза женщины в чёрном чуть расширились от удивления. Насколько она могла судить, выстрел прилетел из совершенно слепой точки. Эта стрела внезапно возникла у ног юноши - она вылетела из тени, которую он отбрасывал на сцену.

— Хаха, не по душе, когда с кем-то сравнивают, да? Но отличная работа, как и всегда, — пробормотал аристократического вида молодой человек, ни к кому конкретно не обращаясь, после чего с улыбкой достал свой меч изысканной работы. Даже Аяка могла сказать, что это был клинок воина королевских кровей. Не переставая улыбаться, он испустил крик... и взмахнул мечом.

— ———калибур.

И вновь свет поглотил зал оперного театра. Он выплеснулся из заполненного маной меча и молнией устремился к женщине в чёрном, которая начала поспешное отступление. После чего—

Неистовый грохот и затем звуки разрушения ударили по ушам Аяки. Неуверенно открыв ослеплённые ярким светом глаза, она увидела... звёздное небо, взиравшее на неё через дыру в потолке полуразрушенного оперного театра.

— ...

— Я спрашиваю: ты ли мой Мастер? — обратился юноша к онемевшей девушке.

Когда она услышала эти слова, мысли Аяки, не поспевавшие за стремительно сменяющими друг друга событиями, наконец, начали восстанавливать своё равновесие.

Она обдумала ситуацию, в которой оказалась. Похоже, «ритуал» мага был успешно проведён, но получил он совсем не то, чего ожидал. Если верить словам «белоснежки», из-за которой она оказалась здесь против своей воли, ритуал должен был призвать призрак героя древности. В общем, что-то вроде этого. «Белоснежка» назвала это существо «Героической душой», но ещё она сказала, что появиться должен лишь один такой герой. Откуда тогда те фигуры, что она видела в ярком свечении? Кто пустил ту стрелу, когда юноша оказался в опасности?

Сомнения наваливались на Аяку одно за другим, но вскоре она перестала обращать на них внимание. Охладив голову, она осознала, в каком положении находилась и почувствовала тошноту.

Перед ней лежало тело мага. Он умер. Прямо у неё на глазах. Раз! - и всё.

Юноша тоже взглянул на труп, но лишь слегка наклонил голову вбок, и вновь заговорил с ней. Не было похоже, что он был изумлён.

— Расслабься. Я не чувствую, чтобы прохожих задело взрывом. Злодейка вообще сбежала... Хмф. И правильно поступила. Бросаться в погоню, однако, уже слишком поздно.

Неужели чья-то смерть была для него нормой? Аяка поняла, что ей трудно это принять.

А, теперь я поняла. Так вот чего... хотела от меня «белоснежка».

«Принять участие в Войне за Святой Грааль,» — сказала она. А на войне гибель людей никого не удивляет.

Интересно, почему всё обернулось именно так?

— Теперь, когда с этим покончено, позволь повторить, — сказал юноша Аяке, сокрушавшейся про себя. Похоже, он не даст ей времени всерьёз подумать о том, во что превратилась её жизнь.

— ...

Во всём этом хаосе... она решила для себя лишь одно.

Я больше не потерплю смертей. Даже если их будет навязывать мне «судьба». Даже если я сама окажусь под угрозой смерти. По крайней мере, я погибну в сражении. Всё равно моя жизнь больше ничего не стоит.

— Могу я называть тебя своим Мастером? Как видишь, я Слуга класса Сэйбер. Если согласна, давай уже заключим контракт и—

— Нет, — выжала из своей глотки Аяка, которая была близка скорее к отчаянию, нежели к решительности. — Ни в коем случае.

— Что?

Татуировки на её теле слабо вспыхнули, откликнувшись на голос юноши, и она поняла, что они резонировали с ним. Если она сейчас согласится стать Мастером, то, вероятно, сможет заполучить контроль над Героической душой, как ей и сказала «белоснежка». Но Аяка плюнула на её замыслы и посмотрела на юношу.

— Я больше не позволю *вам* поступать, как вздумается, — заявила она, пытаясь при этом не дрожать от страха, и решила пожертвовать жизнью, если придётся. — Просто... оставь меня в покое.

Аяка была уверена, что его меч пронзит её тело в тот же миг. Он отличался от женщины в чёрном, но она по-прежнему чувствовала исходившую от юноши силу исключительного существа, совершенно не похожего на обычного человека. Вероятно, люди были в его глазах жалкими червями. По крайней мере, так Аяке казалось.

Но, не оправдав её ожиданий, юноша вновь склонил голову, словно в растерянности, и вернул меч в ножны.

— Вот как, значит, ты не мой Мастер. В таком случае, полагаю, ничего не поделаешь, — он посмотрел на полуразрушенный потолок и вздохнул. — Это театр? Боже...

Прищурив глаза, словно изумлённый чем-то, он задумчиво скрестил руки на груди.

— Значит, современные театры настолько хрупкие... Полагаю, дарованных Троном героев знаний недостаточно чтобы по-настоящему понять...

Бормоча себе под нос, юноша исчез за кулисами.

Оставшись одна, Аяка простояла несколько секунд с раскрытым ртом и затем внезапно осознала:

— Я... спасена?

Но эта мысль недолго пробыла в её голове...

— Не двигаться! — раздался злой крик со стороны входа.

Это был не юноша, но Аяка сразу же поняла, кому принадлежал голос.

Появившиеся в зале мужчины были одинаково одеты - в полицейскую форму - и целились в неё из тазеров для усмирения толпы. Пистолеты они доставать не стали, видимо, потому что одного взгляда им хватило, чтобы понять, что Аяка не была вооружена.

— На пол, руки за голову! Медленно!

— ...Да, сэр, — покорно ответила Аяка и подчинилась.

Я же здесь жертва, это очевидно. Но когда она подумала о том, что незаконно находилась в зале театра, который словно взорвал террорист, то решила, что полицейских не стоит винить за столь «тёплый» приём. Труп мага, по-прежнему лежавший рядом с ней, и подозрительный алтарь, который он использовал для призыва, нисколько не красили ситуацию.

Аяка думала над тем, в какую же неразбериху всё это выльется, как вдруг её посетила мысль, которую никто другой, наверное, не понял бы.

В полицейских участках же... есть лифты, да? Ох, «повезло» же мне.

Хотя я, может быть, умру от проклятия «белоснежки» на пути туда.

Пока Аяка пребывала в задумчивости, полицейские окружили её и убедились, что маг рядом с ней был мёртв.

— Эй! Это ты его убила?

— Нет, нет, я жертва, — ответила Аяка на беглом английском. Полицейский, удерживавший её руки, ответил:

— Тогда что здесь произошло? Что ты делаешь в закрытом на ремонт оперном театре?

— Э-э-э… видите ли…

Аяка думала солгать им, что этот мужчина похитил ее, но они узнают правду, если проверят записи с камер наблюдения, и это внесёт лишь ещё большую путаницу. Но и сказать им правду она тоже не могла.

Полицейские посчитали её нежелание говорить подозрительным, и один из них достал наручники.

- Вы арестованы по подозрению в незаконном проникновении, терроризме и разрушении государственной собственности. Вы имеете право хранить…

Ого, они не шутят.

Слушая, как ей зачитывают права согласно правилу Миранды[1], что она часто видела на американском телевидении, Аяка вновь задумалась. Она не знала, что будет дальше. Она была готова к смерти, но не под гнетом ложного обвинения в убийстве мага и разрушении оперного театра. В своих размышлениях Аяка всё ещё лежала на полу лицом вниз и когда открыла глаза… «она» снова была здесь.

Девочка в красном капюшоне.

Полицейские, судя по всему, не могли её видеть. Они ходили взад-вперёд рядом с местом, где она стояла, не обращая на неё никакого внимания. «Красная шапочка» стояла слишком близко, поэтому Аяка не могла разглядеть ничего выше её носа. Но девочка смотрела на неё и слабо улыбалась. Она открыла рот, чтобы что-то сказать.

Аяка не хотела слушать. Она не хотела больше её видеть. Но не могла отвести взгляд.

Аяка знала, почему. Это было проклятие, которое она сама на себя навлекла, мучившее её годами.

Девочка в красном капюшоне пыталась что-то ей сказать, когда…

— Подождите, — разнёсся по оперному театру внушительный голос. Девочка в красном капюшоне тотчас же исчезла.

Когда Аяка и полицейские посмотрели в ту сторону, откуда донёсся голос, они увидели юношу в великолепных знатных одеяниях, который стоял среди пустующих VIP-мест в уцелевшей части третьего яруса.

Что? Это же… Почему он ещё здесь? — удивилась Аяка, но юноша повернулся к ним и заявил:

— Я дам своё признание. Эта девушка в очках никого не убивала.

— Кто там? Не двигаться!

Прокричав предупреждение, полицейские наставили на юношу не тазеры, а пистолеты. Наверное, причиной тому было расстояние. Юноша, однако, ничем не показал, что его это взволновало, и продолжил величественно вещать:

— И, так уж получилось, театр разрушила тоже не она.

— Что?

---

[1] Правило Миранды (англ. «Miranda warning») – юридическое требование в США, согласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлён о своих правах, а задерживающий его сотрудник правопорядка обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное.

— Дело это рук моих и сего меча.

Юноша громко похлопал по ножнам, висевшим на его поясе. Полицейские насупились. Они обменялись красноречивыми взглядами, и несколько человек побежали к VIP-местам, где находился юноша. Похоже, они не поверили в то, что он учинил такие разрушения одним лишь мечом, но юноша, сам сознавшийся в преступлении, их, судя по всему, обеспокоил.

— Будьте осторожны, здесь могут быть другие его бомбы.

Юноша, похоже, услышал шёпот полицейского, потому что в голосе его прорезалось раздражение:

— Попрошу не связывать меня с бомбами и… Хм?

Он внезапно замолк. Часть сметённого взрывом потолка вновь начала обрушаться.

— Берегись… — инстинктивно пробормотала Аяка.

Полицейские тоже это увидели и пустились наутёк, но, похоже, убежать удастся далеко не всем.

Юноша положил ладонь на рукоять меча и выхватил его из ножен резким движением, похожим на японский иай[2].

Высвобожденная энергия не могла сравниться с предыдущим ударом, но полоса света, тем не менее, разнесла падающие обломки на атомы.

Те полицейские, что сумели убежать, но были бессильны что-либо сделать, и те, кто был спасён в волоске от гибели, даже не поняв, что произошло, поражённо заморгали.

Сотворивший это юноша обратился к застывшим полицейским, царственно приосанившись. При этом он на секунду остановил свой взгляд на Аяке и лучезарно улыбнулся.

— Это достаточное доказательство моей вины?

× ×

В то же время. Западный Сноуфилд, лес.

— …Я чувствую странное присутствие, — ощутив пришедшее со стороны города возмущение в потоке праны, озадаченно пробормотал Энкиду, Героическая душа Лансер, который весь день провёл со своим Мастером - серебряным волком - превращая лес в замкнутое поле.

— Семь душ в услужении одной могущественной. А рядом ещё одна, странная. Интересно, кто они такие?

Серебряный волк, видимо, почувствовал напряжение и встревоженно заскулил.

Энкиду успокаивающе ответил, погладив Мастера по спине:

[2] Иай – мгновенный удар катаной из ножен, быстрая нейтрализация противника и вкладывание катаны обратно в ножны.

— Всё хорошо. Я никуда сегодня не пойду. Мне нужно должным образом подготовиться, чтобы я смог сразиться в конце с Гилом в полную силу.

× ×

Перед оперным театром.

— Мы ведём прямой репортаж из центра города, где только что была разрушена часть оперного театра. Что могло случиться с этим историческим зданием, которое хранит традиции уже более пятидесяти лет?

Репортёр местного кабельного канала вещал на камеру перед полуразрушенным оперным театром. Уже взяв интервью у нескольких людей, он обратился к стоявшему поблизости молодому человеку.

— Прошу прощения, можете уделить мне минуту? Вам известно, что здесь произошло?

— А? меня по ТиВи показывают? Ого! Интересно, профессор или Райнес это смотрят?

На руке молодого человека красовались часы в стиле стимпанк.

— Вы местный?

— О, нет! Я тут просто окрестностями любовался и... э-э-э, сам не знаю, что произошло, но когда я уже собирался вернуться в свой номер и завалиться спать, моё сердце вдруг бешено заколотилось. А когда я посмотрел в сторону театра, раздался большой «бум!» и стена вдруг начала рушиться!

— Ваше сердце бешено заколотилось?

— Ага, это было, э-э-э... предчувствие! Да, точно!

Репортёр с подозрением уставился на молодого человека, который вёл себя так, будто что-то скрывал, но затем... почувствовав движение со стороны оперного театра, поблагодарил молодого человека и убежал, оставив его в покое.

— Полицейские только что вышли из театра! Они кого-то задержали! Неужели взрыв был обдуманным террористическим актом?

Телевизионная камера снимала полицейских с задержанным, покинувших место взрыва, и транслировала изображение на телевизоры по всему Сноуфидлду. Изображение юноши в старинном облачении, закованного в наручники.

× ×

В то же время. Северо-западный Сноуфилд. Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Бог ты мой, это та ещё заноза в заднице. Я имею в виду то, чем обернулся призыв крайне важного Сэйбера... За это ведь была ответственна мисс Франческа; видимо, её дурная привычка опять взяла верх.

Фалдеус вздохнул, но затем начал связываться со своими подчинёнными, словно показывая тем самым, что проблема такого уровня была в пределах ожидаемого.

— Это я. Произошедшее в театре надо осветить как несчастный случай. Краски для ремонта воспламенились и...

Он внезапно замолк.

— ...Прошу прощения. Выйду на связь позже.

Он закончил разговор и обратил взор на одну из групп мониторов, а точнее на экран, показывавший местный кабельный канал.

Увидев это, он сначала подумал, что вражеский маг наслал на него какую-то иллюзию. Любой маг, хорошо разбирающийся в Войне за Святой Грааль, усомнился бы. В конце концов, хоть это и был всего лишь местный кабельный канал, но... он показывал в прямом эфире настоящую Героическую душу.

× ×

Перед оперным театром.

Гудящая толпа зевак заметила необычный внешний вид юноши. В их глазах это был костюм актёра, который готовился к выступлению. Может, газ взорвался во время репетиции или ещё что? Когда им вспомнился утренний инцидент с участком трубы в пустыне, многие предпочли и этот взрыв счесть случайностью. Даже репортер начинал думать, что это было вовсе не преступление, а какая-то авария во время ремонта.

Однако...

Юноша, которого вывела полиция, внезапно прыгнул вперёд - всё ещё будучи в наручниках - и всего лишь в пару скачков очутился на крыше самой высокой, пожарной машины.

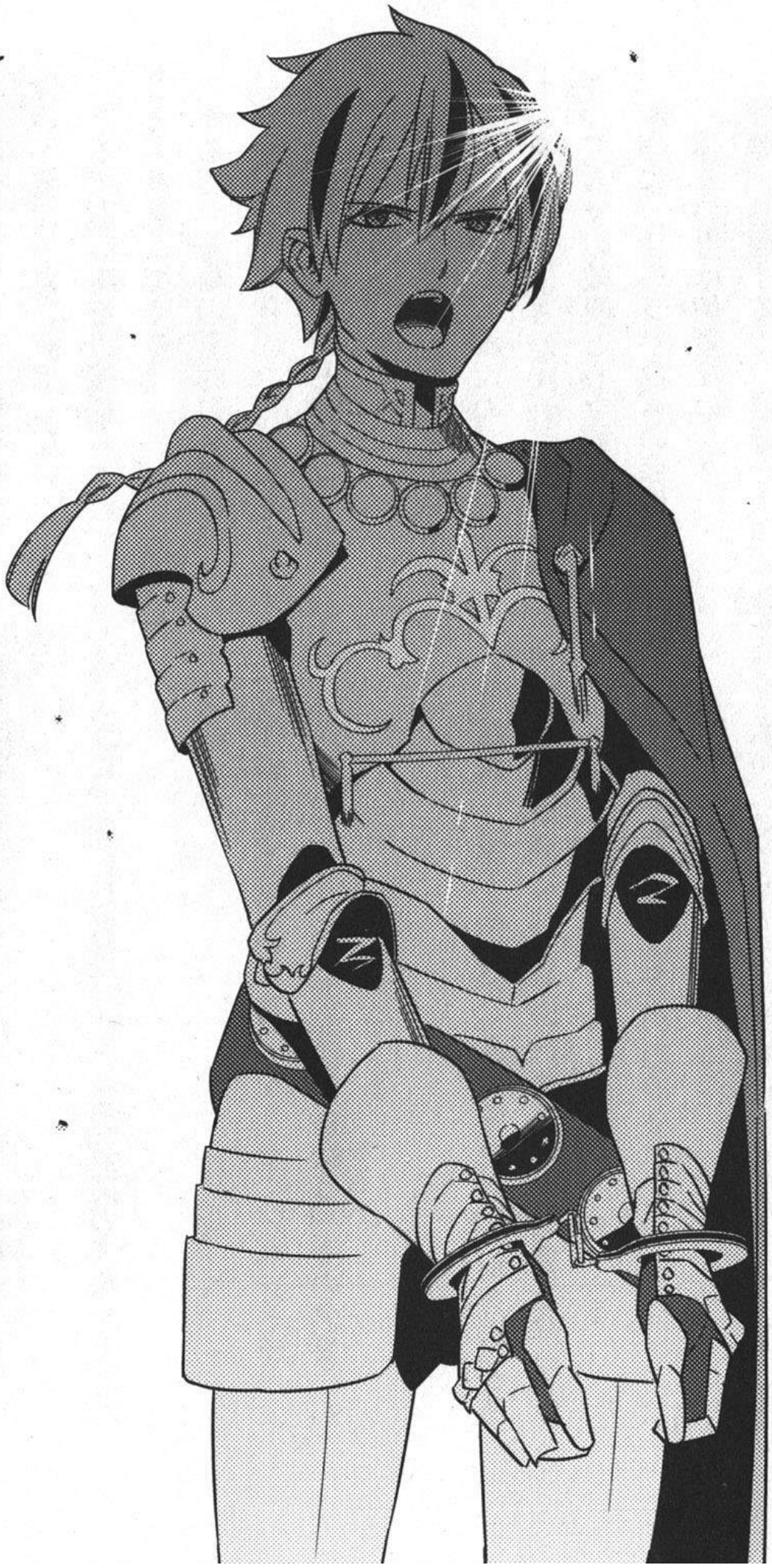
Толпа была ошеломлена, ведь он взмыл на машину без помощи рук, полагаясь лишь на силу своих ног. Взволнованные полицейские наставили на него тазеры. И среди этого шума и гама...

— Внемлите мне, люди Сноуфилда!

...голос юноши разнёсся на удивление далеко.

— Нам невероятно стыдно за то, что мы разрушили ваш театр, священное место, на сцене которого читались стихи и ставились спектакли. Виной всему Наша небрежность. Нам нет прощения.

Значение его слов, словно электрический заряд, с легкостью проникло в разумы всех, кто его слышал. Почти как магический завет.



Таким образом, хоть это не продлилось и нескольких минут, «загадочный юноша» и его речь стали незабываемым событием для жителей Сноуфилда - не только для зевак-очевидцев, но и для тех, кто слышал его по кабельному каналу.

И для магов, наблюдавших за всем через фамильяров и камеры наблюдения.

× ×

В то же время. Северо-западный Сноуфилд. Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Боже, это более чем неожиданно.

Представ перед лицом столь тревожной ситуации, Фалдеус - один из зачинщиков этой «Фальшивой Войны за Святой Грааль» - покачал головой и вздохнул.

— Все усилия псу под хвост. Он же должен был узнать от Грааля о том, что магию надо держать в секрете, сразу же после призыва...

Глядя на новостную передачу на кабельном канале и, в то же время, на изображение, что передавали ему фамильяры, Фалдеус пребывал в полной растерянности.

— Мы были полностью готовы столкнуться с Ассоциацией и Церковью, донесли магам своё слово, но... кто бы мог подумать, что Героическая душа рассыплется в обещаниях перед обычными гражданами прямо в прямом эфире? — проворчал Фалдеус, судя по всему, обращаясь к Алдоре, своей подчинённой, которая стояла рядом, и едва заметно покачал головой. Он мог лишь чувствовать присутствие юноши, но ошибки быть не могло - тот был Героической душой.

— Перейди он в призрачную форму, полицейские бы его даже не заметили, не говоря уж о том, чтобы заковать в наручники. Каким местом он думал?..

Затем Фалдеус обратил своё внимание на девушку в очках, которую тихо вывели вслед за юношей.

— ...Девушка с татуировками.

Это она прибыла в город полдня назад. Та, чьи татуировки внешне были похожи на командные заклинания.

— И всё же я уверен, что сообщал мисс Франческе о том, что она направилась к оперному театру.

На Фалдеуса накатило дурное предчувствие, и он вздохнул, задумавшись над тем, ради чего повысил уровень наблюдения.

Что если арест - часть её плана?

Что случилось с Кашурой, магом, который должен был призвать Сэйбера? Устранён? Этой девушкой?

Неужели она подозревала, что полицейский участок находится в сговоре с нами, и тем самым решила провести туда свою Героическую душу?

Нет, даже если так, должен быть другой путь.

Поток вопросов был бесконечным, но Фалдеус рассудил, что сейчас не сможет дать на них ответ.

— ...Такое ты тоже предвидела, мисс Франческа? — пробормотал он, с досадой уставившись в потолок.

× ×

Где-то.

— Нет, честно! Это же уму непостижимо! Неожиданно! Совершенно непредвиденно! Но, полагаю, ради такого стоит жить! Как же весело! Ахахахахаха!

Франческа заливалась смехом в тёмной комнате.

— Хихи, хахахаха! Хьяхаха! Хватит! Это слишком хорошо! Мне же сейчас селезёнку скрутит!

Она упала на спину и задрыгала ногами, сияя искренней улыбкой. Её щёки полыхали от возбуждения.

— А! А! Я немало Войн за Грааль повидала, но даже я ни разу не видела такого, чтобы Слугу арестовала полиция! Не знаю, почему Арти не появилась, несмотря на то, что мы использовали *этот* катализатор, но теперь мне всё равно!

Франческа смеялась ещё минуты три. После она вскочила на ноги, вытирая слёзы, и посмотрела в хрустальный шар. В нём она увидела, как этого Сэйбера посадили в машину и увезли в полицейский участок.

— О, понятно. Вот, значит, как, — Франческа продолжила радостно говорить сама с собой и кивать, словно соглашаясь с чем-то. — Другие Мастера уже должны, по крайней мере, знать, что полицейские увезли Героическую душу, и теперь все они помчатся к полицейскому участку! Какой ужас! Я буду болеть за тебя отсюда, так что постарайся, мистер начальник полиции!

× ×

В то же время. Полицейский участок.

— Это... король Артур?

Начальник полиции Орландо Рив раздвинул пальцами жалюзи на окне своего кабинета и бросил взгляд на парковку. Он увидел Слугу - по всей видимости, Сэйбера - который шествовал со слишком уж царственным видом для того, кого только что «повязали», и вздохнул со своей обычной кислой миной на лице.

— Вижу, мы не выслали Клан Калатин вовремя.

— Он появился в центре города. Видимо, те полицейские патрулировали поблизости и первыми оказались на месте происшествия, — спокойно сообщила его секретарь. Высказавшись, она поинтересовалась у начальника о том, что делать дальше.

— Как нам поступить? Разобраться с ними, когда они войдут в участок?

— Созови сюда Клан Калатин... Но сначала разузнай про ту девушку, которую привезли вместе со Слугой. Выясни, Мастер она или нет. Возможно, нам удастся заключить союз, если позволят обстоятельства.

— Союз, сэр?

— Если сказанное Франческой - правда, то он должен быть королём Артуром, но... в прямом эфире он поклялся «Артуром Пендрагоном», не так ли?

— Да, сэр. Офицеры полиции, которые произвели задержание, тоже доложили об этом.

— В таком случае, не странно ли клясться собственным именем? Он вполне может быть героем, который связан с Артуром - рыцарем Круглого стола - но, кем бы он ни был, вряд ли мы сможем выйти из схватки с Сэйбером без единой царапины. Если он умудрится высвободить свой Благородный Фантазм хотя бы раз, пока мы разбираемся с ним и его Мастером, будет та ещё проблема.

Ударив ладонями по столешнице, он продолжил:

— Прежде всего, если эта девица достаточно хороша для того, чтобы украсть право на контроль над Сэйбером, вполне естественно, что у неё может быть какой-нибудь план.

— Не факт, сэр. Есть также вероятность, что она дилетантка, владеющая лишь основами магии.

— Марионетка Айнцбернов?

Предыдущим вечером им сообщили, что в городе появилась гомункула Айнцбернов. Фалдеус и Франческа, вероятно, тоже знали об этом, но тогда он ещё не успел обменяться с ними информацией.

Но даже если Айнцберны не действовали в открытую, есть вероятность, что они наняли мага со стороны. А если им внушало страх предательство, они вполне могли найти способ подчинить своей воле дилетанта, едва ли способного похвастаться Магическими цепями.

— Также следует учесть вероятность того, что за всем этим может стоять Франческа, а не Айнцберны. Эта девчонка предаст нас, не моргнув глазом, если сочтёт это хорошей забавой. Фалдеус на нашей стороне, но даже он отвернётся от нас, если на то будет воля его начальства.

Орландо слегка потупил взгляд, вспомнив стычку Героических душ в пустыне и огромный кратер, что они оставили после себя.

— В любом случае, пока нам угрожает не только Гильгамеш, но и другой Слуга, способный сражаться с ним на равных, лишняя страховка не помешает.

Посмотрев в будущее как Мастер и как начальник полиции, Орландо бесстрастно отдал распоряжения:

— Не своди глаз с девушки и Героической души. Выдай их детективам, которые не знают подробностей, пусть считают их странно одетыми подозреваемыми в террористическом акте.

Наконец, он добавил то, что было лично для него самым важным:

— ...Не забывай следить за Кастером. Ты же его знаешь; услышав об этом, он вполне может попытаться заняться расследованием самостоятельно.

— Вообще-то, от мистера Кастера не так давно поступил запрос. Снова «Дай мне поиграть в казино».

— Отказываю. Смотри за тем, чтобы еда удовлетворяла его вкусам, и ничего больше, — тотчас же ответил начальник на прозаический доклад секретаря, не моргнув глазом. Когда она ушла, он прижал пальцы к вискам и пробормотал:

— Боже правый... Ну что за Героическая душа будет забавляться в казино, когда на дворе война?

× ×

Сноуфилд. Отель-казино «Кристал Хилл».

«Кристал Хилл» был самым высоким зданием в Сноуфилде. А ещё это был первоклассный отель и крупнейшее казино в городе. Говорят, по размаху и роскоши он вполне способен тягаться даже с лучшими казино Лас-Вегаса.

Разумеется, настоящие игроки всё равно тянулись к Лас-Вегасу через пустыню к югу от Сноуфилда, поэтому иностранных посетителей было не так уж много. Но миллионеры, собравшиеся в молодом процветающем городе, всё равно любили его, и поэтому крупнейшее увеселительное заведение Сноуфилда, «Кристал Хилл», величественно возвышалось в центре города.

В одном из углов этого казино намечалась крупная ставка. Хотя по мнению того, кто ставил, это был всего лишь отвлекающий манёвр.

— Всё на красное.

При этих беспечных словах на стол с рулеткой водрузили гору фишек. Это вызвало суету среди стоявших вокруг стола богато одетых людей, и их взгляды замерли на том, кто сделал столь непомерную ставку.

Объект их внимания - Гильгамеш, Слуга Арчер - сидел в своём кресле у стола с рулеткой у всех на виду. Он, похоже, даже игрой не особо наслаждался. Несмотря на изящную позу, его пронизывающий взгляд словно оценивал мастерство крупье. Он больше походил не на первоклассного игрока, а на владельца казино. Волосы его были непривычно уложены, а вместо золотых доспехов на нём красовался броский, идеально сшитый костюм.

Гильгамеш, который с момента прибытия в казино выиграл по-крупному несколько раз подряд, естественно, привлекал к себе внимание. Сейчас он имел дело с такими суммами, на которых отступился бы даже миллионер.

Вскоре раздались крики и аплодисменты, когда шарик рулетки остановился на красном номере. Уголки губ Гильгамеша слегка приподнялись, но его хорошее настроение, похоже, было вызвано всеобщим восхищением, а не тем, что он сорвал большой куш. Он схватил пригоршню фишек самого высокого достоинства и поднялся со своего места, оставив на столе сумму, равную пятидесяти выигрышам обычного игрока. Гильгамеш взял бокал для коктейля с подноса проходившей мимо

официантки и, направившись к менее людному месту, коснулся губами его содержимого.

— *...Отвратительное пойло,* — пробормотал он про себя.

— *Прошу прощения,* — раздался в его голове голос девочки.

— *Тебе незачем извиняться,* — телепатически ответил Гильгамеш, всё ещё перекатывая напиток во рту.

Рядом с ним неподвижно стояла Тина Челк, его Мастер. В казино этого штата не пускали тех, кому не исполнилось двадцати одного года, а за нарушение этого закона с казино взыскивали крупный штраф. И всё же присутствие Тины никого не беспокоило. Никто даже не смотрел в её сторону.

— Что скажешь? Для всех ты должна быть невидима.

То ли по причине того, что рядом никого не было, то ли просто потому что телепатия ему не нравилась, он произнёс это вслух, потягивая свой напиток.

— *...Да, Ваше Величество. Блага этого кольца поистине чудесны.*

На пальце Тины было кольцо с гравировкой на шумерском языке.

— Здесь нечего называть благом. Обычная безделушка, отваживающая ненужные взгляды. Всякие шавки - это одно, но для того, чтобы обмануть мага или Слугу, это кольцо недостаточно сильно.

Спустя примерно полдня после возникновения огромного кратера в пустыне, Гильгамеш куда-то пропал, сказав напоследок: «Защитишь себя сама».

Тина чувствовала связь с ним, и поэтому знала, что он не исчез из этого мира и не разорвал с ней контракт, но понятия не имела, где он находился и что делал. С наступлением ночи Тина и все те, кто был с ней на северной стороне города, вернулись в штаб-квартиру «хранителей земли» и обнаружили там Гильгамеша, раздобывшего где-то привычную для этого мира одежду, с выражением видимого недовольства на полуприкрытом свисающими вниз прядями лице.

— Покажи мне, где в этом городе собираются самые богатые люди.

В итоге Тина привела Гильгамеша в «Кристал Хилл», лучшее казино в городе, и окружавший его развлекательный район. Ей неведомы были его намерения, но она не видела причин ему отказать. Центр города можно было назвать базой её врагов, и она бы дважды подумала, прежде чем идти сюда, будь она обычным магом. Но, несмотря на понимание ситуации, Тина чувствовала лёгкое беспокойство. Она всецело верила в силу Гильгамеша, которую он продемонстрировал в пустыне прошлой ночью. Верила так сильно, что беспокоилась, скорее, о том, что может стать для него помехой.

Затем, когда Тину на входе в казино остановил клерк, Гильгамеш вручил ей это кольцо.

— Любой, кто сможет тебя увидеть, обладает исключительной наблюдательностью. Как с такими поступать, если они, конечно, не воры, позарившиеся на Грааль - это я оставляю на тебя, моего Мастера. Меня они не интересуют.

— *...Как прикажете,* — уважительно склонила голову Тина и упомянула про недавние свершения Гильгамеша: — *За минувший час Вы проявили изумительное мастерство.*

— Мастерство здесь не при чём. Все богатства моего сада, в конечном итоге, возвращаются ко мне. Для меня предаваться азартным играм - всё равно что перекладывать монеты из моей сокровищницы в кошель. Само по себе это действие, может, и необходимо, но я не нахожу в этом удовольствия, — ответил Гильгамеш с выражением скуки на лице, подбрасывая в воздух дорогие фишки, которые держал в руке. Слуга в современном наряде вновь окинул взглядом казино и произнёс:

— ...и это крупнейший поток богатств, который в состоянии предложить этот город?

— *Я рассудила, что банки и фондовая биржа не достойны Вашего внимания, Ваше Величество, и поэтому исключила их.*

— Вот как. Впрочем, это тоже сойдёт. Меняя одну валюту на другую, этот центр развлечений создаёт собственный мир.

— *Мир?*

— Да. Деньги - это абсолютное изобретение, заклинание, даровавшее шавкам расцвет и, в то же время, принесшее упадок. Сам я их не презираю. Деньги - вещь хорошая, и всё же лучшее, что с ними можно делать, это «тратить». Забавно.

Пожав плечами, Гильгамеш рассмеялся. Похоже, эта Героическая душа любила роскошь. Даже его нынешний наряд излучал ауру, которую лучше всего описали бы следующие слова: «юнец, который заполучил целое состояние и, не сумев потратить его в Вегасе, пустился во все тяжкие».

В противоположность Гильгамешу, который странно вписывался в обстановку, Тина, естественно, никогда прежде не была в казино. Она беспокойно озиралась по сторонам, когда в её ушах раздался его голос:

— Женщина, которой я дарую свою силу, должна дрожать лишь предо мной.

— *Прошу прощения.*

— Уверен, что уже говорил это - дети должны вести себя, как дети, с блеском в глазах взирая на всё вокруг. Разумеется, весь мир должен казаться невзрачным в моём присутствии.

— *Как скажете, Ваше Величество*.

Не в силах понять, шутил Гильгамеш или же говорил со всей серьёзностью, Тина лишь склонила голову.

Увидев это, Гильгамеш прищурился с явным недовольством.

— Я не против твоего почтительного отношения ко мне. Это вполне естественно. Но не надо слепо верить в меня. Если твои глаза способны сиять, используй их, чтобы узреть свой путь.

— *?*

— Нет, не только меня. Будь это «Бог», или это твоё «благословение природы», или же заветное желание многих поколений предков - без разницы. Забыть про почитание или зависимость от чего-то - значит предать свою душу загниванию.

Наглец, пытающийся в открытую использовать меня как ступеньку на пути к своей цели, был бы весьма неприятным, но всё же более достойным партнером.

Когда он сказал про «заветное желание многих поколений предков», Тина осознала, что под этими словами он подразумевал её, и напряглась. Осушив бокал, Гильгамеш спросил:

— Ну так что, маленькая шавка? Твоя ли воля велит тебе вернуть эту землю, отняв её у магов? Или же ты чья-то марионетка, которая отказывается от выбора, оправдываясь судьбой?

— *!..*

— Пока здесь мой друг, я намерен насладиться этим посмешищем, этой «Войной за Святой Грааль». Если отбрасываешь своё ребячество и пытаешься меня использовать, ты должна быть готова обнажить свою истинную суть.

— *Я... я...*

Большего Тина выдавить из себя не смогла. Она не знала, как ответить на вопрос Гильгамеша. По крайней мере, сейчас.

Она была готова рисковать своей жизнью.

Также она была готова убивать. Кровь уже была на её руках.

Но поступала ли она по собственной воле или же просто подчинялась мутному потоку судьбы - даже сама Тина этого не знала. Она никогда всерьёз не задумывалась над этим, пока её не спросил Гильгамеш.

— Что ж, не важно. Многие из людей Урука рано взрослели, но ожидать такого от черни этой эпохи я не могу.

Похоже, Гильгамеша не очень-то интересовал её ответ, и он не стал принуждать Тину продолжать разговор.

— Однако я ценю тех, кто ставит на кон свою душу по собственной твёрдой воле.

Видимо, он вспомнил кого-то конкретного. На его губах возникла ностальгическая улыбка.

— Даже если они из тех, кого шавки называют безумцами.

× ×

Где-то в городе. Строящееся здание.

Площадка частично возведённого здания находилась чуть в стороне от центрального Сноуфилда. Обычно после того, как строители заканчивают свою работу, ночью здесь нет ни души. Сейчас, однако, женщина в чёрном - Слуга Ассасин - возвела здесь свой барьер, отрезав это здание от обычных людей.

Устроившись на отдых, Ассасин молча закрыла глаза и стиснула зубы. Несмотря на то, что она угодила под мощный удар Сэйбера, на ней не было ни царапины. Возможно, она применила какую-то секретную технику.

Тем не менее, она по-прежнему не знала ни о силе её противника в бою, ни о его Благородном Фантазме, ни даже его настоящего имени. Вероятно, её временное

отступление было тактически правильным. И всё же сам факт того, что она отступила перед лицом врага, погружал её сердце в глубокую бездну.

Он знал о «Старике с горы».

Кто он такой? Как много ему известно о техниках великих предводителей?

Он из тех, кого сбил с пути Великий Грааль. В этом я уверена.

Нужно придумать, как с ним разобраться.

Если тот Сэйбер способен лишь на мощные удары светом, она сможет его уничтожить собственным Благородным Фантазмом. Вероятность того, что она использует всю свою энергию и исчезнет, будет высока, но она не станет об этом жалеть. Она пока не заметила поток маны, который всё ещё связывал её с Мастером.

Разрабатывая контрмеры против Сэйбера, она укрепляла свою решимость. Она ощущала тревогу в воздухе с тех самых пор, как он был призван. Перед его появлением она несомненно увидела в ярком свете множество фигур. Некоторые из них явно не были человеческими. После все фигуры слились в одну... И та стрела, которая отбила руку её Обманчивого Забании сердцебиения - не было похоже, чтобы её пустил тот Сэйбер. Более того, наконечник стрелы был смазан сильным ядом. Благодаря тренировкам, она обладала сопротивляемостью, поэтому яд на неё не подействовал. Но будь на её месте обычный человек, его бы полностью парализовало. Юноша не был похож на любителя ядов, и то, почему стрела вылетела из его тени, тоже оставалось загадкой. Это означало, что она не могла бросаться в бой с ним, сломя голову.

Её собственная незрелость помешала ей принести противнику неминуемую смерть. Любой из великих предводителей на её месте лишил бы таинственного Слугу жизни, не поведя и бровью. Неспособность сделать это была доказательством её незрелости.

Как же мне с ним справиться?

Был один Благородный Фантазм, связанный с её сопротивляемостью - техникой рассеивания яда, которую когда-то использовал предводитель, носивший, а точнее носившая прозвище «Безмятежная» - но он повлияет и на других людей, не только на её цель. При жизни она тренировалась, не щадя себя, чтобы стать ассасином. Но всё это было ради того, чтобы нести гибель врагам веры, а не убивать невинных людей. Среди жителей этого города могут быть её единоверцы. Даже если нет, кто-нибудь однажды вполне может измениться и обратиться в её веру.

Весь день она выслеживала и бросала вызов магам, которые проникли в Сноуфилд. Поскольку все они явно были неверными, она лишала жизни всякого, кто осмеливался вступить с ней в бой. Она не стремилась убивать не вовлечённых в Войну за Святой Грааль магов, но не щадила тех, кто хотел забрать её жизнь. Большинство магов, не проявлявших враждебности, едва узнав о том, что она Слуга, делали ей предложение. «Заключи со мной контракт, а с командными заклинаниями я уж как-нибудь разберусь». «Давай заполучим Грааль вместе». «Как только Грааль будет нашим, можешь желать всего, что угодно». Она пронзала им языки, чтобы они какое-то время были не в состоянии произносить столь порочные слова. Тех же, кто

заявился в город только для того, чтобы насладиться зрелищем, она не трогала, ограничиваясь лишь предупреждением: «Ритуал в этом городе – ересь, противная природе; держись от него подальше». Будь у неё время, она бы не упустила возможность порекомендовать им принять её веру, но не могла позволить себе такую роскошь.

Уничтожить тех, кто стоит за этой Войной за Святой Грааль. Это мой единственный долг.

Она направила свои мысли в другое русло, подошла к краю крыши и взмыла высоко в ночное небо. Она всё ещё чувствовала магов, количество которых явно не желало убывать. Её задачей было найти среди них зачинщиков Войны за Святой Грааль и воздать им за неуважение к великим предводителям.

× ×

В то же время. На крыше.

Мастер Ассасин, Джестер Картур, наблюдал за ней издалека, исступлённо улыбаясь.

— Ах... Великолепно! Твоё отступление было полностью оправданным, но ты всё равно чувствуешь стыд за свою незрелость, — произнёс он, медленно хлопая в ладони. – Но это королям и рыцарям следует беспокоиться о гордости, не тебе! И всё же вид твоего стыда поистине прекрасен!

Джестер был среди тех, кто наблюдал за событиями в оперном театре из теней. Он полностью стёр следы своего присутствия и видел всё от начала до конца. Он мог сказать наверняка, что в Героической душе, назвавшейся Сэйбером, было что-то необычное. По мнению Мастера Ассасин, шансы на победу у неё были невелики.

— Ты бы наверняка проиграла ему в прямом столкновении. Ему, но не страху; ты же Ассасин. Выжидай момент в тени и нанеси ему смертельный удар в спину! Отстаивать честь того, во что ты веришь, столь бесчестными приёмами - в этом вся твоя жизнь!

Джестер описал её способ ведения боя, как ему хотелось, и похвалил её жизнь, как ему хотелось. Он кружил один во тьме, буквально прыгая от радости.

— Какая непорочность! Я даже не думал, что среди человеческой расы найдётся столь многообещающее существо! Всему человечеству стоит узреть её жизнь, понять её, проникнуться и учиться на её примере! Нет, что за ложь! Она слишком хороша для обычных людей! Лишь мне дозволено смаковать её взглядом, сломить её, поглотить!

Закончив давать волю своему бездонному эгоизму, Джестер окинул взглядом городские огни, выделявшиеся внизу во мраке ночи, и облизнул губы с едва сдерживаемым возбуждением.

— Я никому не позволю отнять её. Даже чудовищным Слугам из пустыни и этому мечнику. Я позволю им истязать её. Заставить её почувствовать отчаяние. Но пожрать её в конце должен именно я!

Джестер на мгновение перестал улыбаться и, прищурившись, сосредоточил своё внимание на ночном мраке. Словно смотрел на нечто, не доступное человеческому глазу.

— Проклятый слуга планеты. Можешь утопить этот город в смерти, но я не отдам эту девчонку даже тебе.

× ×

Сон.

Райдер не обладал разумом. Он был системой, несущей людям смерть. Такова была его природа.

Пока его Мастер, Куруока Цубаки, пребывала в блаженном сне, Райдер тоже грезил. Он вспоминал всё то, что произошло в течение дня, и сортировал накопленную информацию. В этом процессе не было ни желания, ни сожаления. Он делал это лишь с целью подчинения системе Святого Грааля и обеспечения безопасности Мастера и её желаний.

Почти сутки минули после событий в пустыне. Данные, которые обрабатывал Райдер, были большей частью такими же, как и день назад. Но теперь в мире грез летало несколько «птиц», вид которых, как он помнил, несказанно обрадовал Цубаки.

— Птички!

— Эй, это ты мне их принёс?

— Спасибо!

— Я люблю животных!

Простодушные слова Цубаки возникали снова и снова. За минувший день именно в этот момент девочка, его Мастер, была рада больше всего. Именно этого пути желала его Мастер. Убедившись в этом, Райдер начал исполнять свой долг.

Он действовал так, чтобы, в случае, если его толкование начнёт отличаться от такового у Цубаки, сразу же исправиться. Медленно. Медленно. И вот, безмолвно, жестоко... он начал распространяться по городу.

× ×

Где-то в городе.

Окружённый горами ветхих на вид книг, Кастер, закинув ноги на стол, смотрел в экран ноутбука с восторженной улыбкой.

— Ого, значит, если ввести в компьютер ноты и текст, эта малышка на картинке будет петь! О, какое чудесное время, чтобы жить! Войне за Грааль с этим не сравниться!

Он начал возиться с компьютером, продолжая бормотать в том же духе, и вот, наконец, из динамиков раздалась странная мелодия, которая явно не демонстрировала все возможности этого сложного программного обеспечения.

— ...

Прослушав её полностью, он попытался сравнить её с песнями, созданными другими людьми. После чего кивнул, словно убедившись в чём-то.

— Ухх. Мне это говорил ещё учитель игры на скрипке, когда я был малолетним сопляком, но, похоже, у меня действительно нет никакого музыкального таланта. Тут уж ничего не поделаешь; можно теперь и на войне сосредоточиться.

Вздохнув, он переключил изображение на экране компьютера. По нему побежал поток совершенно секретной информации, которую в сети, как правило, не найти.

[Подтверждено возрождение всех птиц, служивших фамильярами, из предположительного состояния смерти.]

Судя по всему, это были доклады организации, связанной со Сноуфилдом. Длинная последовательность предложений полнилась терминологией магов.

[Подтверждена потеря всех функций фамильяров. Странные пятна в различных местах.]

[Патогены не обнаружены, но зафиксированы слабые следы магической энергии с необычными свойствами, интерпретируемой одновременно как мана и как од. Предположительно, птицы, которых нам не удалось забрать, возродились таким же образом.]

[Делу присвоен класс С. Дальнейшие действия под юрисдикцией мистера Фалдеуса Диоланда.]

Вслед за этими тревожными утверждениями на экране появились ещё более странные документы и запись с местного кабельного канала.

[Получена информация о том, что полиция задержала Героическую душу, предположительно, Сэйбера.]

— Хаха, серьёзно? Похоже, у нас тут ещё один чудик! — хихикнул Кастер и запустил записанное видео.

Когда он увидел обращавшуюся к публике фигуру, его глаза расширились. Он хлопнул в ладони и закричал, начав раскачивать свой стул:

— В участок привели смутьяна!

После он посочувствовал своему Мастеру с саркастичным смешком:

— Жалко начальника. Так и до язвы недалеко.

Кастер говорил так, словно это была совсем не его проблема, продолжая беспечно просматривать информацию.

— Вот так начало семи весёлых дней! Говорят, за это время Бог создал мир. Посмотрим, что учудят эти ребята.

Затем с лёгким сожалением, но продолжая улыбаться, Кастер медленно покачал головой.

— Мне бы хотелось, по крайней мере, продержаться достаточно долго, чтобы увидеть собственными глазами, чем всё это закончится, но, полагаю, у меня тоже есть лишь семь дней.

Кастер отклонился на своём скрипящем стуле, бросил взгляд на высокие стопки книг и, криво улыбнувшись, тихо рассмеялся.

— Будь я великим Шекспиром, я бы положил эту войну на бумагу, но, думаю, лучше мне расположиться на галёрке и насладиться зрелищем! В компании горячих цыпочек и отменной еды! Хаха!

Глава 3

「День 1 — Раннее утро — Схватка с иллюзией」

Казино «Кристал Хилл»

— Всё на чёрное.

Гильгамеш вновь сидел за рулеткой, а размер его ставки был ничуть не меньше предыдущей. Он уже готов был сорвать такой куш, что даже казино не могло закрыть на это глаза, когда в игру вступил новый участник.

— Я тоже; всё на чёрное.

Гильгамеш покосился на мужчину, занявшего место рядом с ним, который только что водрузил на стол гору фишек высокого достоинства.

— Что я вижу? Чернь пытается украсть мои богатства?

— Едва ли. Деньги меня не интересуют; я всего лишь надеялся позаимствовать немного Вашей удачи, — с широкой улыбкой произнёс мужчина с безвкусной повязкой на глазу. — Меня ждёт крупное дело, и оно будет далеко не из лёгких.

Едва шарик замер на числе чёрного цвета, стоявшие вокруг наблюдатели разразились одобрительными возгласами.

— Благодарю, теперь удача будет сопутствовать мне. Я обязательно верну сии «богатства» в Ваш сад, — мужчина сгрёб выигрыш, ничем не уступавший таковому у Гильгамеша.

Я верну их в Ваш сад.

Услышав эту фразу, Гильгамеш спросил у незнакомца:

— Ого, подслушивал, значит, когда я разговаривал сам с собой?

— Сами с собой? Вы уверены? — мужчина с лёгкой улыбкой повернулся и посмотрел на Тину, которая по-прежнему стояла за спиной Гильгамеша. — Уже за полночь. Разве юной леди не пора спать?

!..

Тина ахнула от столь неожиданного внимания к себе, но, похоже, для крупье и всех остальных посетителей казино она всё ещё оставалась невидимой. Девочка склонила голову вбок, озадаченная словами мужчины с повязкой на глазу.

— Вот как, похоже, ты не простая шавка. Назовись, — надменно улыбнувшись, потребовал Гильгамеш. Мужчина разжёг в нём интерес.

— Ханза Сервантес, — отозвался мужчина, поднимаясь на ноги и надевая плащ, который держал под рукой. Секунда - и поверх чёрного плаща уже покачивалось распятие на цепочке. Крупье и прочие начали задаваться вопросом: «Что священник забыл в таком месте?»

Оказавшись в кольце смущённых взглядов, священник, назвавшийся Ханзой, произнёс то, что поняли только Тина и Гильгамеш:

— Я немного припозднился, но я Наблюдатель этой войны. Приятно познакомиться.

Сказав это, Ханза обналичил свои фишки и направился к выходу. Никто даже глазом моргнуть не успел, как за ним пристроились четыре девушки. Вкупе с ними в частности и атмосферой казино в целом его одеяния выглядели совсем уж не к месту.

— Вижу, Вы всё же решили прийти в казино в церковном облачении, мистер Ханза, — произнесла одна из девушек.

— Что поделать. Юная леди, которая, согласно полученной информации, является Мастером, вошла в казино в компании мужчины, похожего на Героическую душу. У меня не было времени сменить одежду. Но... наставнику не говори, хорошо? — пожав плечами, Ханза обратился ко всем девушкам сразу: — Это вам нужно переодеться. Вчера в пустыне возник кратер. Кто знает, что может произойти сегодня.

Он направился прямиком к одному конкретному учреждению.

— Пойду представлюсь...

— ...тому, кто, готов поспорить, стоит за всей этой пародией на войну.

× ×

Полицейский участок. Комната для допроса.

До рассвета было ещё далеко. В полицейском участке города Сноуфилд производился странный допрос.

— ...Итак, имя?

— Если вам нужно как-то ко мне обращаться, пожалуйста, зовите меня Сэйбером, — ответил угрюмому детективу закованный в наручники юноша аристократической наружности, царственно восседая на стуле.

— Сэйбер, то есть сабля? Как кавалерийская что ли? Тоже мне, умник нашёлся. В каком таком ломбарде ты раскопал меч, который мы у тебя конфисковали?

Вопрос, полный сарказма. Юноша, назвавшийся Сэйбером, уловил это и с радостной улыбкой ответил:

— Думаю, я воспользуюсь этим «правом хранить молчание». Это мой любимый меч; будет обидно, если я сейчас выдам местечко, а потом набежит народ и скупит их все.

— ...Для парня, одетого, как какой-то король или рыцарь, у тебя неплохо подвешен язык.

— Как проницательно. Вижу, представители закона в этой стране очень даже хороши.

Судя по тону, Сэйбер явно был впечатлён. Ответ детектива же был полон раздражения.

— Ты головой ударился? Или под кайфом?

— Полагаю, да. Давным-давно мне даже дали прозвище «Да-и-Нет». Окружающие, наверное, считали меня эксцентричным, но я принимал это за комплимент.

— Вот как. Значит, ты поверил в собственный обман, увлёкся и разнёс оперный театр?

— Да, я определённо увлёкся. Не отрицаю, что я был в приподнятом настроении после того, как обнаружил, что меня призвали на роскошной сцене, — ответил офицерам Сэйбер, после чего выражение его лица стало серьёзным. — Вам нужно узнать, сколько будет стоить восстановление оперного театра, и как много ремесленников для этого потребуется. Сообщите мне, и я всё возмещу.

— С этим к окружному прокурору. Такой чудик, как ты, вообще в состоянии возместить ущерб?

— Если скажу, что нет... то это будет неправдой.

— Богатенькие друзья что ли имеются?

Наряд, в который был облачён этот парень, на вид был слишком достоверным, чтобы продаваться в каком-нибудь местном магазинчике товаров для вечеринок. Вероятно, он стоил немалых денег. Придя к такому заключению, детектив, проводивший допрос, пытался выудить из Сэйбера какую-нибудь информацию, когда...

— Если хотите, можете даже оплатить всё за меня. Я не забуду такой щедрости, даю слово.

— Хватит валять дурака! — детектив ударил ладонью по столу. Сэйбер задумался на мгновение, фыркнул и сказал:

— Я словами не разбрасываюсь. Могу показать фокус. У вас будет шанс увидеть то, что, скорее всего, находится за рамками здравого смысла.

— Магический фокус?

— Да. И скажу честно... это нечто. Вы будете поражены, — произнёс Сэйбер с невинной детской улыбкой. Полицейские обменялись взглядами, ухмыльнулись и решили подыграть безумцу.

— Ха. В таком случае покажи, что ты можешь в своём незавидном положении, — сказал один из офицеров.

Сэйбер кивнул, не переставая улыбаться, после чего поднял свои руки, закованные в наручники, и потряс ими в воздухе.

— У меня в руках ничего нет. Согласны? Вот, убедитесь сами.

— ...Ага, пусто.

— ...А теперь я *исчезну*.

— Что?

Офицеры явно не совсем понимали, что юноша имел в виду. И затем... тело Сэйбера растворилось, словно туман. Его наручники, на секунду зависнув в воздухе, с громким стуком упали на стол.

— ?!..

— Какого...

Офицеры готовы были удариться в панику. Они быстро окинули взглядом комнату и потянулись к своим пистолетам и тазерам.

— Куда он делся?

— Что произошло?

— Не открывайте дверь!

Гам продолжался... но как только они на секунду отвернулись от стула, юноша возник там же, где и был. С той лишь разницей, что теперь его наручники лежали на столе.

— ...

Полицейские наставили оружие на юношу, вытирая холодный пот.

— Н-не двигаться! Не двигаться!

— Да я даже шага не сделал. Говорил же, что вы будете поражены, не так ли? — сказал Сэйбер. Затем он стёр улыбку с лица, словно говоря, что на этом шутки кончились, и обратился к офицерам с серьёзным видом:

— Разумеется, я мог пройти сквозь стену и сбежать или даже что-нибудь с вами сделать. Или покинуть тогда оперный театр никем не замеченным.

Его глаза угрожающе полыхнули, словно он готов был поглотить души полицейских. Несмотря на это, Сэйбер упорно продолжил доказывать, что не желает им зла.

— Так я проявляю к вам «уважение».

— Уважение?..

— Сваливать ответственность за причинённые разрушения на кого-то другого неприемлемо для рыцаря; это порочит его честь. Если бы я поступил так, то никогда бы не смог предстать перед королём-основателем своих родных земель, которого я люблю и уважаю. По этой причине я прошу вас, узревших мою силу, понять. Я возмещу ущерб, но оставаться в заключении не намерен. Я здесь лишь для того, чтобы доказать, что та девушка ни в чём не повинна.

После тихо произнесённых слов Сэйбера полицейские погрузились в молчание. Его слова были слишком абсурдными, чтобы в них поверить, но излучаемая им угрожающая аура заставила полицейских принять их.

— То, что я не применяю силу, является самым минимумом моего проявления уважения к вам и вашей преданности делу соблюдения общественного порядка. Я останусь под вашим надзором до рассвета.

Сэйбер хоть и сказал слово «уважение», но офицеры полиции смотрели на него со страхом. Словно лягушки, загипнотизированные взглядом змеи, они застыли на месте. Но, похоже, они действительно были верны своему делу, потому что, несмотря на страх, продолжали следить за Сэйбером.

Сэйбер же, которого, видимо, вполне устраивало то, что он стал объектом их враждебности, радостно произнёс:

— Я исчезну с рассветом, так что вам лучше начать думать над тем, как осветить это в своём докладе.

И наконец, с невинной улыбкой, он сказал фразу, в которой вновь явно чувствовался шутливый тон:

— Можем подумать вместе, если хотите.

× ×

Полицейский участок. Комната для совещаний.

Наблюдая за всем, что происходило в допросной через монитор на столе, начальник прижал пальцы к вискам и вздохнул.

— ...похоже он совершенно не осознаёт всю важность секретности в Войне за Святой Грааль.

Затем, нахмурив брови, он отдал распоряжения своему секретарю, которая стояла рядом с ним:

— Снимите обычных офицеров с дальнейшего наблюдения и допроса. Назначьте на это дело членов Клана Калатин. Произведите процедуру изменения памяти всем, кто сейчас находится с ним в допросной.

— Так точно, — отсалютовала она. Начальник, тем временем, взял в руки меч, лежавший на столе.

— ...это конфискованный у него Благородный Фантазм?

— Да, сэр. Похоже, это не более чем декоративный меч... но, возможно, причиной тому то, что его настоящее имя не было высвобождено.

— Нет, это и вправду самый обычный меч. Я не чувствую в нём даже намёка на магическую энергию, — сказал начальник, и внезапно его осенило. — ...Только что, когда он перешёл в призрачную форму, меч исчез?

— Не могу сказать, сэр... я тоже следила за происходящим на экране и не заметила.

— Хмм...

Согласно докладу наблюдательной группы Фалдеуса, прошлой ночью Гильгамеш «стрелял» сотнями, может, даже тысячами Благородных Фантазмов. Теперь же, однако, от них не осталось ничего, ни малейшего обломка. Разумеется, всегда была вероятность того, что Фалдеус лгал, но дело, скорее всего, было в том, что некая сила вернула выпущенные Фантазмы в сокровищницу Гильгамеша.

— В Войне за Святой Грааль ещё много неизведанного. Похоже, нам нужно подумать над связью Героических душ с их оружием и снаряжением.

Не сводя глаз с «меча Сэйбера», который был очень даже реальным и осязаемым в его руках, начальник начал размышлять о дальнейших действиях.

— Позже спрошу Кастера, что он об этом думает... хотя вряд ли я получу от него прямой ответ.

Затем, положив меч обратно на стол, он направился к двери.

— Поговорю с девушкой, которая, похоже, приходится Сэйберу Мастером.

— Разве прямой контакт не опасен? — в голос секретаря закралась тревога.

— ...Если я отправлю к ней члена Клана Калатин, и выяснится, что это ловушка, риск будет тем же, — холодно ответил начальник. — Не будь у меня решимости оказаться в самом пекле, я бы никогда не прибегнул к этим тактикам.

× ×

В то же время. Другое помещение полицейского участка.

Аяка, которую уже допросили и запихнули в камеру - «КПЗ» или, как еще говорят, «за решётку» - чувствовала себя изможденной.

Она лежала на нарах лицом вверх, не потрудившись снять очки. Вместо железных прутьев её окружали стены и дверь. Она была полностью изолирована. Здесь было чище, чем Аяка себе представляла. Если не обращать внимание на небольшие размеры помещения, пребывать здесь, казалось, было гораздо приятнее, чем ютиться в палатке или ночевать в дешёвом отеле в компании комаров и клещей.

Аяка слышала, что в Америке люди не делали существенных различий между тюрьмой и исправительным центром. Впрочем, Аяка сама не знала, в чём разница. В любом случае, факт оставался фактом - она здесь надолго. Смирившись, она посмотрела в потолок и решила немного отдохнуть.

Но волнение не давало ей заснуть. В голове гремели вопросы с её допроса. Кто она такая? Откуда? Что делала в том театре? Она явно была японкой, значит, зачем прибыла в Америку? Длинная череда вопросов, призванных выявить прошлое подозреваемого. Это был вполне резонный и прямолинейный порядок действий, но для Аяки он вдруг оказался невыносимо болезненным.

Ох, ненавижу это. Ненавижу.

Даже вспоминать больно.

Нет, всё не так. Я не раздражена.

Я просто не хочу вспоминать, потому что мне страшно.

Путешествуя по этой стране, ей удалось забыть прошлое. Убежать от своих грехов.

Я уже давно не видела её, но...

Девочка в красном капюшоне, появившаяся перед ней в оперном театре. От одной лишь мысли об улыбке, сокрытой в тени капюшона, Аяку прошибал пот.

Ей пришлось несколько раз прокатиться на лифте, пока её таскали по участку, и каждый раз она чувствовала себя так, словно её подвесили на крюках для говяжьих туш. Она не знала, сколько лет прошло с тех пор. Она всеми силами старалась даже не входить в дома с лифтами. Потому что она знала, что когда её взгляд остановится на дверях лифта, за её спиной возникнет девочка в красном капюшоне.

Офицеры полиции, судя по всему, не видели её, но Аяка определённо чувствовала её присутствие в лифте участка. Аяка, бледная от страха, твёрдо смотрела прямо перед собой, стараясь не замечать её и беспрестанно твердя себе: «Мы чужие друг другу. Меня это не касается».

В конечном счёте, Аяка не могла сказать, была ли эта девочка призраком, проделками её разума или же чем-то совершенно иным.

Аяке важно было лишь то, что она могла видеть девочку в красном капюшоне.

Она приехала в этот город, чтобы убежать от этой девочки, поэтому почему всё закончилось вот так? Аяка уже приготовилась вновь задуматься над этим вопросом, как её ситуация внезапно изменилась.

— Всё хорошо? Вид у тебя уставший.

Юноша из оперного театра без всякого предупреждения возник в углу её камеры.

— ?!

Аяка испуганно вскочила. Юноша, каким-то чудом проникший сюда незамеченным, сказал:

— Незачем так удивляться. Пройти сквозь стену для меня раз плюнуть в призрачной форме. Мой допрос приостановили, и меня поместили в одну из камер по соседству, так что я решил тебя проведать.

Он с лёгкостью проник в полностью изолированную камеру. Возможно, он и вправду был кем-то вроде духа. Теперь их разделяло гораздо меньшее расстояние, чем в оперном театре, и Аяка встала так, чтобы держать его в поле зрения. Прижавшись спиной к стене, она открыла рот и резко произнесла:

— ...Я вроде сказала оставить меня в покое.

— Разве ты не мой Мастер? — спросил юноша.

— ...Вот именно. Я не твой Мастер, что бы это ни значило.

Аяка хотела, чтобы её ответ прозвучал как резкий отказ, но юноша, услышав это, улыбнулся, словно озорное дитя.

— Тогда, полагаю, это значит, что я не обязан тебе подчиняться!

— Что...

— Теперь я могу надоедать тебе сколько душе угодно. Я буду лично о тебе заботиться, так что будь к этому готова, — в голосе его звучала радость. Аяка покачала головой. Ей это надоело.

— Прошу, просто оставь меня в покое.

— Я люблю всеми силами воплощать желания простого люда в жизнь, но есть причина, по которой я вынужден отказать.

— Причина? — с подозрением спросила Аяка, и юноша перешёл прямо к сути.

— Думаю, всё дело в ритуалах, сокрытых в твоих татуировках... Похоже, что мои энергетические «линии» связаны с тобой, а не с магом, у которого были мои командные заклинания.

— ...Что? — от его обрывистой манеры речи брови Аяки сошлись на переносице.

— Другими словами, я получаю от тебя магическую энергию, что позволяет мне воплотиться в этом мире. Это значит, что наши судьбы связаны, пусть это и нельзя назвать привычными отношениями Мастера и Слуги, — беспечно заявил он ошарашенной Аяке и продолжил: — Без тебя я бы, вероятно, не смог даже появиться. Я у тебя в долгу. Благодарю.

Юноша протянул руку. Аяка оттолкнула её и сердито посмотрела него.

— ...Если хочешь вернуть долг, оставь меня в покое.

— Отказываюсь! Я буду о тебе заботиться. Ну и надоедать, конечно же. Я спасу тебя, даже если ты будешь бушевать и убеждать меня, что тебе это не нужно. В конце концов, если ты умрёшь, то я исчезну и не смогу заполучить Святой Грааль.

— Ты хочешь спасти меня от чего-то?..

— Разумеется. От других участников этой войны. Мастер или нет, пока ты снабжаешь меня энергией, твоя жизнь, естественно, будет под угрозой.

— Хуже и быть не может... — Аяка обхватила руками голову.

— Думай позитивно, — сказал ей юноша. — Например, в сравнении с ситуацией, когда с тебя сдирают всю кожу и начинают обсыпать солью, твоё положение гораздо лучше, ведь ты не чувствуешь боли.

— Ну и примеры у тебя...

— Мне часто говорили, что я во всём дохожу до крайности, — смущённо произнёс юноша, словно ему только что сделали комплимент. Аяка, видимо, осознав, что отговаривать его бесполезно, решила побольше узнать про него и сменила тему.

— Ты ведь из знати, верно? Разве арест органами правопорядка не уязвляет твою гордость?

— Это лучше, чем моё заточение в горной крепости. Я могу выйти прогуляться, когда захочу. Более того, если бы тебя наказали за мои поступки, это ранило бы мою гордость гораздо сильнее. О, но я не просто ради гордости тебе помогаю.

— Сказала же, не нужна мне твоя помощь...

Аяка раздражённо вздохнула. Он продолжал говорить с ней в легкомысленной манере, что было совсем не похоже на речь, которую он произнёс, стоя на крыше пожарной машины.

— Пока что зови меня Сэйбером. Позорно, конечно, держать свою личность в тайне от покровителя, но рано или поздно я найду возможность назвать тебе своё настоящее имя.

Затем Сэйбер повернулся к Аяке с серьёзным видом.

— Не расскажешь мне кое-что? Что ты там делала? Что это за татуировки? — поинтересовался он. Однако после его лицо на мгновение накрыла тень беспокойства, и он, покачав головой, задал, более важный вопрос.

— ...Прости. Сначала назови мне, пожалуйста, своё имя.

× ×

Полицейский участок. Коридор.

Начальник полиции, не подозревая о том, что Сэйбер сейчас разговаривал с Аякой, слегка ускорил шаг, направляясь к камерам. Однако у лифта его нагнала сотрудница участка.

— Вот Вы где, шеф! К Вам посетитель.

— Скажите ему, что... Хотя нет, подождите...

Если к нему пришёл политик или кто-то в этом роде, он отложит встречу, но, возможно, это был Фалдеус или Куруока.

— ...Кто это?

— Ну... он назвался священником, но мне показался подозрительным...

Священник.

Начальник нахмурился. Он подумал о ещё одной вероятности. Вскоре она переросла в подозрение, и следующие слова сотрудницы доказали это.

— Он лишь сказал: «Передайте ему, что дело касается чаши, украденной из Японии. Он поймёт.»

× ×

В городе.

Находясь на крыше высокого прилегающего здания, Ассасин сосредоточилась на полицейском участке внизу, спокойно выравнивая своё дыхание.

Она искала информацию в городе и узнала, что Героическую душу Сэйбера увезли в полицейский участок. Оставалось лишь проникнуть внутрь и устранить цель, на этот раз идеально, без ошибок. Так Ассасин изначально думала. Однако после осмотра участка ей открылся ужасающий факт.

Вокруг полицейского участка было возведено огромное количество барьеров, превращающих его в крепость, полностью закрытую для всякого, кто решит войти внутрь там, где не положено. Даже если она скроет своё присутствие и попытается проникнуть туда через главный вход, её сразу же засекут, потому что барьеры, вскрывающие подобные уловки, были слишком толстыми, в пять или шесть слоёв. Замкнутое поле было возведено настолько искусно, что его не замечали даже находившиеся поблизости маги. Днём она сама проходила мимо и ничего не заметила.

В результате более внимательного осмотра она зафиксировала «присутствие» нескольких магов внутри участка. Она не могла в это поверить. В её глазах жители Сноуфилда были «неверными», но факт того, что маги, которых многие религии считали «еретиками», находились в судебных и административных органах города, было поначалу сложно принять. Учитывая влияние Часовой башни, это, возможно, не было такой уж редкостью в современной эпохе, но она никак не была связана с Часовой башней, и это поразило её.

Хоть они и принадлежали разным сектам, в этом городе были те, кто поклонялся тому же богу, что и она. И маги, которых даже неверными нельзя было назвать, пытались править ими из тени. Она не могла закрыть на это глаза.

Маловероятно, что организация, которая возвела замкнутое поле таких масштабов, не имела никакого отношения к проводимой в этом городе Войне за Святой Грааль. И что самое главное, её враг, Героическая душа Сэйбер, был внутри. Она глубоко вздохнула и решила пойти на штурм вражеского лагеря.

Предводитель её времени мог проскользнуть - буквально протанцевать - через любой барьер. Она знала, что не была такой же умелой. Ей оставалось лишь положиться на техники, разработанные в стремлении сымитировать предыдущие поколения, и сражаться.

Она будет бежать, пока не наткнётся на стену. Остальное не имело значения. Даже если её незрелое «я» сможет чего-то достичь, тогда её жизнь обретёт смысл.

Нет, ей не нужен был смысл. Не нужно было думать; лишь прорываться к цели.

Она молча кивнула, укрепив свою решимость, и взмыла в воздух. Падая, она насильно вырубала все барьеры. Противники заметят её присутствие, но ей было всё равно. Она уничтожит их всех. Сосредоточившись на этом, она стала пушечным ядром, несущимся к полицейскому участку.

Спустя несколько секунд все барьеры, возведённые в воздухе над участком, разлетелись на куски...

И занавес поднялся, возвещая начало войны одной фанатички. Она твёрдо решила сражаться до самого конца в одиночку.

Если она в чем и ошиблась... то это в том, что она, на самом деле, не была одна. Было у неё одно дьявольское подкрепление. Но опять же она никогда бы не пожелала помощи от такого существа.

× ×

Перед казино «Кристал Хилл». Развлекательный район.

— Казино, значит? Выглядит весело.

Флат, которого интервью перед театром разбудило ничуть не хуже ведра холодной воды, бродил по развлекательному району. Среди ярких огней главной улицы его внимание привлекли ещё более ослепительные неоновые огни казино.

— Могу поклясться, что в этом штате казино под запретом для тех, кому не исполнилось двадцати одного, — пожурил его Джек-Потрошитель, который всё ещё пребывал в форме наручных часов.

— О, значит, мне туда нельзя. Жаль. Я уже давненько не играл.

— Ты уже бывал в казино? — удивлённо произнёс Джек. Флат задумчиво ответил, вспоминая былое:

— Видишь ли, я из Монако. По морю в окрестностях моего родного города плавало здоровенное казино. Раньше я частенько там играл. Разумеется, у них тоже было возрастное ограничение, но случилось то да сё, и владелец дал мне особое разрешение... Взамен мне нужно было показать ему свою магию, что я и сделал.

— ...Воистину, твой образ жизни диаметрально противоположен всем моим представлениям о магах.

— О, каков льстец.

— Нет, не мне тебя укорять. Если ты сам решил так жить, то пожалуйста. Я лишь молюсь за то, чтобы другие маги тебя не прикончили.

Джек явно сердился, но что-то в истории Флата разожгло его интерес. Он решил расспросить его про плавучее казино.

— Если владелец попросил тебя показать магию… получается, он сам маг?

— Неа. Ну, видимо, был когда-то.

— …«Был когда-то»?

Циферблат часов вопрошающе изогнулся в ответ на довольно странную фразу Флата.

— Да. Из мага он превратился в Мёртвого Апостола.

— Мёртвого Апостола?

— Кровососа… А, понятнее будет, если я скажу «вампир»? — внезапно заявил Флат, и циферблат часов изогнулся ещё сильнее.

— Да, в некоторых теориях меня называли вампиром… но разве это не слишком уж второсортная оккультная безвкусица даже для мага?

— И это говорит Джек-Потрошитель, возродившийся в современную эпоху.

— Гм.

Святой Грааль снабжал Героические души минимальной информацией, необходимой для сражения в войне. Если Джек не знал о вампирах, значит, Грааль, вероятно, счёл эту информацию не относящейся к конфликту. По крайней мере, так подумал Флат.

И решил дать Джеку простое объяснение.

— Вампиры существуют на самом деле. Ну, в нашем тайномире их зовут кровососами или Мёртвыми Апостолами. Есть те, кто после укуса кровососа тоже становится им через несколько лет, но другие, вроде бывших магов и подобной им братии, становятся Мёртвыми Апостолами по своей воле, стремясь к бессмертию, Истоку и так далее.

— Получается, маги могут стать вампирами?

— Между нами говоря, один как раз засел в верхах Часовой башни. Мёртвый Апостол, использующий Истинную магию.

— Боже… — удивлённо выдохнул Джек, после чего произнёс с сарказмом: — Разумеется, ты станешь вампиром не задумываясь при первом удобном случае, потому что это круто.

Ответ Флата, однако, был необычайно серьёзным.

— Они крутые, да, но чтобы стать одним из них… даже не знаю. Многое придётся учитывать, жажду крови, например.

— Удивительно. Не думал, что в тебе есть столь благоразумные мысли.

— Вдобавок, это, знаешь ли, *неэффективно*.

— ?..

Не обратив внимания на явное сомнение Джека, Флат указал в сторону другой части города и сказал:

— О, гляди. Помянешь чёрта…

— Что там?

Взгляд Флата замер на молодом человеке, который стоял на тротуаре главной улицы, повернувшись лицом к полицейскому участку. Было в нём что-то беззаботное. Не сводя с него глаз, Флат беспечно заявил:

— Вон тот парень, который смотрит на полицейский участок... Он Мёртвый Апостол. Наверное.

× ×

Полицейский участок. Вестибюль.

— Вы начальник полиции Орландо Рив?

В столь поздний час в вестибюле участка почти не было простых обывателей. Мимолётный взгляд натыкался лишь на офицеров на ночном дежурстве и всякий пойманный ими сброд.

Здешний вестибюль был гораздо больше, чем в любом другом полицейском участке, образуя «колодец», достигающий третьего этажа. Открытые участки коридоров второго и третьего этажей были частью внутреннего дизайна участка. В отличие от современных вестибюлей в тех же калифорнийских участках, от этого веяло мрачной важностью замка, который насильно подвергли модернизации.

В центре этого странно гнетущего вестибюля одиноко стоял человек.

Он был облачён в наряд священника, а на его глазу красовалась безвкусная повязка. Одним лишь своим присутствием в полицейском участке он притягивал взгляды редких посетителей. Начальник, однако, уверенно замер перед загадочным священником и ответил:

— Да, я Рив... А Вы?

— Ханза Сервантес. ...«Наблюдатель», направленный в Сноуфилд Церковью. Полагаю, Вам известно, что я имею в виду.

— Не думаю, что понимаю, о чем Вы, — невозмутимо произнёс начальник. Ханза широко улыбнулся и распростёр руки.

— Если Вы намерены настаивать на том, что «магия – всего лишь хобби» или «мои подчинённые делали это без моего ведома», когда вокруг участка возведено столько барьеров, я не стану Вас останавливать. Даже если Ваш Слуга будет уничтожен, Вы потеряете лишь безопасное место для укрытия. Ведь даже Вы цените свою жизнь, не так ли?

— ...

Главной задачей Наблюдателей в Войне за Святой Грааль было слежение за ходом войны и сокрытие магии и чудес от простых людей. Помимо этого, однако, в их задачу входило «предоставление укрытия выбывшим из войны».

Если у Мастера ещё есть желание сражаться даже после потери Слуги, он может заключить новый контракт со Слугой, который тоже лишился партнёра и просто ждёт момента своего исчезновения. После они могут вернуться на фронт. Дабы предотвратить это, многие маги пытаются избавиться от Мастеров, лишившихся Слуг. Даже если Мастер не желает больше участвовать в войне, его жизнь всё равно

может оказаться под угрозой со стороны других участников. Обеспечение безопасности таких Мастеров входит в обязанности Святой Церкви и её Наблюдателя.

Разумеется, даже если начальник заявится к ним позже и скажет: «Вообще-то я Мастер, так что помогите», - Церковь не пойдёт против правил и всё равно предоставит ему убежище, поэтому угроза, слетевшая с уст Ханзы, была не более чем колкостью или блефом. Начальник, однако, не спешил расслабляться и настороженно прищурился. Ханза же, напротив, спокойно пожал плечами.

— Ох. Я здесь не для того, чтобы задавать наводящие вопросы. Мне уже известно, что Вы *вне закона* и никак не связаны с Часовой башней, начальник полиции Орландо Рив. Могу также добавить, что Вы виновны в подозрительном привлечении большого количества персонала. Вы начали отовсюду собирать офицеров ещё до начала войны. Улики косвенные, но я бы сказал, что их достаточно.

— ...Не думаю, что Вы провели столь тщательное расследование за какие-то несколько дней. Впечатляет.

— Информаторы Церкви, вот кто действительно впечатляет. Если же Вам так хочется похвалить меня, сделайте пожертвование во время следующей воскресной службы.

Начальник не мог понять, был ли то сарказм со стороны священника-остряка или нет.

— В любом случае, это едва ли стоит обсуждать здесь. Пройдёмте в комнату для приёма посетителей.

— Думаю, я откажусь. Не похоже, что вы, ребята, намерены дружить с Церковью. Я же не намерен оказаться в брюхе столь сомнительного зверя.

Священник без дальнейших церемоний опустился на один из стоявших в вестибюле стульев и бросил взгляд на экран телевизора, висевшего на колонне, после чего произнёс:

— Сейчас повсюду крутят запись происшествия - или инцидента - в оперном театре. На ней есть странный парень. Если он действительно Героическая душа, значит, вам уже не удалось сохранить ритуал в секрете. Не могу сказать, что мы вас не предупреждали. Если решите рассыпаться в слезливых извинениях, могу дать Вам телефоны пары крупных шишек из Ассамблеи Восьмого таинства.

Ханза улыбался, но его вызывающая манера была явно враждебной. Начальник ответил ему ледяным взглядом.

— Беспокоится не о чем. Обычный человек не в состоянии увидеть истинное положение вещей.

— Вот как? Тогда предлагаю сменить тему. Та Героическая душа и её Мастер сейчас здесь?

— ...Допустим, я скажу «да». Что тогда?

— Их нет в донесениях Церкви. Я бы хотел, по крайней мере, увидеть их. Поздороваться, если можно. Если Мастер из числа представителей прекрасного пола, я бы хотел пригласить её на ужин, угостить джамбалайей с индийским перцем-чили,

например. Не знаю насчёт Вас, но эта юная леди, что стоит рядом, тоже может присоединиться.

Секретарь с непроницаемым лицом отказалась и бросила взгляд на начальника. Тот тяжело вздохнул и резко заявил настойчивому священнику:

— Скажу прямо, наш ритуал отличается от того, что проводится в Фуюки. Мы не намерены иметь с вами никаких дел. А теперь будьте хорошим священником и идите молиться.

— Если мы закончили, я и без Ваших слов могу вернуться в церковь.

— А я ничего не говорил про церковь. Вы будете молиться прямо здесь, — сказал начальник.

— Вот как?

— ...Вы сказали, что Слуги и Мастера «нет в донесениях Церкви», если я правильно помню.

Теплота стремительно исчезала из тона начальника.

— Как много вы знаете? У вас есть информация, которой мы не располагаем? Мы не можем отпустить Вас домой, пока не выясним это.

— Прошу прощения, но я не могу спать без своей любимой подушки. Не против, если я сбегаю за ней?

— Ханза Сервантес, верно? Вы допустили ошибку, — продолжил начальник, не обращая внимания на шутки Ханзы. — Разве Вы не подумали, что этот вестибюль уже в моём брюхе?

Голос начальника становился всё холоднее. И затем Ханза обратил внимание на то, что обычные люди, которых можно было заметить в вестибюле, куда-то пропали.

Отвадил свидетелей, значит.

Даже ошивавшиеся здесь офицеры исчезли. Вместо этого из множества входов, примыкавших к вестибюлю, начали возникать полицейские. Все они, холодно глядя на Ханзу, выстроились, окружая его.

Они... явно не простые копы.

Их выправки и движений было достаточно для него, чтобы понять, что они прошли не только стандартную полицейскую подготовку. В то же время им явно не промыли мозги. Они стояли в этом «обезлюдевшем» месте по собственной воле.

Увидев, в какой ситуации он оказался, Ханза, не поднимаясь со стула, посмотрел начальнику в лицо.

— Если Вы собираетесь арестовать меня, то по каким обвинениям?

— Недавно Вы сказали: «Ведь даже Вы цените свою жизнь»... Я воспринял это как явную угрозу офицеру полиции.

— ...Вы слишком много смотрите телевизор, начальник.

— У Вас нет права хранить молчание. Ничего из того, что Вы скажете, не будет использоваться в суде. У Вас нет права на адвоката, и Вам его не предоставят, — с сарказмом произнёс начальник, и полицейские начали медленно приближаться.

— Вражда с нами ни к чему хорошему не приведёт. Похоже, я ничего не могу с Вами поделать, но если продолжите свои издёвки, отношения между нашими организациями с большой вероятностью испортятся.

— Согласен. Именно поэтому я и хочу обменяться информацией мирным путем.

Однако во взгляде начальника не было ничего мирного.

— Не следует так запугивать обычного гражданина. Я ведь и бучу поднять могу, — Ханза тоже уставился на начальника, сияя вызывающей улыбкой. Ситуация, казалось, достигла критической отметки, когда... телефон начальника завибрировал, и атмосфера слегка разрядилась.

Хмурясь, начальник отступил на шаг и достал телефон. Естественно, он не утратил бдительности по отношению к Ханзе. Он аккуратно поднёс телефон к уху, и из динамика раздался совсем не соответствующий ситуации весёлый голос.

— Здаров! Как делишки, братан?

— Если у тебя ко мне дело, поговорим потом. Я сейчас занят, — резко ответил начальник, услышав голос Кастера. Тот, однако, не слушая своего Мастера, предупредил:

— Убирайся оттуда сейчас же, братан. Или же приготовься бросить на врага все свои силы. Ты перекрыл телепатическую связь со своей стороны, так что мне пришлось воспользоваться благами цивилизации.

— Что ты имеешь в виду? Откуда тебе это известно?

— Коммерческая тайна. Удачи!

Раздались короткие гудки. Начальник нахмурился.

— Боже правый, как же с ним сложно.

Но это не было похоже на шутку. Начальнику уже было прекрасно известно, что навыки Кастера по сбору информации выходили за рамки нормального. Но теперь он так развился, что сообщал об опасности в реальном времени? Однако едва сомнение промелькнуло в голове начальника, как вдруг...

Треск.

Каждая вена в его теле испустила искажённый вой. Точнее, это были его Магические цепи.

Барьеры... Вот дерьмо! Что происходит?

Многослойная защита из антимагических барьеров была уничтожена в мгновение ока, словно на убежище рухнула ракета.

Незаметно проскользнуть через систему безопасности банка, музея или художественной галереи, после чего так же незаметно вынести добычу - вот как начальник представлял себе проникновение через барьер.

Это же было сопоставимо с бомбой, угодившей в стену здания и проделавшей большую дыру, через которую можно войти и выйти. Другими словами, нарушителя, кем бы он ни был, совершенно не волновал тот факт, что его вторжение не останется незамеченным. Это было не проникновение; это был «удар».

— Ваши друзья? — начальник посмотрел на Ханзу, но тот лишь пожал плечами, всем своим видом показывая неведение.

— Хотел бы я сказать «да», — ответил он, поднимая взгляд к потолку, — но мои друзья заявились бы либо через главные двери, либо с чёрного хода, но уж никак не с неба.

— ...

Он смог это почувствовать?

Начальник ощутил, что удар пришёлся по барьеру, который закрывал участок сверху. Зная, что это была какая-то атака, он, однако, не ощутил ни звука, ни вибрации от удара. Что же произошло, чёрт побери? Не успел он задуматься над этим, как...

Свет погас и здание погрузилось во мрак.

× ×

Изолятор временного содержания.

— Ну наконец-то ты сказала мне своё имя. Благодарю, Аяка. Однажды я отвечу тем же.

Сэйбер пустил в ход все свои уловки и всё-таки выпытал у Аяки её имя. Он продолжил допрос с радостной улыбкой.

— И? Что ты забыла в этом городе?

— Я...

Вероятно, самый простой и быстрый способ заткнуть его – это рассказать всё, как есть, подумала Аяка и начала рассказ о том, что она пережила.

— Путь мой начался в Японии. Я убегала, сменяя один город за другим.

— Ты убегала от чего-то?

— Не знаю, сколько лет уже прошло. Я просто скиталась от места к месту...

Покусывая губу скорее от раздражения, нежели из страха, она вкратце поведала о своём прошлом.

- В итоге я вновь оказалась в городе, где всё началось. Там в лесу был странный замок, и...

Внезапно, свет в камере погас.

— Что?

— Хм?

Сэйбер и Аяка огляделись, но даже за небольшим окошком в двери камеры было темно. Они поняли, что свет отключился во всём полицейском участке.

— ...Отключение? Думаю, скоро запустится резервный генератор, — в темноте голос Аяки прозвучал немного испуганно.

— ...Если, конечно, это просто отключение, — эхом разнёсся в ответ настороженный голос Сэйбера.

× ×

Полицейский участок.

Ассасин быстро вывела из строя главный распределительный щит, а затем и резервный генератор, погрузив полицейский участок во мрак. Растворившись в тенях, она устремилась по коридорам, словно ветер. То и дело на её пути попадались

патрулировавшие здание офицеры полиции и детективы с фонариками, но она была подобна ползучей тени и бесшумно обходила стороной лучи света. Участок был полностью в её власти.

Дабы бросить вызов той Героической душе, я должна буду рискнуть собственной жизнью.

Внутренне собравшись, она помчалась по длинным коридорам участка. Благодаря особым тренировкам она не нуждалась в свете, чтобы передвигаться. Чувствуя движение воздуха и энергии, а также разносившиеся эхом звуки ветра, она могла видеть окружение всем своим телом и даже чувствовать энергетические потоки. Это был ещё один из навыков великих предводителей - **Медитативная** Забания **чувствительность .** Сверхчеловеческая сенсорная способность, которая позволяла ей чувствовать течения силы - вроде магической энергии, воды, электричества или ветра - естественного или искусственного происхождения, как если бы они были частью её тела.

Именно с помощью этой способности она обнаружила источники электроэнергии полицейского участка и уничтожила их. После Ассасин направилась туда, где ощущалась наибольшая концентрация магической энергии. Она стекла по лестнице, словно водопад, и, наконец, оказалась в помещении, переполненном беспорядочными потоками. Это было самое просторное место в полицейском участке - вестибюль.

— !..

Практически в тот же миг, когда Ассасин оказалась в вестибюле, стоявший в его центре мужчина использовал магию и создал источники освещения, заменив ими погасшие лампы.

Маг!

Ассасин быстро перешла в призрачную форму, но даже она не могла сравниться со скоростью света. За те доли секунды, что потребовались ей для исчезновения, её образ успел запечатлеться в глазах некоторых из присутствовавших в вестибюле, в том числе самого мага.

Тень, что растворилась в свете. Как-то иначе описать призрачную фигуру, которая мгновение назад стояла в дверном проёме, было невозможно.

— Что?..

Слуга?..

Начальник полиции был Мастером с командными заклинаниями; ему было достаточно даже мимолётного взгляда, чтобы понять, что он увидел Слугу.

Это был не Сэйбер. Я увидел лишь мельком, но эти показатели... Ассасин?!

Мастеру достаточно одного лишь прямого взгляда на Слугу, участвующего в Войне за Святой Грааль, чтобы получить о нём определённое количество информации. Она предстаёт в оптимальной для Мастера форме: страница гримуара, например, или лист пергамента. Разумеется, у Мастера не получится таким образом узнать настоящее имя Слуги, но он в состоянии прочесть его базовые физические показатели, а также некоторые особенности и навыки.

Это был лишь мимолётный взгляд, поэтому он не смог внимательно изучить то, что увидел, но ему удалось почувствовать, что Слуга был искушён в области шпионажа и скрытности. Даже его внешность - закутанная в чёрное с головы до ног фигура - указывала на Слугу класса Ассасин.

Хмм... Значит, Мастер увидел Сэйбера на экране телевизора и решил послать Ассасина. Мы не можем нанести физический урон перешедшему в призрачную форму Слуге, но не думаю, что он будет долго пребывать в таком состоянии.

Слуга, будучи в призрачной форме, не способен атаковать или защищаться. Если Мастер или другой маг обладает теми или иными способами причинения вреда духовному телу, Слуга рискует быть уничтоженным без возможности оказать сопротивление. Следовательно, пребывание в дематериализованном состоянии в присутствии враждебных Слуг и Мастеров не являлось выигрышной стратегией. Не говоря уж о том, что Слуга также весьма уязвим в момент выхода из призрачной формы.

Лучше всего предположить, что он уже материализовался и теперь где-то прячется, заключил начальник и внимательно осмотрелся. В вестибюле было где затаиться, в том числе на открытых участках коридоров второго и третьего этажей.

Его командные заклинания были прикрыты перчаткой. Какова вероятность того, что в нём распознали Мастера? Начальник подумал, что в худшем случае Слуга явился за ним, а не за Сэйбером. Он пытался решить, что ему предпринять дальше, когда Ханза, который незаметно для всех укрылся за колонной в углу вестибюля, кардинальным образом сократил количество доступных ему вариантов.

— О, это был Ваш Слуга, начальник?

Небрежно произнесённый вопрос. Начальник посмотрел на Ханзу, тотчас же осознав, что это для него значило.

— Вот ведь сукин... Вы выходите за рамки своих полномочий, Наблюдатель.

— Я думал, Вам не нужен Наблюдатель от Церкви, разве нет?

Сверкнув ехидной улыбкой, Ханза сложил руки на груди и прислонился к колонне, словно подчёркивая, что он был всего лишь сторонним зрителем.

— Это всего лишь пассивный отпор важной шишке, издевающейся над простым человеком.

Неверный священник.

Если этот человек был Наблюдателем, прибывшим убедиться в существовании Святого Грааля, тогда Ассасин стоило относиться к нему с осторожностью. Если же, с другой стороны, он занимал нейтральную позицию и был послан только для того, чтобы подтвердить достоверность Грааля, тогда для Ассасин он ничем не отличался от прочих неверных в этом городе, и причин отнимать его жизнь у неё не было.

«Начальника», однако, она не могла игнорировать. Наблюдатель спросил о «его Слуге». Если учесть многослойный барьер, возведённый вокруг участка, и то, что он был Мастером и, одновременно, влиятельным человеком, даже она, несведущая в конституционном образе правления, могла с лёгкостью догадаться, что этот

мужчина, судя по всему, начальник этого полицейского участка, был вовлечён в эту Войну за Святой Грааль на фундаментальном уровне.

Её приоритеты сменились. В данный момент этот начальник полиции был важнее рыцаря из оперного театра. Она захватит его и выпытает всю информацию о тех, кто стоит за этой Войной за Святой Грааль. Кара же, решила она, подождёт.

Ассасин незаметно для всех материализовалась на открытой секции третьего этажа и остановила свой взгляд на начальнике. Она приготовила наиболее подходящий для его захвата Благородный Фантазм.

Она всё ещё верила, что он был её единственным врагом...

...пока в неё не полетела стрела, заряженная грубой магической энергией.

— !..

Стреляли из совершенно слепой зоны. Без своих острых чувств, приобретённых для передвижения в темноте, она бы даже не заметила эту стрелу, пока та не вонзилась бы в неё. Почувствовав возмущение магической энергии неподалеку и слабый скрип натягиваемой тетивы, она поняла, что её взяли в прицел.

Ассасин крутанулась, выгнув суставы немыслимым для обычного человека образом, и увернулась от снаряда, пущенного ей в сердце. Стрела пролетела по коридору и угодила - с точки зрения стрелка - в противоположную стену.

Попадание принесло невероятные разрушения. Стену разнесло на куски. Сквозь дыру в железобетоне можно было увидеть убранство скрывавшейся за ней комнаты.

Ассасин не знала, каким образом стрела смогла разворотить стену. Наверняка она могла сказать лишь одно... удар был достаточно мощным для того, чтобы сразить человека и, возможно, даже Героическую душу средней руки.

× ×

Изолятор временного содержания.

— ...Что это был за звук? — встревоженно произнесла Аяка во мраке.

Как будто что-то рухнуло - далеко, но явно где-то в здании участка.

— Может быть, кто-то пришёл по твою душу?

— Полагаю, такое вполне возможно, — сказал Сэйбер, и вокруг них вдруг возникли бледные огоньки. Мягкое свечение наполнило камеру, выхватив из тьмы лицо Аяки, а вместе с ним и её озадаченный взгляд.

— Ты можешь творить волшебство?..

— Не волшебство, магию.

— Не уверена, что понимаю, в чём состоит разница.

— Магию можно освоить при должном количестве времени и усилий. Волшебство же создаёт чудеса, о которых современный человек может только мечтать... По крайней мере, мне так сказали. Сам я не маг, деталей не знаю, но, видимо, развитие науки превратило большую часть волшебства в магию, — Сэйбер говорил так, словно не имел к этому никакого отношения. Аяка изумлённо

уставилась на капельки воды, служившие им источником света. Увидев это, Сэйбер с извиняющимся видом покачал головой.

— К твоему сведению, их сделал не я.

— Что ты?..

Аяка даже вопрос свой договорить не успела, как Сэйбер исчез.

— Эй!

Оставшись наедине с сияющими каплями, Аяка со вздохом плюхнулась на нары, но через несколько секунд вновь вскочила на ноги.

Дверь камеры с лязгом отворилась, и на пороге как ни в чем не бывало возник Сэйбер. Звякнув связкой ключей, он широко улыбнулся.

— Я одолжил ключи.

— «Одолжил»?..

— Ах, побег. Хехе. Это даже немного захватывающе!

— Куда подевалась твоя рыцарская честь? — раздражённо произнесла Аяка.

— Разумеется, я по-прежнему намерен возместить нанесённый мной ущерб театру. Ещё я сдержу данное силам правопорядка обещание и останусь под арестом до рассвета. Однако сначала я уведу тебя в безопасное место, — заявил Сэйбер. В глазах его сияло возбуждение.

— ...А ты не думал, что безопаснее всего мне будет в этой камере?

— Сомневаюсь. Этот полицейский участок какой-то странный. Судя по всему, здесь повсюду барьеры.

Сэйбер словно повторял слова кого-то другого. Аяка нахмурилась.

— «Судя по всему»? Кто тебе это сказал?

Сэйбер с бесстрашной улыбкой держал дверь камеры открытой. Следившие за заключёнными полицейские куда-то исчезли. Тишину нарушали лишь недовольные крики других задержанных.

Сэйбер взял Аяку за руку и повел её из блока тюремных камер. Светящиеся капли плыли впереди.

— Видишь ли, всё сложно.

—Не понимаю... Что значит «барьеры»? В участке есть маги?

— И не только; по-видимому, они приложили руку к строительству этого здания. Я боялся, что в худшем случае каждый в этом участке может быть магом. Однако после моего недавнего допроса не думаю, что это так, — Сэйбер внезапно посерьёзнел. — Но этот полицейский участок явно был построен для магов. Если он связан с Войной за Святой Грааль, вся эта суматоха ничего хорошего нам не сулит.

— Почему?

— Вероятно, они изначально намеревались предложить нам союз или, по крайней мере, попытаться выведать у нас что-нибудь... Но если та дрожь была результатом атаки другого Слуги, тогда они могут предпринять попытку избавиться от тебя, прежде чем тебе представится шанс выступить против них... И, по всей видимости, есть веская причина так думать.

— Что ещё за «веская причина»?

Сэйбер замолк на несколько мгновений, но, когда они отошли от камер, он начал бормотать себе под нос. Казалось, он был чем-то недоволен.

— Слушай... Про такие вещи надо говорить сразу. Если бы я знал, то сразу высадил бы дверь и увел её отсюда как можно быстрее.

— С кем ты говоришь?

— Ой, прости. Давай просто сделаем вид, что я говорю сам с собой, — Сэйбер небрежно извинился, прежде чем ответить на вопрос Аяки. Он всё ещё говорил так, словно повторял чужие слова.

— Похоже, что в потолок той камеры встроено заклинание... будучи приведённым в действие, оно изменит состав воздуха, и находящийся внутри человек умрёт от удушья.

× ×

Вестибюль.

Уклоняясь, она сумела разглядеть стрелка. Молодая женщина в одежде офицера полиции. Большой колчан за её спиной раздражающе лязгал о полицейскую форму, а в руке она сжимала не табельный пистолет или дубинку, а лук размером с неё саму.

Благородный Фантазм! Должно быть, эта женщина... его Слуга!

Ассасин с первого взгляда почувствовала, что лук был Благородным Фантазмом, и решила, что Слуга Арчер заключила контракт с начальником полиции и, облачившись в форму офицера полиции, скрывалась среди сотрудников участка. Женщина казалась обычным магом, значит, у неё, скорее всего, был навык, скрывавший её природу Героической души. Мастер с командными заклинаниями сказал бы наверняка, но Ассасин своего убила и потому не могла подтвердить эти догадки.

Сделав вывод, что её противница была Слугой, Ассасин тотчас же сгруппировалась в воздухе, перейдя в защитное положение. Она контролировала свой центр тяжести, чтобы, приземлившись, сразу же начать движение. Однако, едва её ноги коснулись пола... она уловила слабый скрип резиновых подошв прямо рядом с ней.

— !

Ассасин прошиб холодный пот. Она не устремилась к лучнице и не помчалась прочь, а вместо этого изо всех сил прыгнула прямо вверх. Развернув своё тело на сто восемьдесят градусов, она приземлилась на потолок атриума.

Ассасин увидела чернокожего мужчину в полицейской форме. Едва ли удивительно. Но он совершал горизонтальный взмах оружием, похожим на нагинату.

Если бы она двигалась вперёд или назад, этот клинок достал бы её.

Ещё один Благородный Фантазм... Что это может значить?..

Отбросив прочь сомнения, Ассасин оттолкнулась от потолка, целясь в мужчину с нагинатой.

— Гха!

Он успел в последний миг защититься древком своего оружия, но пинок всё равно отправил его в полёт по коридору.

Никакого сопротивления. Получается, что он не Героическая душа?

Несмотря на замешательство, Ассасин приземлилась в другой точке, не забывая про полицейскую с луком. Но, следя за позицией лучницы, она пренебрегла дверью комнаты отдыха рядом с ней. Едва она пробежала мимо, как дверь проломил огромный мужчина и бросился на неё с большим щитом.

— !

Гигант приближался со скоростью пушечного ядра, прикрывая тело щитом. Но Ассасин почувствовала опасность не во внушительной комплекции мужчины - роста в нём было свыше двух метров - а в плотности магической энергии, покрывавшей его столь же большой щит.

Ещё один Фантазм!..

В таком случае, считать эту атаку обычным рывком было опасно.

Ассасин вновь прыгнула, опасаясь щита и тех скрытых свойств, которые у него могли быть. Она приземлилась на люстру, висевшую под потолком атриума.

И затем осознала всю ситуацию.

Порядка тридцати полицейских незаметно для неё собрались в вестибюле и на открытых секциях коридоров второго и третьего этажей. Было очевидно, что они не просто прибежали сюда, услышав шум. Каждый из них сжимал в руках оружие, окутанное необычайно плотной магической энергией. Она сочилась из них на множестве различных волн, искажая атмосферу всего помещения.

Всё указывало на тот факт, который мог полностью нарушить концепцию Войны за Святой Грааль. Каждое из этих орудий было, вне всякого сомнения, Благородным Фантазмом.

— Весь обычный персонал был эвакуирован через запасный выход. Барьеры приведены в действие, что позволит в определённой степени избежать лишнего внимания со стороны любопытных зевак, — доложила секретарь.

В то же время один из появившихся в вестибюле офицеров передал начальнику длинный предмет. Начальник развернул ткань и взял в руки своё оружие - японский меч в чернолаковых ножнах.

— ...Похоже, ситуация начинает принимать интересный оборот, — радостно присвистнул Ханза при виде офицеров полиции, сжимавших в руках самое разнообразное древнее оружие.

Начальник одним лишь взглядом отдал приказ, и несколько офицеров направили своё оружие на Ханзу.

— Теперь, когда Вы увидели всё это, мы тем более не можем отпустить Вас домой. Оставайтесь на месте, пока мы с Вами не закончим, — холодно произнёс начальник. Его взгляд замер на закутанной в чёрное фигуре, взиравшей на них с люстры.

— Пока вы со мной не закончите?.. Это же Слуга, разве нет? Где же Ваш?

Начальник ответил просто и по делу:

— У меня нет намерений раскрывать какую-либо информацию. Однако я хочу показать Вам то, что отобьёт у Вас всякое желание сопротивляться.

— И что же это?

— Неуклюжая битва мага, — пробормотал начальник себе под нос. После он медленно вздохнул, выровнял дыхание и магическую энергию внутри своего тела и отчётливо произнёс:

— Сила еретических подделок, которые мы создали для уничтожения могущественных Героических душ.

— ...

Расположившись на господствующей высоте, Ассасин также сосредоточилась на дыхании. Увиденное несомненно удивило её, но этого было мало, чтобы пошатнуть её решимость или веру.

Всего было семь Героических душ. Или шесть? По какой-то причине полученная от Святого Грааля информация, касающаяся числа Слуг, была расплывчатой.

Но это никогда её не волновало.

Будь Героических душ, желающих заполучить Грааль, хоть сотня или даже тысяча, это никак не повлияло бы на её действия. Просто так уж получилось, что здесь их было около тридцати.

Уничтожить их всех.

Она приняла решение. И, в то же время, мягко пробормотала имя бремени, которое она несла по собственной воле; имя силы, что она позаимствовала у великих предводителей.

Забания

— ...**Непостоянная мимолётная тень**...

Спустя мгновение из глубин капюшона, скрывавшего черты её лица, хлынула тьма.

— !..

Начальник увидел, как «тьма», порождённая предполагаемой Ассасин, устремилась к нему, и тотчас же отпрыгнул назад. Он ускользнул лишь каким-то чудом.

Оказавшись там, где он стоял мгновение назад, «тьма» раскромсала мрамор, словно это был кусок сыра.

Она распростёрлась по всему вестибюлю, и голова Ассасин была её центром. Даже полицейским, вооружённым Благородными Фантазмами, не оставалось ничего, кроме как блокировать удары и уклоняться.

И вот «тьма» добралась до руки одного из офицеров, стоявшего рядом с начальником.

— *Гха!..*

Она обвилась вокруг руки, словно щупальце, пытаясь поднять в воздух всё его тело.

— ...

Начальник молча прыгнул, мгновенно вытащив меч из ножен. Завораживающе сверкнув, клинок рассёк воздух, а вместе с ним и чёрный отросток, схвативший его подчинённого за руку. Он почувствовал, что его оружие встретило сопротивление, и посмотрел на отрубленную «тьму», которая мягко трепыхалась на полу.

Волосы?!..

Тайное искусство, вызывавшее бурный рост волос и позволявшее ей контролировать их, словно они были её конечностями.

Сначала он подумал именно так, но, посмотрев на оставленные волосами следы на полу, несколько изменил своё предположение.

Нет, это уже не волосы. Она превратила их в клинки.

Значит, это её Благородный Фантазм.

— ...Почти как Медуза из греческого мифа.

Но теперь, когда он знал секрет, с этим можно было совладать.

Будь это схватка один на один, или же если бы его люди были простыми офицерами полиции, они бы ничего не смогли предпринять. Но собравшиеся здесь полицейские были благословлены Благородными Фантазмами и натренированы для убийства Героических душ. Если они проиграют в этой стычке с Ассасин, то у них не будет никаких шансов выстоять против более сильных Слуг, вроде Короля героев, Райдера, который пока ещё не явил себя, и недавно призванного Сэйбера.

— Вот как. Идеальный противник для нашего первого боя, — начальник вновь сосредоточился на Ассасин и ледяным тоном отдал приказ стоявшим рядом подчинённым: — Отриньте страх. Одержите над ней верх во что бы то ни стало, даже если ради этого придется разрушить вестибюль.

Начальник сжал свой меч в правой руке, а левой вытащил пистолет.

— Я всё здесь *пущу в ход*, прежде чем вы его уничтожите.

Это был Тайный знак, заряженный не обычными патронами, а уникальными снарядами, предназначенными для активации заклинаний.

Начальник поднял оружие и выстрелил, словно давая сигнал к переходу от защиты к нападению.

Он стрелял не в Ассасин. Его целью были ловушки, встроенные в потолок полицейского участка Орландо Рива - его мастерской - вокруг неё.

Встроенная магия начала действовать, временно усилила барьер вокруг помещения и эффективно изолировала его, превратив тем самым вестибюль почти что в иной мир. Теперь, даже если здесь будет палить в разные стороны танк, никто из прохожих снаружи не услышит ни звука.

В то же время вокруг Ассасин возникло несколько демонических зверей и пара дюжин злых духов, которые с очевидной враждебностью набросились на обозначенного начальником "нарушителя".

Может, священника тоже отметить как угрозу? — подумал начальник, бросив взгляд в угол вестибюля.

Священник с повязкой на глазу, которого происходящее, судя по всему, совсем не интересовало, как раз наливал себе кофе в бумажный стаканчик из стоявшего рядом с приёмной стойкой сифона.

Нет. С ним разберёмся потом.

Раздражённо цокнув языком, начальник вновь обратил свой взгляд на расположившуюся наверху Ассасин, которая как раз начала высвобождать новые волосы-щупальца.

Злые духи парили в воздухе, а пантероподобные демонические звери кружили вокруг Ассасин прямо по потолку. Они были готовы одновременно накинуться на неё, а полицейские с дальнобойными Благородными Фантазмами - обрушить на её позицию шквал огня и уничтожить вместе со всеми призванными созданиями.

Несмотря на одну лишь грубую силу, этого метода хватит, чтобы определить, нанесут ли их атаки урон Героической душе.

Начальник короткой арией отдал приказ своим фамильярам, и все злые духи устремились к Ассасин. Полицейские уже приготовили свои Фантазмы, как вдруг...

Забания
— **Ихор мечтаний**...

Никто в вестибюле не смог уловить бормотание фигуры в чёрном. Лишь один человек услышал "песнь", что зазвучала из горла Ассасин мгновение спустя.

— *Угх!* Что за?..

Ханза хотел отхлебнуть кофе - едва тёплый из-за отключения энергии - когда стаканчик едва не выскользнул из его пальцев. Он прижал ладонь к уху, посмотрел на источник звука и увидел, что через просвет в стремительно разраставшихся из капюшона Героической души волосах действительно слышалось пение.

Прищурив глаз, Ханза попытался рационально проанализировать этот звук.

— Ого... да у этой дамочки такой диапазон, что далеко не каждый её услышит.

Как он и сказал, начальник и его подчинённые не могли уловить этот звук, но это не значило, что их тела были глухи к песне Ассасин.

Видимые последствия не заставили себя ждать.

— *Нгх?..*

Начальник ощутил необычный жар, источником которого были его Магические цепи. В то же время перед его глазами всё закружилось, словно в пьяном угаре.

Что? Что со мной происходит?

Изменение волной нахлынуло на начальника и его полицейских, прежде чем они успели понять, в чем было дело.

— Что?..

Демоническое существо напало на одного из офицеров. Зверь сомкнул клыки на его изогнутом мече.

И не он один. Все фамильяры, которые должны были нападать на Ассасин, начали набрасываться на полицейских.

Этим дело не ограничилось. Офицеры непрочно стояли на ногах, словно они, как и их начальник, испытывали нечто вроде сильного головокружения.

— Она... лишает нас контроля над Магическими цепями!..

Несмотря на подкашивающиеся ноги, начальник сумел отозвать зверей. Устного приказа фамильярам было достаточно. Примени он атакующее заклинание, магическая энергия, скорее всего, вышла бы из-под контроля и уничтожила его тело.

Возможно, оно напрямую воздействует на мозг даже тех, кто магом не является.

Была вероятность того, что причина их одурманенного состояния вовсе не была связана с Магическими цепями - что нечто проникло им прямо в мозг - но, по крайней мере, это явно не имело никакого отношения к её технике боя волосами.

Я был беспечен. Должно быть, у нее есть две техники убийства, достойные того, чтобы называться Благородным Фантазмом.

Ассасин спрыгнула с люстры, метя в возникшую в рядах полицейских брешь. В то же время распростёршиеся по всему вестибюлю волосы начали втягиваться обратно в её капюшон.

Тень в чёрных одеяниях прыгала от колонны к колонне, явно игнорируя законы гравитации. Точно так же она двигалась в оперном театре, и, как и тогда, в глазах всех, кто её видел, она словно разделилась на бесчисленное количество копий.

И словно повторяя своё поведение в театре... она внезапно возникла за спиной того, кто руководил полицейскими, и устремилась к нему с силой пушечного ядра.

— Сэр! Сзади!

— !

Начальник стремительно развернулся, услышав крик подчинённого. Каким-то чудом ему удалось увернуться от руки Ассасин.

Она схватила голову демонического зверя, замершего перед начальником. И затем...

— **Кибериллюзия**[Забания]... — прошептала Героическая душа, и голова существа в следующий же миг разлетелась в клочья.

— !..

Это был... ещё один Благородный Фантазм? Сколько же их у неё?.. — простонал про себя начальник, но Ассасин, похоже, не собиралась давать ему время на то, чтобы всё обдумать. Использовав силу взрыва, она кувыркнулась назад, и из её спины возникла неестественно длинная рука, которая тотчас же потянулась к нему.

Увидев длину руки его противницы, начальник рассудил, что даже если он отступит, она всё равно его настигнет.

В таком случае... мне остаётся лишь отсечь её! — решил он, и поднял катану.

Её лезвие вгрызлось в длинную изогнутую конечность, но Ассасин продолжала наступать. Она тянулась к телу начальника, не обращая никакого внимания на

вражеский клинок. Её пальцы были всего в каких-то дюймах от груди начальника, когда...

Прозвучал громкий выстрел, и Ассасин отбросило назад.

— ...Вы не ранены, сэр?

Повернувшись, начальник увидел секретаря, которая сжимала в руках большой револьвер. Он явно не был табельным оружием. Судя по тому, что выстрел из него сделал с Героической душой, револьвер, видимо, был ещё одним Благородным Фантазмом.

Это было современное оружие, но сочившаяся из него мощная магическая энергия словно говорила, что оно существовало ещё со времен Эпохи богов.

Даже для Героической души попадание пули, вылетевшей из дула такого оружия, не пройдёт даром. По крайней мере, так думали все полицейские, собравшиеся в вестибюле.

Увидев, как Героическая душа проворно вскочила на ноги, они приготовились вновь дать ей отпор.

— Я удивлён, — обратился к Ассасин начальник, не сводя с неё глаз. — Похоже, твой Мастер не скупится на Благородные Фантазмы. Судя по тому, как ты используешь их один за другим, могу предположить, что он маг с внушительными запасами энергии. Спроси своего Мастера, не желает ли он объединиться с нами против Гильгамеша?

Начальник считал это бессмысленной затеей, но всё равно предложил союз в надежде узнать личность противника. Даже получив отказ, он сможет мельком взглянуть на отношения, сложившиеся между этой Героической душой и её Мастером, и найти способ разрешить ситуацию.

— Ты, вероятно, заметила битву, что разразилась вчера в пустыне. Тебе не кажется, что избавление от тех монстров будет на руку нам всем? Задай этот вопрос своему Мастеру.

Ответ Ассасин, однако, стал для него полной неожиданностью.

— ...У меня нет Мастера, — прозвучал из глубин капюшона голос. Это была молодая женщина. Начальник слышал, как она что-то шептала во время боя - предположительно, имя Благородного Фантазма - и потому уже знал это, но некоторые из полицейских изумлённо моргнули.

— Я не желаю служить магу. И не жажду Святого Грааля.

— Что?

Начальник растерялся. В тёмных глазах Ассасин отчётливо читалась решимость.

— Я уничтожу Войну за Святой Грааль, что увела великих предводителей с истинного пути, — заявила она, насторожившись ещё сильнее.

Забания

Лихорадочное вдохновение делало её кожу твёрже кристалла демонического плана, благодаря чему она избежала существенного урона от выстрела. Но пуля вызвала стремительную утечку магической энергии в месте своего попадания. Возможно, это был эффект Благородного Фантазма. Если бы она на самом деле

пробила кожу и оставила глубокую рану, утечка лишила бы энергии Героическую душу средней руки за секунды.

Сражаясь... они подстраиваются под свои Благородные Фантазмы.

За те несколько минут, что длилась битва, она убедилась, что ей противостояли не Героические души, а обычные люди. Однако их Благородные Фантазмы были, вне всякого сомнения, настоящими.

Она не знала, каким образом эти люди могли орудовать Благородными Фантазмами, да и ей было всё равно, но, похоже, они не привыкли использовать их в настоящем бою. Однако она могла сказать, что их тела постепенно приспосабливались. Чем дольше они сражались, тем больше силы черпали из своих Фантазмов.

Даже если взять во внимание лишь оружие тех, кто находился неподалёку от неё, сила их ударов начала расти. Некоторые даже начали проявлять невообразимые для обычного оружия свойства, например, огонь, порождаемый лезвием клинка.

Нельзя позволить им затянуть эту битву.

У неё не было причин вступать в переговоры. Она размышляла над тем, как лучше использовать техники предводителей в этой ситуации. Ей больше не нужно было слушать своего противника.

Или так она считала.

— Что за глупости. Арчер с Независимым действием - это одно, но если бы ты так сражалась без Мастера, то уже давно бы исчезла.

— ...

Слова человека, возглавлявшего вражескую группу, вклинились в её голову.

Ассасин сама не раз думала об этом. Она целых два дня без устали носилась по городу, по большей части оставаясь в материальной форме. Но она не исчезла. Она по-прежнему лучилась магической энергией...

Она думала, что её незрелость мешала ей правильно направлять энергию в техники её Благородного Фантазма.

Нет. Сейчас не это важно. Главное - противник, что стоит передо мной...

Ассасин пыталась загнать сомнения в дальний угол своего разума и сосредоточиться на битве. На эти вопросы, однако, она всё же получила ответ.

И хуже ответа она не могла себе представить.

— Великолепно! Я даже не знаю, кому благоволит моё сердце!

По вестибюлю неожиданно для всех вдруг эхом разнёсся странно радостный голос и хлопки в ладони.

Голос обладал силой; все, кто улышал его, как будто начали задыхаться. Каждый хлопок нагонял напряжение не хуже звука выстрела из снайперской винтовки.

— Кто здесь? — озираясь, громко спросил начальник. Но обладателя голоса нигде не было видно. На самом деле ему казалось, что голос доносился с парковки участка, которая находилась за пределами барьера.

Невозможно. Вестибюль был полностью изолирован от внешнего мира. Полицейские невольно повернулись, обратив свои взгляды в сторону главного входа.

Словно ожидая этого, в барьере возникла аномалия. Она погрузила вход в непроглядную тьму, и возникший из неё указательный палец провёл вертикальную черту по застеклённой части двери... как будто делая надрез.

Сквозь дверь в вестибюль шагнул молодой человек, словно распахнув брешь, которую он сделал своим пальцем.

— Я наблюдал снаружи. Воистину великолепный бой, — заявил он, энергично хлопая в ладони.

Полицейские переглянулись. Начальник повторил вопрос, которым задавались все его подчинённые.

— ...Кто ты?

Молодой человек, однако, пропустил его слова мимо ушей и продолжил говорить звучным голосом:

— Изумительно! Вы просто превосходны. Не знаю, что за трюк вы используете, но... обычные люди, сражающиеся с Героической душой! Признаю, я думал, что вы откусили больше, чем могли прожевать, но будь я проклят, если случившийся в итоге бой не был удивительным! — подавив смешок, молодой человек широко развёл руки в стороны и начал идти к центру вестибюля. — Милая глупышка, Героическая душа, нападающая в открытую, несмотря на своё искусство таиться в тени, против мага, который сражается на передовой, оставив своего Слугу в тылу. Довольно занимательное зрелище.

— ...

Начальник безмолвно изучал незнакомца, всё ещё не понимая, кто он такой. Будучи Мастером, он не получил никакой визуальной информации, значит, этот мужчина явно не был Героической душой. Должно быть, он – Мастер Ассасин, но та, кажется, была в замешательстве и отступила от него как можно дальше.

Значит, это Мастер другой Героической души?

В любом случае, факт того, что он прорвался через барьер, указывал на его внушительную силу.

Начальник решил не снижать бдительность и продолжил слушать монолог мужчины - естественно, удостоверившись, что его слова не несли в себе *котодама* или заклинание - в надежде что-нибудь узнать.

Молодой человек, которого напряжённая атмосфера совершенно не заботила, начал высказывать мнение, словно азартный болельщик на бейсбольном матче.

— Посмотрим... Я скромно полагаю, что, если вы будете продолжать в том же духе, когда она убьёт порядка семи десятых от вашего текущего количества, оставшиеся полицейские полностью примут свои Благородные Фантазмы как части себя самих и пробудятся. Как только это произойдёт, шансы сравняются. Но если останется хотя бы один маг, способный разглядеть природу её Благородных Фантзамов, чаша весов перевесит в вашу пользу, леди и джентльмены, — после сего предсказания хода битвы, молодой человек продолжил: — Прелестно. Я серьёзно. Если вы извлечёте опыт из этой битвы и сможете восполнить свои ряды, тогда вам

действительно будет по силам в открытую сражаться со Слугами более сильных классов, вроде Сэйбера или Арчера.

Судя по всему, он не был союзником, но начальник не мог сказать наверняка, можно ли было считать его врагом. Он мог работать на Фалдеуса или Франческу. Но этой вероятности начальнику было мало для того, чтобы расслабиться.

Один из полицейских осторожно приблизился к мужчине и навёл на него свой Благородный фантазм в форме кинжала в попытке остановить его. И затем...

— Однако.

Молодой человек лишь отмахнулся от руки офицера, сжимавшей кинжал.

Хлюп.

Раздался неприятный, влажный звук. После чего взгляду начальника предстала жуткая сцена. Кисти полицейского как не бывало, словно её откусили.

— Что за?..

Офицер уставился на кровь, хлеставшую из его запястья, с застывшей на лице маской замешательства.

— Я за то, чтобы завершить столь славный бой подобающей смертью.

Молодой человек продолжал улыбаться. А ещё он держал в руке отсечённую кисть полицейского.

Именно в этот момент офицер понял, что с ним произошло. Вместе с осознанием пришла боль. Спустя секунду его вопль эхом разнёсся по вестибюлю.

— ...Аа... АааААаа... АААааАААааааааааааа!

— Хаха! Хорошо кричишь, правда, немного шаблонно. Может, у тебя получится лучше, если я то же самое и со второй твоей рукой проделаю?

— Хватит!

Увидев, что его подчинённый рухнул на колени, сжимая свою культю, начальник без всяких колебаний выстрелил из своего пистолета. Как и предыдущая пуля, выпущенная в потолок, эта предназначалась для активации ловушек и реакторов магической энергии.

— Второй отряд, окружить его! Остальным не сводить глаз с Героической души!

Вместе с приказом начальника из встроенных в пол мистических формул возникли бесчисленные злые духи и демонические звери, испуская леденящие душу крики. Однако, как только они набросились на незнакомца...

— Хватит трещать, слушать противно, — всё с той же беззаботной улыбкой пробормотал молодой человек. Он опустил пальцы своей правой руки и медленно поднял взгляд.

В тот же миг на всех новорождённых фамильяров обрушилась невидимая сила, вдавив их в пол, и они лопнули, словно наполненные водой воздушные шарики.

— Что?..

Начальник и все его подчинённые лишились дара речи.

Не было никаких признаков того, что этот человек использовал атакующую магию. Как будто излучаемая им извращённая давящая аура отвергла само существование фамильяров. На самом деле от одного лишь его присутствия офицеры дрожали от страха, сами не зная, почему.

Он же... просто стоял.

Мужчина слегка сдавил кисть полицейского, которую по-прежнему держал в руке. Спустя мгновение она вся ссохлась, словно не так давно принадлежала мумии, после чего обратилась в прах и исчезла без следа.

Как будто этого было мало, он взял кинжал, который сжимала кисть, поднёс к губам, откусил кусочек, словно это было не оружие, а печенье, и проглотил.

— Хмм... Эта текстура... поистине изысканность, достойная называться Благородным Фантазмом. Человеку с такой игрушкой не совладать.

В то, что увидели полицейские, было сложно поверить. Теперь они были уверены, что...

Этот мужчина не был человеком.

Он даже не был Героической душой.

Он был «существом» совершенно иного уровня.

В вестибюле воцарилась гробовая тишина. Мужчина распростёр руки, словно благодаря публику. Затем он повернулся к озадаченной Ассасин и почтительно преклонил колено.

— Пожалуй, представляться уже несколько поздно, ты не находишь, моя дорогая?

— ?..

Ассасин в замешательстве нахмурилась.

— Меня зовут Джестер Картур. Будучи твоим Мастером, я приму тебя всю...

При слове «Мастер» полицейские напряглись ещё сильнее.

Молодой человек, назвавшийся Джестером, расплылся в дьявольской улыбке и уставился на Ассасин. Его взгляд словно облизывал каждый дюйм её тела.

— И, будучи бесчеловечным Мёртвым Апостолом, я возьму тебя всю.

Мёртвый Апостол.

Ассасин почувствовала, как её тело содрогнулось от этих слов. Не от страха перед чудовищами, которых называли «вампирами», нет. Потому что она пришла к наихудшему выводу из всех возможных, обдумав ситуацию, в которой оказалась.

Бесцельные носители смерти.

Посланники разрушения, вытесняющие людей.

При жизни она никогда не сталкивалась с Мёртвым Апостолом лицом к лицу, но слышала истории о них. Всякий раз, когда разгоралась великая война с неверными, на поле боя появлялись ужасные монстры, неся смерть и разрушение всем вне зависимости от религиозных убеждений. Рассказывали, что в годы первой великой войны монстр, вмещавший в своём теле бесчисленное множество зверей, окрасил пустыню кровью. Во время второй войны объявились несколько монстров, не похожих на первого, и ушли лишь после трёх дней и трёх ночей кровавого неистовства. Когда же началась третья война, появился ещё один монстр, но он, по всей видимости, был убит совместными усилиями безжалостных полководцев обеих сторон. Она могла быть уверена лишь в том, что все эти монстры были вестниками

резни, которых возмущало само существование человеческой расы. И что они назывались Мёртвыми Апостолами.

Именно этими гротескными словами представился этот мужчина. Что ещё он сказал?

Мой... Мастер?..

По спине Ассасин пробежались мурашки.

Невозможно. Я уверена, что... расправилась... со своим Мастером...

Словно прочитав её мысли, мужчина, назвавшийся Джестером Картуром, потёр свою грудь с чуть ли не экстатическим выражением на лице.

— Я никогда не забуду прикосновение твоей ладони, подобное суровому поцелую. Оно украло моё сердце. Смерть была таким шоком, что даже моё лицо изменилось.

— !..

Слова Джестера подтвердили её страхи. Это действительно был человек, которого она считала погибшим от её руки.

Значит... Я всё ещё существую, потому что этот монстр... снабжает меня своей магической энергией?..

Её охватило ни с чем не сравнимое отвращение. Ей казалось, что каждая капля её крови была осквернена ядовитой грязью.

Нечеловеческое существо.

И не только. То немногое, что она извлекла из его речи и поведения, говорило о том, что этот мужчина был опасностью для всего человечества. То, что через неё текла энергия такого существа, было непростительно. Ассасин так сильно ненавидела свою незрелость, из-за которой она даже не заметила, что была на поводке у Мёртвого Апостола, что не могла этого вынести. Она не сразу поняла, что сделала шаг вперёд, намереваясь, по крайней мере, своими силами избавиться от этой скверны. Намереваясь уничтожить этого монстра и очистить себя.

Она также ощутила желание покончить с собой, но сделать это ей запрещала вера. Устыдившись - сама мысль об этом была доказательством её незрелости - она попыталась сосредоточить все свои силы на уничтожении её Мастера - её врага.

Но...

— Я приказываю тебе силой командного заклинания. Покинь этот город и уходи как можно дальше, — осклабившись, произнёс Джестер.

В тот же миг тело Ассасин засветилось.

—!..

Ассасин попыталась что-то прокричать, но свет объял её всю, прежде чем она успела это сделать.

И затем она исчезла.

Джестер посмотрел на оставшихся офицеров полиции, пожал плечами и заявил:

— Полагаю, это называется «передать эстафету». Вообще-то мне тоже нужен Святой Грааль. Тем самым я имел в виду...

— Почему бы вам не сдохнуть как можно быстрее, мешки с кровью?

× ×

Где-то в городе.

— Мёртвый Апостол?.. Мёртвый Апостол! Вампир! Нет, серьёзно?

Кастер, слушая голоса из динамиков своего ноутбука, удивлённо хлопнул в ладони.

В некоторые из Благородных Фантазмов полицейских были встроены коммуникаторы. Строго говоря, магом он не был, поэтому они были временной мерой, но он повозился и с добавлением своего навыка улучшения Благородных Фантазмов сумел их закончить. Теперь они работали, скорее, как «жучки», но Кастер счёл это частью своего «послепродажного обслуживания» и потому использовал их, не чувствуя какой-то особой вины.

— Ситуация становится всё интереснее. Но не слишком ли много невероятных случайностей? Ох, а не плевать ли? В этот раз я лишь наблюдаю и угораю, — лицо Кастера чуть посерьёзнело, а голос стал тише. — Но это, возможно, плохие новости для моего бро и его команды.

Кастер вздохнул. Он вспомнил один случай из своей жизни.

× ×

Париж. Первая половина XIX века.

Это было время, когда юный Кастер совсем недавно прибыл в Париж. Когда, желая узреть истинную парижскую драму, он посетил один театр близ Сен-Мартен.

Спектакль назывался *Le Vampire*.

Несколько раз угодив в неприятности, он, наконец, сумел добраться до своего места. Рядом с ним, однако, сидел довольно эксцентричный человек. Казалось, будучи полностью увлечённым чтением книги, он то и дело поднимал голову и бросал насмешки, вроде «И это вы называете вампиром? Чушь!» или же бормотал: «У этих актёришек нет ни воображения, ни творческих способностей...»

Кастер подумал, что это странно для человека, который был лет на двадцать старше него, суетиться по таким мелочам. В конце концов, он решил поинтересоваться:

— Если Вам не любы сказки, вроде вампиров, тогда что Вы здесь делаете?

Мужчина покачал головой и ответил:

— Вампиры, сказка? Абсурд! Они существуют на самом деле. Я встречался с ними. Именно поэтому я и ждал эту пьесу. Но Вы только взгляните! И это, по-Вашему, представление? Они ничего не понимают в вампирах и даже не пытаются!

Занятный же тип мне попался, — подумал Кастер. Он решил забыть про пьесу и порасспрашивать мужчину о вампирах.

— Первого я встретил в Иллирии. Ночь за ночью я беседовал и ужинал с живым, ходячим трупом.

— Ужинали?

— Мы не пили кровь вместе, если Вы намекаете на это. Нет, обычные яства... Но он хотел умереть как человек. Я внял его желанию. Пока он спал на кладбище - пока он был мёртв - я вырезал и сжёг его сердце. Но лишь потом я встретил настоящего «вампира». Один, крайне могущественный, пришёл увидеть человека, который разделил трапезу с вампиром и даровал ему вечный покой.

Пока мужчина говорил, его взгляд был устремлён вдаль, словно он скучал по прошлому. Предавшись на какое-то время рассказу об этом «могущественном вампире», он вымолвил другое их название.

— Их называют Мёртвыми Апостолами, и они отличаются от злых духов или фей, завладевающих людьми. Будучи частью Земли, они, тем не менее, презирают человечество. На самом деле, они – тени самой планеты, обладающие собственной волей.

— Они ненавидят людей.

— Да, это так. Разумеется, я не могу говорить за каждого Мёртвого Апостола, но между ними и людьми есть явная стена. Клинок, сотворённый руками человеческими, не в силах их пронзить. Лишь оружие, освящённое Господом, или некая иная «сила» того же рода могут нанести им вред. В любом случае, если Вы считаете их всего лишь ещё одним видом призраков или демонов, то Вы жестоко ошибаетесь.

— Вы хотите сказать, что «вампир» в этой пьесе – всего лишь злой дух?.. Но, полагаю, этого вполне стоило ожидать, ведь актёры никогда не видели настоящего вампира.

— Чтобы сыграть вампира, совсем не нужно с ним встречаться. Человеческое воображение позволяет каждому обмануться иллюзией, — спокойно ответил мужчина. Он начал просвещать сидевшего рядом с ним и «жаждущего познаний» юнца по самым разным темам от случаев из его жизни и истории Парижа до рассказов об императоре Нероне и литературных рекомендаций. Его слова были, без всякого сомнения, подкреплены опытом. В какой-то момент Кастер начал уделять мужчине внимания больше, чем пьесе.

Спустя какое-то время, однако, мужчина вновь посмотрел на сцену. Его лицо потемнело, и он опять принялся поносить актёров.

— О, да всё не так! Они же не призраки, которые одним своим видом заставляют бледнеть от ужаса!

Внезапно мужчина заявил: «Сяду там, где будет проще протестовать!» — и встал с места.

— Ах да. Должно быть, нас свела сама судьба. Скажите мне Ваше имя.

И Кастер ответил, немного смущённый тем, что его спросил мужчина, годившийся ему в отцы.

— Моё имя Дюма... Александр Дюма.

— Вот как? Меня зовут Шарль. С божьей помощью мы ещё встретимся.

Глядя ему вслед, юнец помолился за то, что он ещё увидит этого очаровательного человека.

Хоть Кастер - Александр Дюма - и не знал этого тогда, но мужчина, с которым он беседовал, был одним из знаменитейших писателей Франции, одна из работ которого легла в основу этой *Le Vampire*.

Также он был тем, кто позже представит Кастера литературному миру.

× ×

Настоящее.

— Ах... Я был уверен, что месье Шарль окажется в Троне героев, раз там нашлось место такому, как я. Интересно, почему нет. Я всегда был ему обязан...

В словах Кастера чувствовалось совершенно отличное от того, что он проявлял к своему Мастеру, уважение. Затем он поспешно вернул своё внимание к текущей проблеме.

— Блин, если он и вправду вампир, у них нет ни шансов *с текущим вооружением*.

Вздохнув, Кастер застучал пальцами по клавиатуре.

— Сейчас они подогнаны под увеличение «человеческой силы»... Но... вампир... Мёртвый Апостол... — бормотал Кастер, самоуничижительно посмеиваясь и возясь с данными, которые появлялись на экране его ноутбука.

— Но, блин, я и подумать не мог, что столкнусь с ними на самом деле... Век живи, век учись. Хотя куда там, я ведь уже мёртв.

× ×

Полицейский участок. Коридор.

Сэйбер, шедший по значительно удалённому от вестибюля коридору, вдруг остановился и повернулся. Взгляд его был устремлён в сторону вестибюля, где сражались начальник и его подчинённые, но он не мог этого знать.

— В чём дело? — спросила Аяка.

— ...Я чувствую присутствие монстра.

— Монстра?

— ...Да. Это старая история, — в выражении его лица был намек на печаль, редкую для столь необузданного человека. — Это случилось во время войны. Монстры вклинились в битву между мной и моим противником, убивая солдат обеих армий. Сейчас я чувствую похожее присутствие.

— Не совсем поняла. Хочешь сказать, монстр был призван в качестве Героической души?

— Нет, я так не думаю. Это не Героическая душа. Не знаю даже, могут ли они вообще попасть в Трон героев.

Сэйбер, предчувствуя неладное, решил стать ещё бдительнее и вывести отсюда Аяку как можно скорее. Он вновь начал идти и, вспомнив особенности тех монстров, произнёс:

— Короче говоря... в твоей культуре их, вероятно, назвали бы «вампирами».

× ×

Полицейский участок. Вестибюль.

— Спрошу на всякий случай, — разнёсся по вестибюлю голос Джестера. — Ты уверен, что не хочешь призвать сюда Слугу, который дал вам эти Благородные Фантазмы? Опять же, если создание Фантазмов является его главной способностью, сомневаюсь, что от него будет толк в сражении.

Он не сдвинулся ни на шаг с тех самых пор, как сказал: «Почему бы вам не сдохнуть как можно быстрее, мешки с кровью?»

Несмотря на это, многие из полицейских лежали на полу вокруг него. Смертельных исходов пока ещё не было, но это едва ли можно было назвать удивительным. В конце концов, Мёртвый Апостол, назвавшийся Джестером, ещё ни разу не атаковал.

Полицейская на третьем этаже до предела натянула тетиву своего лука и, прицелившись, послала в него сразу три золотые стрелы. Они устремились к сердцу Джестера со скоростью звука, чертя в воздухе тройную дугу. Однако по мере приближения к нему их сияние начало меркнуть. Достигнув противника, они стали простыми железными стрелами, которые отскочили от него, лишь порвав костюм.

Он даже не пошевелился. Стрелам помешала его кожа.

Нет, он не стал вдруг стальным и не отрастил чешую, словно дракон. Стрелы не смогли пробить мягкую и ухоженную человеческую кожу.

И это было ещё не всё. Полицейские чувствовали, что они становились тем слабее, чем больше атаковали этого человека по имени Джестер. Полицейский с секирой, который начал черпать силу из своего Благородного Фантазма, нанёс «удар, игнорирующий расстояние до противника»... но, хоть и почувствовав, что его удар достиг цели, он даже не смог потревожить ни единого волоска на голове Джестера.

— Грр, ррраааааа!

Офицер с внушительной комплекцией поднял свой большой щит и бросился вперёд, но вся его сила обратилась против него самого. Он словно врезался в огромную стену и в итоге пострадал сам.

Все из почти трёх десятков полицейских обрушили на Джестера атаки своих Благородных Фантазмов. Но тот даже не обратил на них внимания и продолжил снисходительно и тенденциозно вещать.

В глазах полицейских начал читаться страх. Минуту назад они сражались с Героической душой класса Ассасин. Они были уверены, что сражались достойно. Так в чём же было дело? Монстр, какой-то «Мёртвый Апостол», который никоим образом не должен был быть связан с Войной за Святой Грааль, безраздельно властвовал на поле боя. Чем же была Героическая душа, и кем были они, пытаясь сразить одну из них, если настолько сильный монстр уже существовал, и его даже не надо было призывать из Трона героев?

И Джестер, не переставая ухмыляться, увидел эти мысли в их взглядах, полных страха и отчаяния.

— Не поймите меня неправильно, я вовсе не так силён, как Героическая душа. На самом деле, та милая Ассасин даже убила меня один раз.

Полицейские рухнули на колени от загадочного истощения, но, тем не менее, нахмурились в замешательстве. Лишь пятерых из них, включая начальника и его секретаря, ещё не оставил боевой дух, но их атаки тоже были не в силах как-либо навредить Джестеру.

Оставшиеся офицеры набросились на него изо всех своих сил под защитой Благородного Фантазма в форме копья, но Джестер с молниеносной скоростью хищника остановил его наконечник одним лишь указательным пальцем.

— Другими словами, — произнёс Джестер, с выражающей сожаление улыбкой посмотрев на переломившееся копьё и преисполненных отчаяния полицейских, — на Героических душах зиждется история человечества. Они существуют, чтобы оберегать правила человеческого мира, — он едва заметно покачал головой, поигрывая обломком копья, зажатым между пальцами. — Мы, Мёртвые Апостолы, отвергаем человеческую историю. Мы существуем, чтобы осквернять ваши правила.

— Вы отвергаете... человеческую историю?

— Да, всё верно. И поэтому мы способны сводить на нет силу Благородных Фантазмов, созданных руками людей, или тех, что были приготовлены для них богами. Благородный Фантазм, созданный богом для бога – это другое дело, но вам такой так просто не достать. Это исключительно вопрос совместимости. Я змея, а вы – лягушки. Вот и всё.

Джестер, наконец, сделал шаг. Он намеревался нанести *coup de grâce*, судя по отрицательной атмосфере, которая начала наполнять вестибюль.

— Разумеется, если бы этими Благородными Фантазмами орудовала Героическая душа, эмиссар Трона, то всё сложилось бы иначе. Героическая душа, вероятно, смогла бы меня победить. Но, как бы ловко вы, жалкие людишки, с ними ни обращались, ваше поражение неизбежно. Здесь вам не поможет тактика или боевой дух.

Героическая душа, вероятно, смогла бы меня победить.

Для офицеров полиции это были слова не надежды, а отчаяния. Потому что они решили не полагаться на Героическую душу и избрали путь человеческой силы... и не Героическая душа разносила их в пух и прах, а монстр. Полицейские стиснули зубы перед лицом этой чуть ли не комичной ситуации.

Но даже так их дух ещё не был сломлен.

Потому что их начальник всё ещё стоял в центре вестибюля, словно говоря тем самым, что он был их последним бастионом. Их последним шансом в человеческом обличье.

Джестер, видимо, тоже это заметил. Бесстрашно улыбаясь, он медленно подошёл к начальнику и спросил:

— Знаешь, чего тебе не хватает?

— ...Силы? — серьёзно ответил начальник, сжимая катану в одной руке и пистолет в другой.

Джестер, однако, покачал головой и дал правильный ответ:

— Уважения.

— ...

— Я это вижу. Ты не веришь в высших существ, не говоря уж о богах. Ни в Героические души, ни в Трон героев, ни, может быть, даже в Святой Грааль. И поскольку ты не веришь в собственные силы, ты пытаешься полагаться на вещи. В этом нет уважения.

Ухмыляясь, Джестер вдруг схватил стоявший рядом диван. Подняв его одной рукой - и превратив тем самым в трёхметровое грубое оружие - он заявил на весь вестибюль:

— Я не могу научить вас уважению, но могу показать, насколько же мимолётными существами вы являетесь. Я размозжу голову вашему «начальнику», в которого вы верите, этим предметом мебели - даже не оружием. Затем я сломаю ноги каждому из вас, кто попытается сбежать. Мне по силам достать десятерых за раз. Если попробуете улизнуть всем скопом, кому-то это, может быть, даже удастся.

Хихикая, Джестер ещё на один шаг приблизился к начальнику. Тот уже был в зоне поражения импровизированного оружия.

Начальник почувствовал приближение неотвратимой смерти, но не стал рыдать или причитать. Напротив, это укрепило его дух.

Будь на его месте Король героев, разницы не было бы никакой.

Он выступил против Героических душ беспримерной силы. Вероятность его гибели уже давно была учтена и нисколько не пугала.

Но я не сдамся без боя, монстр.

Начальник очистил свой разум. Одновременно с этим он уронил пистолет на пол и сжал рукоять своей катаны обеими руками.

— Ого... — почувствовав изменение в атмосфере, Джестер тотчас же остановился. Улыбка исчезла с его лица. — Вот как. Решил сражаться как человек до самого конца, да? А я думал, ты из тех, кто станет цепляться за жизнь, полагаясь на командные заклинания, и прикроется своим Слугой. Но твоя решимость тебе не поможет. Меня ничем не остановишь.

Подавив смешок, Джестер замахнулся диваном.

— Мне любопытно, что у тебя за Героическая душа такая, но ничего, я просто съем тебя и заберу командные заклинания. При обычных обстоятельствах такое вряд ли было бы возможно, но в своём теперешнем состоянии я могу использовать двух... нет, аж целых пять... Слуг...

Плесь.

Джестер вдруг замолк, не закончив предложение. Его без всякого предупреждения облили сзади чёрной жидкостью.

— ...

Не нужно было гадать, что это была за жидкость. Судя по аромату, пропитавшему его одежду, это был тёплый кофе.

Джестер с ошеломлённым видом повернулся и...

— Ничем не остановишь, значит?

В нескольких метрах от него стоял священник с бумажным стаканчиком в руке, сияя бесстрашной улыбкой.

— Кофе это явно удалось.

Увидев перед собой священника, Джестер стёр улыбку со своего лица и раздражённо пробормотал:

— Вот как. Должно быть, ты Наблюдатель этой Войны за Святой Грааль, — он покачал головой и вздохнул. — Прискорбно. Я поспешил принять участие из-за слухов, что Святая Церковь не будет вовлечена, но, похоже, даже этот город лёг под...

Плесь.

Дождавшись, когда Джестер покачает головой, священник выплеснул на него остатки кофе.

— ...

— Слишком много болтаешь, мертвяк, — священник сложил бумажный стаканчик и выбросил его в стоявшую рядом мусорную корзину. — Будь это опера или мюзикл, я бы вырезал половину твоих строк.

— Ханза Сервантес... Вы ещё здесь?

Услышав голос начальника, Ханза пожал плечами.

— Похоже, Вы угодили в ту ещё передрягу, начальник.

— Что за игру Вы ведёте?

— Как Наблюдатель, дам Вам пару советов по выживанию, — как ни в чём не бывало обратился Ханза к начальнику, проявляя поразительное равнодушие к Джестеру, который молча стоял, глядя на него исподлобья. — Вам не совладать с Мёртвым Апостолом его уровня без специализированного освящённого оружия... или какой-нибудь «особенности», вроде Мистических глаз териантропии. Или же Вы должны быть отменным магом.

— ...

— Вас и вашу группу ни в коем случае нельзя назвать неоперившимися птенцами. Просто этот тип не из вашей лиги. Если честно, я думаю, вы отлично показали себя в бою с той Героической душой. Должен признать, я сполна насладился зрелищем, — искренне похвалил священник начальника и его офицеров.

Джестер, вытерев кофе с лица, не выражавшего ни веселье, ни злобу, холодно заявил:

— Похоже, тебе кое-что известно о Мёртвых Апостолах. Должность Наблюдателя, наверное, обязывает тебя знать подобные вещи.

Сказав это, Джестер опустил взгляд и посмотрел на свой костюм.

— Ну? И что ты хотел этим сказать? — спросил он, указав на запятнанную кофе ткань.

— Я угощаю. Хлебни этого вместо крови этих слуг народа.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Ты угощаешь! Вот как!

Джестер расхохотался. Он всё смеялся и смеялся, как вдруг...

В следующий миг улыбка исчезла с его лица, и он запустил в священника диваном.

— Это же бесплатный кофе!

Диван полетел в священника, вращаясь со скоростью и силой бумеранга.

Священник даже не попытался увернуться... он попросту пнул диван ногой.

Раздался громоподобный рёв. Спустя секунду откуда-то сверху донёсся грохот. Полицейские запрокинули головы и увидели диван, глубоко застрявший в потолке трёхэтажного атриума вестибюля.

— ...Что?

Начальник, его секретарь, полицейские и даже сам Джестер, бросивший этот диван, не могли отвести глаз от столь необычного зрелища.

В следующий миг... Ханза исчез без следа.

— Какого?..

Джестер был в недоумении. Священник, находившийся в нескольких метрах от него секунду назад, уже стоял прямо перед ним, замахиваясь кулаком.

Затем правый кулак врезался в лицо Джестера, немного опередив его реакцию. Джестер пролетел через вестибюль и, проломив несколько стен, исчез в одном из помещений.

— ...Я хотел снести ему голову, но, как и ожидалось, он слишком твердолобый.

Ханза помахал обмякшей рукой. Начальник прищурился.

— Что Вы задумали?

— Принимаю эстафету, как говорится. Я разберусь с ним.

— То есть, Вы хотите нам помочь?

— Я в первую очередь священник, и уже потом Наблюдатель, — ответил Ханза подозрительному начальнику, хрустнув при этом шеей. — Но... я хотел бы кое о чём попросить Вас взамен.

— О чём же?

— Не сообщайте Церкви об этом моём расточительном обращении с напитком.

— Боюсь, иначе наставник съест меня с потрохами.

Глава 4
「День 1 — Перед рассветом — Битва без Героических душ」

Около двадцати лет назад.

Это произошло, когда пожилого священника по имени Дило только что назначили на горный регион Испании. Услышав от альпинистов рассказы про злых духов в горах, священник отправился туда, чтобы лично всё проверить... и увидел одинокого мальчика, который сидел и что-то жевал в компании рысей на склоне горы.

— Что ты ешь, мальчик? — спросил он.

Мальчик настороженно посмотрел на него и, не сказав ни слова, стремительно исчез.

Проводники из деревни закричали: «Монстр! Должно быть, он ел несчастного альпиниста, заблудившегося в горах!» — и бросились наутёк, но сам священник решил последовать за мальчиком.

Вскоре он узнал, что его пищей было не человеческое мясо. Чуть дальше на тропе лежала туша большого медведя, а рядом обнаружились следы приготовления вяленого мяса.

Значит, он сушит своё мясо. Хм. Как по мне, не похож он на демонического зверя, — подумал священник и продолжил идти по следу.

Мальчик, которого он увидел ранее, возник на его пути.

— Ты человек, старик? Или же ты гоблин?

Было в этом его странном вопросе нечто детское. Священник с интересом ответил:

— Хороший вопрос. С моей точки зрения я человек, но ты, может быть, видишь во мне гоблина. Я тоже не знаю, человек ты или гоблин.

— ...

— Но какая разница, человек или гоблин... тебе не кажется, что мы можем подружиться?

Дило терпеливо продолжал свои попытки установить контакт в надежде, что сможет до него достучаться. Мало-помалу мальчик начал рассказывать о себе.

Говорят, *El Caminito del Rey,* она же Королевская тропинка, является самой опасной горной тропой на планете. По словам мальчика, путь, что лежал далее - который незаметно тянулся неподалеку от горной дороги - и вёл к руинам, где он жил один, мог дать этой тропе сто очков вперёд.

Услышав вопрос про его семью, он ответил, что до недавнего времени там была община - практически деревня - насчитывавшая несколько дюжин человек.

— А вне гор есть гоблины, которые уживаются с людьми?

— Да. Мир необъятен. Если захочешь найти что-нибудь, ты это найдёшь. Вероятно, есть даже гоблины, которые заводят с людьми семьи.

Эти слова звучали странно из уст слуги Господа.

— Правда? Тот гоблин не выглядел дружелюбным.

— ?

Мальчик сухим тоном поведал о том, что видел.

— Всех на этой горе... убил гоблин, который пил кровь.

— ...

— Гоблин тоже погиб. Его мама убила. Но она умерла от полученных ран.

Старый священник сознательно решил больше об этом не спрашивать.

После ещё нескольких вылазок в горы он решил забрать мальчика в город.

Несколько месяцев спустя.

Мальчик какое-то время провёл в приюте и уже основательно пообвыкся, когда в город приехал новый священник. Он был немного моложе Дило, в расцвете лет, с вялым лицом.

— Э-э-э... епископ Дило... Почему я? — проворчал незнакомый священник, обращаясь к Дило, перед Ханзой, которого позвали в сад приюта.

— Из всех моих знакомых ты, похоже, лучше всех владеешь кунг-фу и боевыми искусствами. Я слышал, вот этот мальчик любит подобные вещи. Столь сильный юнец будет с гораздо большей готовностью учиться важности гармонии у кого-то, кто сильнее него. Тебе так не кажется?

Ханза осознал, что этого священника, который изо всех сил старался не встречаться ни с кем взглядом, позвали в этот город из-за него. Должно быть, это было как-то связано с тем, что произошло в тот день. Тогда он сказал, что хотел бы заняться тем, чем занимался в горах, собрал детишек и в итоге едва не покалечил одного из них.

Он доставил неприятности сеньору Дило.

Ханзу эта мысль привела в уныние, в то время как священник, всё ещё упорно стараясь не смотреть никому в глаза, вновь обратился к Дило:

— Э-э-э, скажите, Ваше Превосходительство. Если Вы хотите обучить дитя боевым искусствам, то почему бы не поручить это отцу Котомине? Он владеет бацзицюань на уровне мастера. К тому же он Ваш близкий друг.

— Я слышал, Ризей занят важным делом в Японии. Меня едва ли можно назвать экспертом в этой области, но, по всей видимости, это очень важно. Помимо этого, у него уже есть сын.

— О... Вы, часом, не хотите сказать, что я должен буду заботиться об этом мальчике, как о собственном сыне?..

— Ты же сам искал способного преемника, разве нет? Этот мальчик физически сильнее большинства своих сверстников, всё схватывает на лету. Научи его правильно использовать силу.

— ...Вы уверены, что ищете не инструктора додзё?

Странный священник вздохнул и сказал Ханзе:

— Хочешь немного карманных денег?

— А можно?

— Ага. Если сможешь их «взять», то они твои, — не глядя на него, произнёс священник... и метнул иностранную серебряную монету с силой пули.

Боже мой. Епископу, должно быть, неведомо о моей ***другой стороне****, иначе он не стал бы просить об этом так беспечно...*

Эта серебряная монета должна была пролететь примерно в метре от Ханзы и глубоко вонзиться в дерево.

И всё же меня определённо будет мучить вина, если я втяну в это ребёнка.

Знакомый Дило, судя по всему, предположил, что если он немного припугнёт мальчика, то тот сам откажется. Однако...

Едва он метнул монету, мальчик прыгнул и ловко её поймал. Поймал монету, брошенную с такой силой, что она могла пробить дерево. Поймал голыми руками.

— ...Хм?

Священник средних лет впервые посмотрел на мальчика.

Тот с сияющими глазами и невинной улыбкой изучал монету в своей руке.

— Ого! Серебряная! Спасибо, святой отец!

Дило, с добродушной улыбкой наблюдавший за этой сценой, сказал кое-что ещё о мальчике:

— Тренер в местном зале боевых искусств сообщил мне, что с мальчиком ему не совладать, — видимо, это был своего рода ответ на недавнее упоминание священника об «инструкторе додзё». Всё так же добросердечно улыбаясь, старик продолжил: — В конце концов, занимаясь обычными боевыми искусствами, он вполне мог бы остановить сердце противника, даже не вспотев.

Священник какое-то время пытливо изучал мальчика взглядом, после чего спросил:

— Э-э-э, ну... Не мог бы ты назвать своё имя?

— Ханза, — тотчас же назвался мальчик.

Посмотрев ему в глаза, священник тоже представился:

— Я Дельмио Сервантес... Э-э-э, рад знакомству.

Прошло двадцать лет.

Старый Дило желал ему лишь «здоровой жизни». Его приёмный отец Дельмио просто хотел увидеть, чем закончатся его тренировки ребёнка со столь необычными физическими данными. После многих перипетий он в итоге исполнил желания обоих.

Мальчик с гор вырос здоровым и сильным, пышущим жизнью. Что странно, он взял профессию, связанную с монстрами вроде того, что напал однажды на его деревню - Мёртвыми Апостолами.

Он стал экзекутором. Тем, кто уничтожает создания абсолютного зла вместо Господа.

× ×

Настоящее. Вестибюль полицейского участка.

— Я был беспечен... довольно-таки беспечен... — донёсся из-за разрушенной стены низкий голос Джестера. — Да! Признаю, я только что проявил беспечность! Так вот что такое «тщеславие»! Что за удивительное знание! Должно быть, правду говорят, что «тщеславие» есть яд, что сокращает жизни сильных!

Они слышали лишь его голос, что было достаточно зловеще. Начальник и его подчинённые наблюдали за разворачивающимися событиями, затаив дыхание. Ханза, однако, подошёл прямо к проломленной стене и произнёс:

— Не скромничай. Ты не был беспечным. Ты всегда борешься изо всех сил. Я уважаю это. Круто.

— ...

— Ты ведь боролся изо всех сил, когда я тебе вмазал. Разве я не прав?

После столь явной провокации смех затих.

— Я не выношу тебя, священник. Всем своим естеством. Ты... экзекутор?

Экзекутор.

Начальнику было хорошо о них известно. Вооружённая группировка, олицетворяющая силу Господа и Его правосудие. В отличие от экзорцистов, которые лишь временно изгоняют свои цели, экзекуторы сделали своим принципом полное уничтожение злых духов, демонов, Мёртвых Апостолов и прочих существ, которые, доктринально говоря, не должны существовать. Естественно, экзекуторами становились лишь те, кому по силам бросить вызов подобным созданиям. Они вели войну, совершенно отличную от этой борьбы за Святой Грааль.

— У меня отпуск, — спокойно ответил Ханза. — Сегодня я здесь в качестве Наблюдателя.

Голос Джестера затих. В следующее мгновение из дыры в стене полетел целый град бетонных осколков.

Если бы кто-нибудь сказал, что кто-то под завязку зарядил обломками огромную пушку и выстрелил, то ему, пожалуй, поверили бы. На самом деле поверить в какую-нибудь другую версию было бы сложно.

Ханза извлёк из кармана несколько предметов, похожих на рукояти мечей, и зажал их между пальцами обеих рук. Спустя мгновение из рукоятей материализовались серебристые клинки, став для Ханзы своего рода огромными когтями.

Чёрные ключи - рукояти, создающие клинки, когда через них пропускают магическую энергию. Неотъемлемая часть вооружения экзекутора.

Даже не вздохнув, Ханза оттолкнулся от пола и прыгнул прямо навстречу летевшим в него обломкам. Руки священника задвигались с невероятной скоростью. Ещё секунда – и картечь из обломков, среди которых были куски больше метра в диаметре, обратилась в пыль, без всякого вреда накрыв Ханзу густым облаком.

Если говорить точнее, то так оно лишь выглядело со стороны. Залп обломков, которые Ханза разнёс один за другим, пылью разлетелся по всему вестибюлю. Какой же скоростью, каким мастерством он обладал, чтобы совершить подобное?

Начальнику лишь мельком удалось проследить за движениями его рук, но если бы его спросили, поспевал ли он за ними, то ответом было бы «нет».

— Неудивительно, что Вы были так спокойны, когда мы Вас окружили, — пробормотал начальник.

— Кто знает, — не поворачиваясь, отозвался Ханза. — Ваши Благородные Фантазмы не действуют на Мёртвых Апостолов, но мне бы от них знатно досталось. Всё упирается в «совместимость». Если бы решающими были именно показатели, то Война за Святой Грааль превратилась бы в состязание «Кто первым призовёт Берсеркера».

Это так, подумал начальник. Он получил информацию о том, что Айнцберны в Пятой Войне за Святой Грааль призвали великого героя высшего порядка в качестве Берсеркера, использовав Безумное усиление, чтобы повысить его показатели. Он не знал всех подробностей той войны, но, по крайней мере, полученные данные говорили о том, что Айнцбернам не удалось заполучить Грааль.

— Айнцберны всегда ударяются в крайности, — как-то сказала Франческа. — Когда нечестная игра не приносит результатов, они в следующий раз призывают великого героя для лобовой атаки. Когда это не помогает, они призывают ещё одного великого героя в сосуд Берсеркера и как можно сильнее повышают его показатели. И так далее. Неужели так сложно расслабиться и просто наслаждаться войной?

В Войне за Святой Грааль схожесть Мастера и Слуги значила гораздо больше, чем показатели. Также было жизненно важно извлекать выгоду из особенностей каждого Слуги и Мастера. Зачастую приходилось учитывать даже удачу.

Он мог сказать, что сейчас удача им улыбалась. Да, они повздорили с Ханзой и не намеревались отпускать его обратно в Церковь. Сейчас же, однако, он благодарил все свои счастливые звёзды за то, что священник не был их врагом.

Ханза уже готов был встретить очередной залп импровизированных снарядов, когда заметил сквозь просвет между летящими обломками кусок ткани. Едва осознав, что это был пиджак Джестера, Ханза разнёс самый большой из обломков и скрестил свои «когти» на уровне сердца, рискуя быть задетым остальным мусором.

Рука Джестера ударила в прикрытую Чёрными ключами точку с силой гидравлического молота.

Джестер прыгнул вновь, стремясь развить свою атаку и нагнать противника, которого сила удара отбросила назад. Ханза в свою очередь попытался контратаковать. Клинки Чёрных ключей столкнулись с когтями Мёртвого Апостола. Каждое прикосновение клинка к смертоносной руке наполняло вестибюль невероятным металлическим лязгом и запахом горелой плоти.

— Глупый выбор, Ханза Сервантес! Разве ты не нарушишь свой нейтралитет Наблюдателя, если сразишь меня?! Воображаешь, что тебе сойдёт с рук эта несправедливость?!

— Ну и ну, что-то я впервые слышу о том, что ты у нас вдруг заделался Мастером!

Они достигли мёртвой точки. Когда один наносил серию ударов, пытаясь поразить сердце противника, второй давал достойный отпор. Их продолжающийся разговор в пылу этой смертельной схватки, вероятно, был попыткой отвлечь оппонента и заставить его ошибиться, или же это просто указывало на их явное возбуждение.

— Я же недавно заявил об этом перед Ассасин!

— Правда? Мне показалось, что Слуга хотела отринуть само твоё существование!

— Это лишь делает её... ещё прекраснее!

— Ха! Это не ответ!

Была ли это бравада или же своего рода извращённость, но священник и Мёртвый Апостол оба рассмеялись, не прекращая бой. В своём смертельном поединке они прыгали, отталкиваясь от колонн и стен. Каждый такой прыжок оставлял после себя трещины, что в глазах полицейских, наблюдавших за ними, было лишь подтверждением того, что это была битва на сверхчеловеческом уровне. И это зрелище будет доступно только им ещё всего лишь несколько секунд.

Джестер нарочно раскрылся и получил пинок от Ханзы. Сила удара отбросила его к главному входу; он проломил вращающиеся двери из армированного стекла и вылетел на улицу. Он словно хотел выманить экзекутора наружу, в центр Сноуфилда.

Рассвет ещё не наступил, но на улицах было полно народу.

× ×

Главная улица. Рядом с казино.

— Хм?..

«Кадиллак» с откидным верхом, судя по характеристикам, явно был представителем класса «люкс». Гильгамеш, надменно расположившийся сзади, закинув руки на спинки сидений, слегка нахмурил брови и обратил свой взгляд на дорогу. За рулём была женщина в чёрном с напряжённым выражением на лице - подчинённая Тины. Сама же Тина, которая развеяла свою невидимость, сидела, словно кроткая кукла, на пассажирском сиденье.

Автомобиль служил украшением для казино, но Гильгамешу он понравился, и Король героев приобрёл его, обменяв на половину фишек, полученных в результате крупных выигрышей. Администрация казино сделала для него особое исключение. Если бы он действительно обналичил все свои фишки, то смог бы приобрести сколько угодно таких «Кадиллаков», так что для них это была очень даже хорошая сделка. Гильгамеш быстро осуществил перевод от имени подчинённой Тины и покинул казино в хорошем расположении духа.

Но затем ему на глаза попалась какая-то сумятица.

Любопытные зеваки собирались вокруг парковки большого здания дальше по улице. Время от времени окрестности оглашал громкий грохот.

— ...Полицейский участок, — пробормотала Тина, глядя в ту же сторону. Она тоже заметила неладное.

Затем несколько патрульных машин, которые предположительно были там припаркованы, с громоподобным рёвом взмыли в воздух. И не две ли человеческие фигуры петляли там между ними?

Увидев столь диковинное зрелище, Тина насторожилась, решив, что это была битва Слуг, но... как бы сильно она ни старалась, ей не удавалось почувствовать характерное присутствие Слуги.

— Не Героические души?..

Удивившись, Тина использовала магию дальновидения, чтобы рассмотреть фигуры более тщательно.

— Это же... священник, что говорил с Вами в казино, и... Кто этот человек?

Тина посмотрела на Гильгамеша в надежде услышать ответ. Гильгамеш, который, судя по всему, прекрасно всё видел невооружённым взглядом, ответил тоном, от которого веяло уверенностью:

— Хмф. Понятия не имею, — беззастенчиво возвестил он о своём невежестве и затем высказал простое мнение: — Я не знаю... но могу сказать, что он не человек. Вероятно, какой-нибудь крупный монстр или призрак. Если он встанет у меня на пути, я избавлюсь от него, но он мне безразличен.

Вероятно, Его Величество не питает особого интереса ни к чему, кроме людей, — подумала Тина. Божественность его ауры также была значительно слабее обычного. Когда она спросила об этом, он лишь сказал: «Я порвал с ними все связи. Мне не нужно их покровительство», — но она начала гадать, было ли это его отношение как-то связано с этим.

Словно подкрепляя её догадку, Гильгамеш, похоже, заинтересовался священником. Его взгляд застыл на необычном мужчине с повязкой на глазу.

— Глубина человеческого греха, однако, довольно ошеломительна, — пробормотал он.

— ?

Король героев иронично усмехнулся, не обращая внимания на вопрошающий взор Тины в зеркале заднего вида.

— Подумать только, как этот священник ещё не стал инструментом его бога... *с таким-то телом.*

× ×

Полицейский участок. Парковка.

Джестер с силой пнул одну из взмывших в воздух патрульных машин. Ханза рассёк её и метнул сквозь проделанную брешь несколько Чёрных ключей. Джестер остановил клинки, схватив их. Кровь и дым заструились из его ладоней, но он продолжал бесстрашно ухмыляться.

— У нас здесь публика собралась, ты в курсе? А как же сохранение Войны за Грааль в тайне?

— Эта «работа» не имеет к войне никакого отношения, — ответил Ханза, отталкиваясь от машины, чтобы прыгнуть ещё выше. — Так что я не вижу проблемы.

Вообще-то, что касается Церкви, проблема была, причём большая. Возможно, у Ханзы были наготове какие-то контрмеры, поскольку любопытные взгляды толпы его, по всей видимости, не волновали.

— Ты настолько задался целью покончить со мной, что готов забыть про обязанности Наблюдателя? Я ведь уже сказал, что являюсь одним из Мастеров, которых, ты должен защищать.

— ...Святая Церковь вмешивается в Войну за Святой Грааль, чтобы скрыть чудо и сохранить покой для человечества. Буду ли я достойным Наблюдателем, если допущу даже возможность того, что это чудо может попасть в руки вампира?

— Значит, ты так сильно хочешь меня убить. Неужели Мёртвые Апостолы забрали у тебя родителей или возлюбленную?

Ханза подождал несколько секунд, пока они вновь не скрестили оружие, и, оказавшись на земле, ответил на провокационный вопрос:

— Ну, они убили всех, кто был в моей общине... но, если честно, я не держу на них зла за это.

Материализуя клинки свежих Чёрных ключей, Ханза принялся объяснять свои причины сражаться.

— Не сказать, что я ненавижу всех вампиров. Мне говорили, что из-за этого я не гожусь на роль экзекутора, но я занимаюсь этим не из ненависти к Мёртвым Апостолом и даже не из веры в Господа.

— Тогда почему мы вообще пытаемся убить друг друга? В чём смысл этой битвы?

Бензин, вытекший из патрульной машины, загорелся, и их окружение объяло пламя. Уже брезжил рассвет, и зевак с каждой минутой становилось всё больше, но привлекающие внимание языки пламени чудесным образом скрыли двух противников от посторонних глаз.

— Ты говоришь и ведёшь себя как злодей, с какой стороны ни глянь. Разве тебе этого мало?

— Каждое твоё слово, каждый твой поступок действует мне на нервы. Хочешь сказать, что ты убиваешь Мёртвых Апостолов из удовольствия без всяких убеждений? Ты настолько же отвратителен, насколько та Ассасин – прекрасна.

Губы Джестера были растянуты в улыбке, но его глаза с ненавистью смотрели на Ханзу. Отмахнувшись от враждебности Мёртвого Апостола, Ханза возразил:

— Я могу закрыть глаза на Мёртвого Апостола, который живёт себе тихо и спокойно, сдерживая свои позывы. Кстати говоря, я слышал, что есть Мёртвый Апостол, который одержим человеческой едой и сопротивляется своим инстинктам, чтобы продолжать готовить... Интересно, это правда?

— Откуда мне знать?

Джестер развёл руки, стерев улыбку с лица, после чего с силой скрестил их перед собой. Из его ладоней брызнула кровь. В тот же миг поднялся сильный ветер, образовав миниатюрное торнадо. Затем, возможно, в результате магии, пламя вокруг него «слилось» с ветром. Нет, ветер не раздул пламя ещё сильнее; всё выглядело так, словно воздушные потоки сами стали огнём. Красный вихрь устремился к Ханзе.

— Нгх!..

Ханза едва успел отскочить. Улыбка впервые за всё это время исчезла с его лица. Он посмотрел на Джестера, но там, где до этого стоял Мёртвый Апостол, уже никого не было.

Куда он делся?

Озираясь, Ханза на мгновение открылся.

Джестер не упустил свой шанс. Его ладонь возникла из огненного торнадо и схватила Ханзу за руку.

— !

— Попался!

Мёртвый Апостол с нечеловеческой силой потянул Ханзу к себе и ударил второй рукой, намереваясь пронзить ему шею.

Джестер был уверен, что его удар оборвёт жизнь экзекутора прежде, чем тот успеет атаковать Чёрным ключом в свободной руке.

Однако в следующий миг все его ожидания пошли прахом из-за непредвиденной контратаки Ханзы.

Звяк. Механические звуки ударили Джестера по ушам. В следующую секунду он осознал, что его рука больше ничего не сжимала. Или, скорее, её разворотило. Возникший из ниоткуда клинок отсёк на ней все пальцы.

— !..

Джестер сделал большой шаг назад и уставился на Ханзу, который неторопливо подобрал Чёрный ключ.

И затем он увидел это.

Рукав священника был разорван... и из его недр торчало лезвие с теми же свойствами, что и у Чёрного ключа.

— Будь ты проклят... Искусственная рука!

— Разве я не говорил? Моё тело процентов на семьдесят состоит из освящённых приспособлений, предназначенных для уничтожения монстров, вроде тебя.

— Я поражён. Кто бы мог подумать, что Церковь пользуется технологиями.

— Церковь существует для того, чтобы вести людей. Почему бы ей в таком случае не обладать передовыми технологиями и таинствами? Впрочем, я не так уж много об этом знаю, — беспечно произнёс Ханза, освещая цепь событий. При этом он заметил, что пальцы Джестера, которые он только что отсёк, снова были на месте. Он списал это на характерные для Мёртвого Апостола регенеративные способности, но что-то подсказывало ему, что Джестер восстанавливался как-то по-другому, не так, как вампиры, с которыми он обычно сражался.

— Этот ветер... Твоя сила?

— Прости, но я осторожный. Я не намерен раскрывать тебе свои умения.

Раздражённо посмотрев на Ханзу, Джестер вонзил руку в кузов горевшей рядом патрульной машины. С лёгкостью подняв машину целиком, он метнул её в священника, словно бейсбольный мяч. Ханза поднял ногу и остановил машину, после чего с чудовищной силой отправил её назад, использовав механические пружины, встроенные в нижнюю часть его тела.

Мёртвый Апостол перепрыгнул через машину и побежал по стене участка в сторону крыши. Священник тотчас же бросился в погоню, без каких бы то ни было усилий устремившись вверх по отвесной стене. Судя по выбоинам, которые оставляли его ноги, он, должно быть, использовал какое-то приспособление, но, тем не менее, подобное обычному человеку явно было не по силам.

На крыше Ханзу встретила очередь из пистолета-пулемёта.

Джестер выпустил из оружия полицейского спецназа, должно быть, позаимствованного незаметно для всех, целый шквал свинца. В то же время он разрядил в священника дробовик - тоже полицейский - который сжимал в левой руке. Огромное количество пуль, которого было достаточно, чтобы превратить любого обычного человека в фарш, полетело в сторону Ханзы.

Однако тело Ханзы качнулось, словно мираж. Он увернулся от большинства пуль, не использовав Чёрные ключи, и даже отвёл рукой в сторону некоторые из них. Эта сцена, словно сошедшая с кадров голливудского боевика, получила от Джестера искреннюю похвалу.

— Воистину, из всех экзекуторов, что я видел, ты самый лучший!

— Лесть тебе не поможет.

— Я лишь констатирую факт. Эта твоя сила... неужели ты из «Похоронного агентства», про которое я так много слышал?

Есть одна организация, называемая Похоронным агентством, которая состоит из сильнейших экзекуторов. Членам агентства по силам тягаться с «двадцатью семью прародителями», которые являлись верхушкой всего вампирского рода. Их имена передавались среди Мёртвых Апостолов как легенда и предупреждение, вызывая ужас.

Джестер упомянул Похоронное агентство, чтобы выразить уважение силе своего противника. Ханза, однако, стёр благодушную улыбку с лица и, слегка нахмурившись, произнёс:

— Из Похоронного агентства?.. Я?

Священник покачал головой в явном отвращении, словно говоря: «Ничего ты не знаешь».

— Ты несёшь какой-то бред, мертвяк. Такие, как я, даже в подмётки *им* не годятся. Я не допущу, чтобы меня равняли с ними.

— Что? — Джестер нахмурил брови.

— Да, я могу причинить вашей братии урон, сравнимый с химическим оружием или взрывом ядерной боеголовки, но никакое оружие, созданное руками людей, не сможет сравниться с этими экзальтированными особами, что действуют в тени Господа! Каждый из них приносит бедствия, казнит творения Божьи... Они уничтожают зло, проникшее во владенья Господа, Его же силой. Они - вершина нашей профессии. Сравнивать их с мелочью, вроде меня – самое настоящее оскорбление.

Ханза выровнял своё дыхание и встал в серьёзную стойку.

— Ты всего лишь проник во владения человеческие. Поэтому я уничтожу тебя... человеческой же силой!

Похоже, эта стойка основывалась на некой форме боевого искусства. Едва увидев её, Джестер почувствовал, как содрогнулась каждая клетка его организма.

Вот как. Значит, теперь он серьёзен.

Он не был уверен в том, что проиграет, но знал, что этого человека невозможно будет отвадить, не раскрыв всю свою истинную силу.

Будет неблагоразумно раскрывать все свои карты другим магам и Героическим душам, в то время как Война за Святой Грааль ещё даже толком не началась.

Никогда не знаешь, откуда за тобой могут наблюдать глаза фамильяра. Игроки, что сражались в открытую, полагаясь на Благородные Фантазмы, вроде тех полицейских, его не заботили. Но в противостоянии с действительно могущественным магом раскрыть свои способности было всё равно что рассказать ему про свои слабые места.

Вдобавок, он кое-что заметил с крыши. Ночное небо на востоке теряло свой цвет и постепенно начинало светлеть. Другими словами, до наступления утра осталось совсем немного времени.

— ...Полагаю, мне пора. Ограничусь на сегодня простым приветствием.

Джестер повернулся и прыгнул в сторону стоявшего по соседству с участком отеля. Но...

— Тебя никто не отпускал.

С громким механическим звуком Ханза навёл правую руку на Джестера. Он всё ещё сжимал Чёрные ключи - которые вновь материализовал - поэтому его рука была похожа на бритвенно-острую вилку. Она вдруг вытянулась, словно язык лягушки, чтобы схватить ускользающего Джестера. Однако в последний момент механическая рука остановилась в нескольких дюймах от его тела. Джестер инстинктивно

изогнулся в воздухе и сгруппировался, чтобы защититься, но на его лице возникла улыбка облегчения. Пока не...

Издав ещё один механический звук, запястье на вытянутой руке откинулось в сторону, и из полости внутри что-то вылетело.

— Что...

К тому времени, как Джестер осознал, что это был фугасный заряд, подобие гранаты, было уже слишком поздно.

Начинённая святой водой боеголовка вонзилась ему в живот и взорвалась.

Глава 5
「День 1 — Рассвет — Тень во мраке」

Полицейский участок. Служебная парковка.

— ...Что это?

Аяка и Сэйбер, покинувшие участок через задний вход, оказавшись на парковке за участком, услышали выстрелы и задрали головы. Они увидели мужчину, который как раз прыгал с края крыши в сторону соседнего здания, и священника, тянувшего к нему свою руку. Затем рука священника текучим движением удлинилась в несколько раз только для того, чтобы всадить снаряд из её механической на вид оконечности мужчине в живот. Раздался небольшой взрыв. Мужчину отбросило, и он исчез, проломив своим телом окно стоявшего рядом отеля.

Несколько секунд спустя священник, чья рука вернулась в изначальное состояние, прыгнул следом с несколькими клинками в каждой руке.

Отель, может, и располагался рядом, но от участка его всё равно отделяло более десяти метров. Такое расстояние не осилить даже чемпиону мира по прыжкам в длину, не говоря уж о простом человеке. Священник, однако, с лёгкостью допрыгнул до отеля и тоже исчез.

— Мне это снится?.. Или это и вправду были «Героические души»?

— Разве ты ничего не чувствуешь, когда смотришь на меня? — с тревогой спросил Сэйбер.

— Ты что, подкатываешь ко мне? Нашёл время...

— Нет. Ты воистину очаровательная женщина, но я не это имел в виду. Ты получаешь какое-нибудь визуальное отображение моих физических и магических показателей, когда смотришь на меня? Оно может возникнуть в твоей голове чётким текстом или...

— Не совсем уверена, что понимаю, о чём ты говоришь...

— Вот как... — задумчиво произнёс Сэйбер, услышав недоумённый ответ Аяки. — Возможно, дело в том, что ты не являешься настоящим Мастером...

— В смысле?

— Позже объясню. Всё равно это бессмысленно, если ты ничего не видишь. Сейчас важно то, что ты не в состоянии отличить обычных людей от Героических душ. Ладно, если тебе повстречаются те, чья внешность заметно выделяется, но многие Героические души, переодевшись в гражданскую одежду, ничем не отличаются от обычных людей.

Сказав это, Сэйбер осмотрел собственный наряд, после чего бросил взгляд на бледнеющее небо вдалеке и пробормотал:

— Хотел бы я сам раздобыть себе неприметную одежду, но... Да, уже почти рассвело. Я покидаю это место, как и обещал.

× ×

В отеле.

Отель по соседству с полицейским участком был признан самым безопасным местом проживания в городе исключительно из-за своего расположения. Эта оценка, однако, была готова коренным образом измениться.

Не успели утихнуть звуки стрельбы и взрывов, разнёсшиеся по округе без всякого предупреждения, как здание содрогнулось от удара, который пришёлся в один из номеров. К счастью, он был пуст, но урон репутации отеля был неминуем.

В то время как сотрудники отеля носились в панике, не в силах объективно осмыслить ситуацию... священник, проникший в отель через повреждённый номер, окончательно утратил Джестера из виду.

Он полностью стёр своё присутствие, и даже его магическая энергия исчезла без следа. На полу коридора стонали раненые люди. Они, вероятно, вышли из своих номеров после того, как их разбудили звуки стрельбы со стороны полицейского участка. Среди них были женщины и дети, руки некоторых из них были изрезаны и кровоточили.

— Эй, вы в порядке?

— Нгх... Что?..

Жертвы пребывали в шоке и, по всей видимости, не осознавали, что с ними произошло.

— Зажмите раны тканью, чтобы остановить кровотечение. Я вызову скорую, — сказал он, но если Мёртвый Апостол что-то сделал с ними, он не мог просто так допустить, чтобы их увезли в муниципальную больницу. Беспечность может привести к массовому нашествию живых мертвецов. Если это произойдёт, Война за Святой Грааль будет меньшей из его проблем.

Не похоже, что он проклял этих людей или испил их крови, но...

Ханза заметил дрожащего мальчика, который наблюдал за ним из тени под лестницей.

— Эй, паренёк, видел что-нибудь?

— Страшный дядя... закричал: «Прочь с дороги!»... Затем он...

— Ты знаешь, куда этот страшный дядя побежал?

— ...Он исчез.

— ...Вот как. Рад, что с тобой всё хорошо. Теперь ты в безопасности.

Понятно. Он оставил их в живых, чтобы замедлить меня.

Ханза легонько похлопал дрожащего мальчика по голове, после чего достал телефон.

— Это я. Пусть одна из вас займётся толпой, остальным же окружить здание. Он мог смешаться с эвакуируемыми, так что будьте осторожны. Не пропускайте никого подозрительного.

Раздав приказы, Ханза тихо вздохнул и пробормотал:

— Боже... Мёртвый Апостол в состязании за Святой Грааль; это и вправду конец света.

× ×

Главная улица. Рядом с полицейским участком.

— Пожалуйста, остановитесь.

На пути Аяки и Сэйбера, которые пытались покинуть участок, возникла женщина. Она была молодой брюнеткой, но черты лица было сложно различить, потому что её глаза закрывала странная маска. В центре этой повязки без прорезей, которая была сделана не то из ткани, не то из кожи, был изображён крест. Всё её тело было затянуто в нечто, напоминавшее чёрный гидрокостюм. На разных участках этого облегающего наряда можно было увидеть другие причудливые украшения. Белоснежная ткань, повязанная вокруг её руки, слегка колыхалась на ветру. Аяка задалась вопросом: может, эта женщина была из цирковой труппы?

— Мне ужасно жаль, но я следую приказу допросить всех подозрительных людей в этой зоне.

— Как по мне, Вы выглядите гораздо подозрительнее, — произнесла Аяка, нахмурив брови. Затем она заметила: вокруг были толпы любопытных зевак, но никто даже не смотрел на странно одетую женщину.

Что? Неужели я одна могу её видеть?

По её спине пробежались мурашки. В голове вновь вспыхнул образ маленькой девочки в красном капюшоне. Она была на грани паники.

— Это отваживающий внимание барьер, — объяснил Сэйбер в попытке успокоить её. — Скорее всего, это сила белой ткани на её руке. Она решила показаться только нам, так что не волнуйся, Аяка. Тем не менее, этот запах вокруг полицейского участка... Должно быть, какой-то фимиам для содействия массовому гипнозу.

— Массовому гипнозу?

— Вероятно, они хотят скрыть бой между монстром и священником, которых мы только что видели. Охотники Святой Церкви не изменились даже по прошествии восьмисот лет. Скажите, Вы видите во мне монстра или ещё какую тварь?

Женщина в странном одеянии услышала слова Сэйбера и почтительно поклонилась.

— Полагаю, вы Мастер и Слуга. Прошу прощения.

— Не нужно извиняться. Преданность долгу достойна уважения, — сказал Сэйбер и затем заметил людей, которых начали выводить из отеля одного за другим.

— Тот вампир... всё ещё в отеле?

— Да. Мы перекрыли барьерами все входы и выходы. Они среагируют, если Мёртвый Апостол пересечёт их.

— Вы хотите сказать, что вампир может выйти?

— Да, — странная женщина кивнула как ни в чём не бывало. Аяка невольно посмотрела на Сэйбера.

— Не хочу в это ввязываться, так что... я ухожу.

— Пожалуй, ты права. Я с тобой.

— Тебе незачем...

Раздражённо вздохнув, Аяка быстрым шагом покинула район происшествия. Она услышала, как голос за её спиной произнёс: «Если у Вас найдётся время, посетите, пожалуйста, центральную церковь. Наблюдателю наверняка есть что обсудить с Мастерами», — но это её не касалось.

— К сожалению... я не Мастер. Простите.

— ?

За спиной явно сбитой с толку женщины тянулся поток гостей, покидавших отель. Ребёнок, который был среди них, бросил взгляд в сторону Аяки и остальных, в том числе женщины из Церкви, которая должна была быть защищена отваживающим внимание барьером.

Мальчик, которого Ханза не так давно похлопал по голове, увидел женщину-экзекутора и сверкнул улыбкой, которую никак нельзя было назвать невинной. Затем он подумал, *ощущая на спине командные заклинания, которые оказались там после трансформации*:

Ух. А я уж, было, хотел отдышаться после такого утомительного боя.

Постояв вместе с эвакуированными какое-то время, мальчик тихонько выскользнул из толпы и растворился в рассветном городе. Теперь ни барьеры экзекуторов, ни лучи восходящего солнца не представляли для него опасности. Потому что Джестер Картур больше не был Мёртвым Апостолом. Теперь это было тело обычного мальчика.

И этот мальчик пробормотал с улыбкой, полной детской невинности, за которой скрывалась противоречившая ей извращённая похоть:

— Надеюсь, мисс Ассасин скоро вернётся!

× ×

Полицейский участок.

— Ты в порядке?

Полицейский участок превратился в поле боя. Экзекуторы Святой Церкви хорошо справились с внушением, и, похоже, инцидент замнут, представив его в виде нападения друзей арестованного вооружённого грабителя в попытке спасти его от тюрьмы. Вестибюль и парковка, однако, изобиловали свежими следами битвы, а офицеры полиции все были изранены.

Такова была атмосфера, пропитавшая лазарет полицейского участка, где оказывали помощь офицеру, потерявшему правую руку в бою с Мёртвым Апостолом.

Судя по всему, он находился под воздействием исцеляющего заклинания полицейской, вооружённой Благородным Фантазмом в форме большого серпа, которое почти остановило кровотечение. Для полного восстановления потерянной конечности, однако, потребуется исцеляющая магия чрезвычайно высокого уровня. Был, конечно, вариант снабдить его обычным протезом, но в таком случае он не мог надеяться на то, чтобы вернуться в строй в таком состоянии.

— Ты должен понять. Дальше мы сами.

— ...Нет, я справлюсь. Прошу, дайте мне шанс.

— С такой раной? В следующем бою мы можем сойтись с Королём героев, Сэйбером или Райдером, о котором нам вообще ничего не известно. Ты можешь гарантировать то, что не будешь обузой в более жёсткой схватке, чем та с Ассасин?

— Я...

Офицер скрипнул зубами от разочарования.

Он был уверен в этой операции больше всех остальных, — подумал начальник.

Один из офицеров полиции с Магическими цепями - потомков заблудших магов - которых он собрал со всех уголков страны. Поначалу начальник видел в них лишь пешек, но когда он обнаружил тех, кого переполняло рвение, вроде этого мужчины, его мнение несколько изменилось.

Именно поэтому он не мог позволить ему идти на бесполезный риск. Потому что начальнику нужен был преемник, который займёт его место после того, как он проиграет в войне и погибнет, ради следующей возможности.

— У тебя ещё есть будущее. Не губи его понапрасну.

— Но... я хочу защитить будущее этого города.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Если бы мы сражались только против Героических душ, я бы уже, наверное, сдался. Но что случится с городом, если мы закроем глаза на порочных тварей, вроде него?.. Я не могу этого позволить. Не как маг, как офицер полиции.

Ему не было и тридцати. Начальник вздохнул и ответил:

— Я ценю твой дух, но не могу подвергнуть нас всех опасности в слепой вере в то, что сила воли может свернуть горы. Если ты утверждаешь, что ещё можешь сражаться, докажи, что тебе по силам обращаться со своим оружием одной рукой или же в паре с искусственной.

— ...Я постараюсь.

Голос молодого офицера был полон боевого духа. Начальник раздумывал над тем, стоит ли ему ещё что-нибудь сказать, когда телефон в его нагрудном кармане своим звоном положил конец беседе.

— ...Это я.

— Здаров, бро! Вот ведь жуть была, да? Вампир! Ты только представь. Не думал, что тебе следовало бы призвать Франкенштейна, вместо твоего покорного слуги, и приказать ему настрогать тебе кучу монстряков?

Начальник вздохнул, услышав привычный говор Кастера, и холодно ответил:

— Если это была шутка, то мне не смешно. Нам удалось избежать смертей, но среди нас есть серьёзно раненые.

— Да ладно тебе. На войне без жертв никак. Ты хоть осознаёшь, что тебе нереально повезло никого не потерять в бою против того монстра? Это был ценный опыт, который поможет мне усилить вашу экипировку.

— Буду ждать с нетерпением.

Это было искреннее заявление. Они нуждались в повышении пределов их Благородных Фантазмов ничуть не меньше, чем в опыте. Им ещё не удалось пробудить их полную силу, но один за другим они смогут высвободить их настоящие имена и раскрыть весь потенциал. Большинство Благородных Фантазмов, вроде Экскалибура или Га Болга, в состоянии демонстрировать максимум своей мощи лишь после произнесения их настоящего имени. Если все офицеры сумеют этого добиться, тогда победа в бою против Героических душ высокого уровня наконец-то станет возможной.

— В данный момент из всех ваших Фантазмов почти готов к высвобождению его настоящего имени... Ого, бро, да это твой японский меч.

— Вот как. Я подгоню остальных, чтобы не отставали, — заявил начальник, говоря при этом про себя, что он не мог позволить себе быть слишком уж оптимистичным.

— Кстати, бро, — добавил Кастер. — Пришла посылочка от того мужика Сисиго.

— ...Хорошо. Слухи не врут, он и вправду работает быстро. Так быстро, что мне хотелось бы позвать его к нам на роль Мастера.

Сисиго был вольным магом, известным своими выдающимися способностями. Начальник заплатил ему внушительную сумму, чтобы заполучить один предмет. По его оценке шанс того, что он прибудет до начала Войны за Святой Грааль, был один к двум. Факт того, что он прибыл так быстро, можно было назвать проблеском света среди нависших над ним туч.

Словно доказывая это, Кастер доложил о том, что ему удалось выяснить:

— Если я поработаю над этой штучкой, она сможет добраться до сердца любого, будь то Героическая душа или вампир.

Однако следующие его слова явно бросили вызов ожиданиям начальника:

— Я сделаю его для раненого паренька, который лежит рядом с тобой, бро. Взамен съеденному кинжалу.

— ...Если он сможет доказать свою боеспособность.

— Ага. Буду ждать, слышишь? Я же, тем временем, займусь омоложением древностей из Эпохи богов и созданием совершенного оружия.

Кастер говорил так, словно был уверен в том, что офицер поправится. Затем он назвал предмет, который получил от Сисиго:

— С этим кинжалом, смазанным смертоносным ядом гидры, в качестве модели всё будет сделано очень быстро. Ха-ха!

× ×

Западный Сноуфилд. Большой лес.

Глубоко в лесу, в нескольких километрах от города... Ассасин припала к земле, каясь в своей незрелости.

Как такое возможно?.. Какой же глупой я была.

Она едва ли задумывалась над тем, почему её магическая энергия не иссякала. Она лишь смотрела вперёд. Её заботил лишь долг.

Итог был ужасен. Она использовала чудеса великих предводителей с помощью магической энергии, полученной от монстра.

Я осквернила великие труды предводителей. Я больше не достойна... даже называть себя верующей...

Было много причин, по которым её не избрали предводителем секты ассасинов, «Стариком с горы», начиная с того факта, что её фанатизм внушал страх окружающим. Ещё одной причиной, однако, было то, что она попросту была слишком честной для ассасина.

В стычке, что произошла в полицейском участке, ни один обычный ассасин не избрал бы лобовую атаку. Да, порой они совершали убийство в людном месте, дабы возвестить массам о силе их ордена, но большинство предводителей, получивших титул Старика с горы, вели себя так, что воистину были достойны называться словом «ассасин». Именно по причине того, что в ней видели скорее воина, нежели ассасина, лидеры ордена её времени опасались того, что она станет предводителем. Они чувствовали риск того, что это может изменить организацию и раскрыть её слабые места на политической сцене. Ассасин, которой не хватало самоосознания, продолжила винить себя за незрелость.

Кем я себя возомнила? Кто я такая, чтобы вершить суд над еретическим ритуалом, уведшим предводителей с истинного пути? Разве я сама не оказалась привлечена Святым Граалем? На Войну за Святой Грааль призываются лишь те, кто жаждет заполучить его.

Да, я действительно желала Грааль. Я жаждала показать свою набожность, отыскав его и уничтожив. Тем самым я хотела сделать себя важной в глазах других... В итоге же получилось, что я желала Грааль, и хаос Войны за Святой Грааль видел меня насквозь.

Стоя на коленях, она чувствовала стыд за свою слабость.

Даже такой еретический ритуал смог прочесть меня, как раскрытую книгу.

Её внутренние часы предупредили, что пришло время молитвы, но она сочла себя нынешнюю, осквернённую, не достойной возносить её. Вместо этого она решила предаться медитации и встретиться лицом к лицу со своей слабостью.

Сколько времени прошло с тех пор? Когда она медленно поднялась на ноги, её глаза переполнял мрачный, режущий блеск.

Это ещё не конец.

При обычных обстоятельствах она бы уже пала духом и сдалась. Или же смирилась со словами: «Пусть это энергия Мёртвого Апостола, какая разница?» Но ни то, ни другое не стало её выбором. Бегство она тоже отринула. Ассасин вновь оценила своё положение.

Даже моё присутствие здесь есть воля Божья. Если это время также является частью отведённой мне «жизни», значит... я должна исполнять свой долг. Бегство недопустимо.

Мой долг... не изменился. Я должна положить конец этому еретическому ритуалу и... выследить того монстра.

Моя незрелость – не повод для сомнений. Я не могу сделать её своим оправданием.

Действовала ли она, чтобы разобраться с собственными чувствами, или же ради чего-то другого, она не знала. Ассасин было стыдно за свою слабость, из-за которой она потратила столько времени, скрючившись на земле.

О как же я незрела.

В её глазах, заметивших лучи восходящего солнца, пробивавшиеся сквозь древесные кроны, больше не было нерешительности. Признав свою слабость, она вновь избрала путь борьбы.

Чем же убить этого монстра?

Дьявол, в котором нет ничего человеческого. Она действительно раздавила тогда его сердце с помощью Обманчивого[Забания] сердцебиения. Но правда была и в том, что он всё ещё существовал.

Сколько же у него сердец? Как мне устранить их все?

Ассасин пересмотрела способности, которыми обладала. Имитации техник предводителей. Хоть они и были схожи с оригиналами, разница в силе присутствовала. Она сама считала, что все её техники не шли ни в какое сравнение со способностями предводителей, но их фактическая эффективность разнилась. Одни стояли наравне с изначальными техниками Стариков с горы, другие их даже превосходили, но остальные всё равно были слабее.

Например, был такой навык, **Обманчивое**[Забания] **ядовитое тело**, которым когда-то обладал один из Стариков с горы. Точнее, обладала, и прозвище её было «Безмятежная». Сила, которой достигла Безмятежная, поистине внушала страх. Она обращала каждую свою часть, в том числе все телесные жидкости, ногти, кожу и даже дыхание в смертоносный яд. Одна жуткая легенда повествовала о том, что она умертвила целую армию, распространив свой яд с помощью ветра.

Ассасин же, однако, лишь временно повторяла эту силу, концентрируя яд в своей крови. Просто она когда-то подумала, что если будет без разбора сеять смерть на поле боя, её жертвами могут стать соратники и невинные, поэтому концентрация яда была уменьшена.

Непостоянная[Забания] мимолётная тень была техникой для удлинения волос на голове и управления ими. Но устная традиция повествовала о том, что разработавший её

Старик с горы мог сделать каждую прядь своих волос не толще паучьей нити и снять голову цели с плеч, не привлекая ненужного внимания.

С другой стороны, Ассасин не знала, что её Ихор Забания мечтаний, который манипулировал жертвой с помощью недоступной человеческому уху песни, превосходил оригинал в силе. При использовании против большой группы, как она сделала ранее, воздействие этой техники вклинивалось в головы противников и выводило Магические цепи из-под их контроля, но если бы она сконцентрировала свою «песнь» на одной цели, то смогла бы повергнуть на колени Слугу средней руки или полностью завладеть человеческим мозгом. Оригинал был не таким мощным. Однако, даже если бы ей было об этом известно, она не приняла бы это. Хоть она и выработала эту технику своими силами, для неё умение предводителя было незаменимым, божьим трудом.

Ассасин продолжила перечислять про себя бесчисленные техники, достигшие уровня Благородных Фантазмов, и думать над тем, которые из них лучше всего подходили для уничтожения монстра.

Однако в процессе размышлений она ощутила лёгкую тревогу. Это было сомнение, которое порой возникало в ней и при жизни.

Медитативная Забания чувствительность - эта техника позволяла ей чувствовать каждую особенность окружающей местности как часть собственного тела. С помощью этого искусства она обнаружила источники энергии полицейского участка. Что касалось этой техники, она не могла избавиться от ощущения, что что-то было не так.

По слухам, эту древнюю технику использовал кто-то из Стариков с горы, но в какой именно эпохе этот предводитель жил или жила, точно не было известно. Ни ей, ни её соратникам, ни учителям, ни даже Старику с горы её времени. Осталось лишь предание, что один из Стариков с горы владел таким искусством. Она попыталась воссоздать навык на основе этого предания, и всё же...

Была ли Медитативная чувствительность действительно такой способностью? Существовал ли вообще предводитель, ею владевший?

Даже она, прозванная фанатичкой, могла лишь только гадать. Или, возможно, именно потому что она бросила все усилия на то, чтобы скопировать каждую из этих легендарных техник, её обуревали эти сомнения.

У меня такое чувство, будто... от меня что-то скрывают. Правду о предводителе, который использовал эту Забанию...

Она заставила себя отбросить эти мысли. Она не должна сомневаться. Ассасин было стыдно за то, что она вообще об этом думала. Это был признак того, что она действительно была незрелой. Она вновь погрузилась в размышления о том, как превзойти врага.

При этом её не оставляла та странная тревога, а где-то в глубинах сердца мягко скреблось зловещее предчувствие, что «что-то может произойти». Как будто она резонировала с чем-то.

× ×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Теперь... пожалуй, пора.

Незадолго до нападения Ассасин на полицейский участок Фалдеус уединился в своей мастерской в глубинах тюрьмы. Он стоял в центре помещения, мистическое наполнение которого никак не вязалось с расположенным над ним современным исправительным учреждением, и медленно выравнивал дыхание. Его окружали различные виды кукол от деликатных манекенов до тряпичных фигурок, используемых в шаманизме. Их «глаза» смотрели на пьедестал в центре.

Фалдеус Диоланд.

Он был выходцем из семьи кукловодов и родственником мага, который однажды участвовал в Войне за Святой Грааль города Фуюки. Третьей, которая проводилась ещё до Второй мировой войны.

Невзгоды мага, который использовал Ассасина, запечатлелись в форме мистических «воспоминаний» в марионетках, которые он использовал, и передались через них его семье. Передались, причём, широко и без ограничений, не только его наследнику, но и даже дальним родственникам. Никто из них, однако, не выступил вперёд и не заявил, что станет победителем в Войне за Святой Грааль.

Поговаривали, что Третья Война полнилась запретными заклинаниями и злыми духами местной земли; правила нарушались одно за другим. Любой маг подумал бы дважды, ознакомившись со столь яркими воспоминаниями об этой битве. Вероятно, самые могущественные члены клана могли даже увидеть в Граале нечто нездоровое. Один из них, дед Фалдеуса, объединился с политиками и генералами Соединённых Штатов и разработал план.

План по воплощению Войны за Грааль на их земле.

Это казалось невозможным. Конструкция Великого Грааля, глубоко укоренившаяся в земле Фуюки, фундамент Войны за Святой Грааль, оставалась тщательно охраняемым секретом Айнцбернов. Однако, отложив этот вопрос на потом, они обзавелись священной землёй, способной потягаться с Фуюки, и продолжили заниматься основными приготовлениями.

В любом случае, приобретение пригодной священной земли, скорее всего, было в такой же мере необходимо для правительства. Святая Церковь была влиятельной силой в Соединённых Штатах и пресекала любые попытки смешать управление государством с магией. Подобные дела, в конечном счёте, попали под юрисдикцию одного агентства.

Им нужно было лишь подобраться поближе к Войне за Святой Грааль города Фуюки в течение столетия или двух. Даже если изменится сама национальная

система, известная как «Америка», они всё равно продолжат развивать организацию на этой основе. Благодаря этой решимости, они отняли землю у её хранителей и начали всерьёз экспериментировать с духовными жилами.

Однако менее чем сто лет спустя, примерно в то время, когда отец Фалдеуса унаследовал предприятие, наступил переломный момент. Маг, который был связан с теневой стороной государства и не имел отношения к семье Фалдеуса, предложил возможность воссоздания части системы Великого Грааля.

— Я украду для вас фрагмент Грааля Фуюки. Вам нужно будет лишь вырастить его здесь.

Что за бред.

Так поначалу все подумали, но этот маг в прошлом несколько раз хорошо себя проявил в правительственных делах, поэтому они не могли просто проигнорировать его предложение. Фальшивка, однако, всё равно будет фальшивкой, пусть даже выращенной из Великого Грааля. Её связь с духовными жилами будет слабее, чем у цельной сущности, коей являлся Грааль Фуюки. Когда отец Фалдеуса спросил, удастся ли им воссоздать Грааль таким образом, маг ответил:

— Вам нужно лишь разжечь пламя.

— Разжечь пламя, значит? — криво усмехнувшись, пробормотал Фалдеус. — Результатом этого «разжигания» стал стеклянный кратер к югу от города. Даже у иронии есть пределы.

Он тяжело вздохнул, после чего стёр улыбку с лица и приступил к своей миссии.

— Пусть серебро и сталь станут сущностью. Пусть камень и эрцгерцог контрактов лягут в основу.

В словах, которые слетали с губ Фалдеуса, безошибочно угадывалось заклинание для призыва Героической души. По мере того, как ария продолжала разноситься по мастерской, качество воздуха начало меняться.

Невозможное заклинание.

Невозможный ритуал.

Любой маг, знакомый с Войной за Святой Грааль, подумал бы так же. В конце концов, все Героические души уже были призваны. В Сноуфилде их должно было быть шесть. Фалдеус сам заявил об этом Рангалу и всей Ассоциации магов. *И он не солгал*.

Фальшивая Война за Святой Грааль. Героические души, призванные как часть ритуала, который был настоящим и фальшивым одновременно.

Они были не более чем жертвами. Жертвами, призванными встряхнуть духовные жилы и усилить их волны в одном направлении. Эти жертвы породят ответную реакцию... с помощью которой будет положено начало настоящей Войне за Святой Грааль.

— Явись и избавься от оков, Защитник баланса!..

Едва Фалдеус закончил заклинание, мастерская заполнилась сиянием. Расположенные вокруг бесчисленные куклы, в глазах которых отразился свет, начали издавать шум, словно благословляя манифестацию Героической души. Или же словно испугавшись присутствия смерти, заполнившей помещение.

Затем свет сфокусировался в одной точке, и... ничего не произошло.

— ?..

Свет исчез, и куклы затихли. Мастерскую окутала промозглая тишина.

— ...Не вышло?..

Он не чувствовал ни присутствия Героической души, ни оков магической энергии. Более того, никто не спрашивал его, Мастер ли он.

— Хм...

Но на лице Фалдеуса не было раздражения. Если говорить честно, он изначально считал, что шанс был один к двум. Использование шести Героических душ в качестве «топлива» для призыва ещё семи было слишком сложно принять на веру. В конце концов, могущественные Героические души, вроде Короля героев, уже материализовались. Это было чересчур для того, чтобы просто «разжечь пламя».

— Что ж, полагаю, это значит, что мы переходим к плану Б.

Фалдеус негромко вздохнул и покинул мастерскую.

× ×

Сама тюрьма служила Фалдеусу второй мастерской и пунктом наблюдения. По прибытии он сообщил Алдоре и остальным своим подчинённым:

— Переходим к плану Б. Свяжитесь с мисс Франческой и мистером Ривом.

— ...Героической душе не удалось воплотиться?

Фалдеус быстро кивнул в ответ на прямой вопрос Алдоры.

— Да. Полагаю, что, даже с ограничением по времени, семь за раз – это и вправду предел. Продолжайте с Фальшивой Войной за Святой Грааль согласно плану. Считайте Сэйбера, скорее, седьмым фальшивым Слугой, а не первым истинным.

Не уверен, воплотится ли Грааль, учитывая обстоятельства... но, полагаю, с этой проблемой будем разбираться потом.

И всё же у меня, по крайней мере, появились командные заклинания... Интересно, можно ли избавиться от одного из нынешних Мастеров и с их помощью заключить контракт с освободившимся Слугой?

Холодно глядя на командные заклинания на правой руке, Фалдеус бегло записывал свои достижения в блокнот. Закончив с этим, он уже хотел связаться со всеми вовлечёнными сторонами, когда заметил нечто, слегка выбивавшееся из привычной картины.

Несколько рядов мониторов мерцали помехами. Если бы дело было только в этом, он бы предположил, что виной всему была обычная поломка. Но помехи были

и на тех устройствах, которые передавали визуальную информацию от фамильяров. Они хоть и выглядели, как обычные мониторы, но были мистическими.

Значит, это были необычные помехи, и поэтому Фалдеус предположил вмешательство какого-то мага извне. Затем, проверяя мониторы... он заметил, что его рука что-то писала в блокноте.

Ой. Не похоже на меня... Может, неудавшийся призыв всё-таки стал для меня небольшим потрясением.

Перестав ломать голову над своими действиями, Фалдеус уже хотел вырвать листок, но его рука внезапно остановилась. Среди каракуль отчётливо выделялись слова, написанные явно не его почерком.

«Я спрашиваю: ты мой Мастер?»

Фалдеус почувствовал, как кровь отхлынула от его головы. Он медленно осмотрелся, полный решимости не дать нетерпению возобладать над ним. Затем он увидел тьму.

Помехи были на мониторе, который показывал участок за пределами тюрьмы. Там, под деревьями, была слепая зона, куда не проникал свет. Глаза Фалдеуса были прикованы к этой более густой тьме. Если быть точнее, к маленькому белому предмету, парившему в её центре.

Монитор был мистическим прибором, связанным с фамильяром. Фалдеус приказал фамильяру подобраться к тени поближе. Вскоре он убедился: предмет, паривший во тьме, был искажённой маской-черепом.

— ...Прошу меня простить. Пойду глотну свежего воздуха.

Едва покинув помещение, Фалдеус устремился к тому месту, которое видел на мониторе. Он всё ещё не отвергал возможность того, что это могло быть ловушкой постороннего мага. Он осторожно двигался по коридорам тюрьмы, пристально следя за окружением.

Коридоры были длинными, а солнце ещё даже не показалось из-за горизонта. Когда он торопливо миновал окна, которые практически не давали света... флуоресцентная лампа на другом конце коридора потускнела и погасла. Пространство впереди внезапно погрузилось во мрак. И в воцарившейся темноте он увидел её: белую маску-череп, зависшую средь глубокой тьмы.

Ошибки быть не может. Эта маска-череп принадлежит... Героической душе класса Ассасин.

Значит, его призыв увенчался успехом? Или, может, это был Ассасин, который уже был призван на роль «жертвы»? Догадки вовсю вихрились в голове Фалдеуса, когда лампа вновь зажглась, и белая маска тотчас же исчезла.

— Это... — начал бормотать он, как вдруг лампа, висевшая прямо над его головой, погасла. В тот же миг за его спиной раздался голос.

— ...Не оборачивайся.

Фалдеус мог сказать лишь, что голос был мужским. Однако он был настолько холодным и нечеловеческим, что Фалдеус был не в состоянии что-либо определить: ни возраст говорившего, ни его телосложение – вообще ничего, кроме того, что он шептал прямо за его спиной.

— !..

Фалдеус в тот же миг приготовился к смерти. Ничего из того, что он мог бы предпринять, не пойдёт ему на пользу. Даже если он пустит в ход всю свою магию, выкарабкаться из сложившейся ситуации ему не удастся. «Смерть», что он чувствовал, была неотвратимой.

Фалдеус не знал, что было за его спиной. Ему почти что казалось, что там разверзла свою пасть бесконечная чернота. Он не чувствовал *ничего*. В голосе не было даже жажды крови. Почти наоборот...

Ему ничего не удалось уловить в голосе за его спиной. Казалось, к нему обратилась сама безвоздушная пустота. Его присутствие было настолько разреженным, что он едва не задался вопросом: может, слух его обманывает, и ему показалось?

Но даже так, кое-что он мог себе представить: если за его спиной что и было, то это белая маска, которую он только что видел во мраке.

— Я спрашиваю... Ты мой Мастер?

Вопрос, донёсшийся из пустоты. Фалдеус знал, что найдёт ответ, если развернётся, но не мог заставить себя сделать это. Он мог лишь, замерев, дать ответ тому, что стояло за его спиной.

— ...Да. Если ты явился на мой недавний зов, тогда, полагаю, что да.

Последовала короткая пауза, после которой барабанные перепонки Фалдеуса содрогнулись от шёпота:

— ...В тебе есть вера?

— Вера?.. — Фалдеус в этом сомневался.

— ...В тебе есть вера, которой ты посвятил бы свою жизнь? — бесстрастно произнёс голос.

Фалдеус задумался на мгновение, после чего выровнял дыхание и ответил:

— Я готов посвятить всю свою магию нашим Соединённым Штатам. Вот моя вера.

— ...В тебе есть решимость следовать этой вере, даже если ради этого потребуется отнять чужую жизнь?

— То есть, готов ли я пойти на убийство ради неё?

— ...Такова суть контракта со мной.

Большинство магов было готово отнимать жизни в Войне за Святой Грааль. Но даже так, сколько из них смогло бы дать незамедлительный ответ, чувствуя при этом приближение собственной смерти? Помолчав немного, юный маг открыл рот и с удивительным спокойствием произнёс:

— Разумеется. Ради Соединённых Штатов я без колебаний убью любого из своих сограждан.

После заявления Фалдеуса воцарилось недолгое молчание, и затем тьма за его спиной ответила:

— Моё имя Хассан ибн Саббах.

Героическая душа назвала своё настоящее имя. Контракт ещё не был закреплён, так что это не было телепатией, но Фалдеус был уверен, что представление не услышал никто, кроме него. На самом деле шёпот затронул лишь часть мозга Фалдеуса. Он был словно проклятие, проникавшее в его внутренности.

— До тех пор, пока ты не откажешься от своей веры, я буду твоей тенью.

Затем, так и не явив себя, «тень» растворилась во мраке. Остался лишь застывший на месте Фалдеус. Он чувствовал, что линия магической энергии связывала его с «чем-то». Однако он не ощущал активного движения энергии. Он даже не сразу понял, что они были связаны.

— Вот как... Может, уже слишком поздно, но я, наконец, прочувствовал.

Если бы он дал хотя бы один неправильный ответ, то, вероятно, погиб бы. Если бы он ошибся хотя бы с одним словом, то призванная им самим Героическая душа стала бы его Мрачным жнецом. Он ощутил реальность того, насколько иррациональной, насколько ужасной может быть Героическая душа.

Фалдеус хихикнул, несмотря на то, что обливался холодным потом.

— Значит, это... Война за Святой Грааль.

Глава 6
「День 1 — Полдень — Два Арчера и...」

Во сне.

— Ура! Собачка!

Невинный крик разнёсся по залитому солнцем саду.

— А ещё кошечка! И белочка!

Она бегала за животными, которые сновали взад-вперёд по газону сада, ловила их и прижимала к себе.

— Это ты их всех привёл, мистер Черныш? Спасибо!

Девочка бросила взгляд туда, где извивалась огромная чёрная тень - Райдер. Цубаки назвала Слугу «мистером Чернышом»; похоже, он нисколько её не пугал.

Бесчисленные птицы стаей летали в небе над её головой, а вокруг энергично бегали животные. В саду царила атмосфера миниатюрного зоопарка, что доставляло Цубаки несказанную радость.

— Цубаки, пора обедать.

— Не забудь вымыть руки.

— Хорошо!

Услышав голоса родителей, Цубаки побежала в дом. По пути она развернулась и ещё раз окинула взглядом утопавший в солнечном свете сад.

Птицы щебетали. Собаки и кошки лежали на газоне, нежась под лучами солнца. Белки со своими детёнышами уплетали орехи. Это была картина её идеального сада. Лишь огромная тень, покачивавшаяся в его центре, была совсем не к месту. Цубаки, которая, судя по всему, не видела в этом ничего странного, так и сияла от удовлетворения.

Она не ведала о том, какую цену платил мир за её скромный сад.

× ×

Дешёвый мотель.

«*Переходим к новостям. Ветеринарные клиники Сноуфилда охватила паника. С самого утра животные по всему Сноуфилду впадали в коматозное состояние. Среди жителей начал расползаться слух о том, что это может быть новой формой инфекционной болезни. Все пострадавшие животные вскоре пришли в сознание, но, основываясь на том, что на их коже появились красновато-коричневые пятна, расследование совместно с Муниципальным советом по вопросам здравоохранения...*»

— Ураа! С формальностями, наконец, покончено. Я сделал это, Джек!

— Действительно. Но в данный момент меня беспокоит то, что ты выкрикиваешь во весь голос моё настоящее имя. Сомневаюсь, что это мудро.

— Ой, пожалуй, ты прав! Прости! В таком случае, давай придумаем тебе прозвище! Может быть, ммм… Английский рубака или…

— Просто зови меня Берсеркером, — часы ткнули своими стрелками в легковозбудимого Флата.

Весёлое настроение Флата было связано с мобильным телефоном в его руке. Это была последняя модель, способная отправлять электронную почту с прикреплёнными фотографиями и совершать международные звонки. Он был рад от того, что с его помощью ему удалось связаться со своим учителем в Часовой башне.

— Я наконец-то подключён ко всему. Вчера я даже купил телефон, но поначалу выяснил лишь, как пользоваться камерой и радио.

Флат смотрел на экран, отображавший различные фотографии. На одной из них, например, был запечатлён разрушенный оперный театр.

— Как бы мне хотелось сфоткать представление, что устроила та вчерашняя Героическая душа. Я был так взволнован тем, что меня попросили дать интервью, что упустил свой шанс…

— Ну, полагаю, фотосъёмкой тоже можно собирать информацию о вражеских Героических душах…

Джек пытался найти плюсы в сложившейся ситуации.

— О, но мне удалось заснять Мёртвого Апостола и другую Героическую душу! — ответил Флат с сияющими глазами. Он поднёс экран телефона к часам. На нём был изображен снимок Мёртвого Апостола, буйствовавшего на парковке полицейского участка. — Это ценный кадр! Все остальные люди удалили сделанные фотографии из-за гипноза барышень из Церкви! О, я так рад, что когда-то уделил время тренировкам, помогающим избежать гипнотического внушения!

— Минуточку. Вампир меня, конечно, беспокоит, но, что более важно, расскажи мне про эту «другую Героическую душу».

— Ах да, точно. Ты же был увлечён битвой между священником и Мёртвым Апостолом, Джек, потому и не заметил.

— Почему ты сразу не сказал?!

— Ну, всё произошло за какое-то мгновение, так что я решил, что это может и подождать, — беспечно ответил Флат.

Берсеркер подумал, что пришло время сделать Мастеру серьёзный выговор, и уже приготовился разразиться телепатической речью. Но не успел он начать, как следующие слова Флата остудили его пыл.

— Кроме того… Если бы мы по неосторожности привлекли его внимание, *я уверен, что он убил бы нас в мгновение ока.*

— …Что?

— Я никогда прежде не видел такого невероятного скопления магической энергии. Дело даже не в том, что у него за способности, или каково его настоящее имя... Думаю, если бы он заметил нас, мы бы в тот же миг распрощались с жизнью.

Выражение лица Флата не изменилось, но Берсеркер интуитивно понял ту истину, которая скрывалась за словами юноши. Им грозила смерть, но Флат, вместо того, чтобы сразу же сообщить об этом, действительно забыл рассказать ему до сего момента. Это встревожило Берсеркера, но, в то же время, наделило его странным чувством безопасности.

— ...Ты просто несносен... Я думал, что ты просто дурак, но теперь вижу, что тебя порой не проймёшь даже самыми странными вещами.

— Ты всё это время считал меня дураком?

— Полагаю, тебя это расстроило?

— Нет. На самом деле, мне вроде как приятно, — радостно улыбаясь, Флат вспомнил Часовую башню, которая была для него чуть ли не вторым домом. — Люди всегда как-то странно боялись меня или избегали, даже когда я был ещё совсем маленьким... Единственные, кто в лицо называл меня «глупцом» или «идиотом», - это профессор, его сестра, принцесса, весь народ с нашего факультета...

Тон Флата был серьёзным. Берсеркер сначала посочувствовал ему, но затем ещё раз обдумал его слова.

— А тебе не кажется, что это... ну... довольно-таки много человек?

× ×

Несколько минут спустя. Лондон. Часовая башня.

Пока Сноуфилд встречал рассвет, до наступления утра в Лондоне было ещё далеко. В одном из помещений Часовой башни - центра искусства магии - встретились два её руководящих лица для совещания по вопросу Войны за Святой Грааль города Сноуфилд.

— Я ведь знал, что он дурак... и идиот... — пробормотал Лорд Эль-Меллой II, скорчив гримасу. Сидевший рядом с ним мужчина - Рокко Белфабан - вздохнул, прежде чем ответить.

— Согласен, мистер Второй.

Они смотрели на изображения, присланные магами, которых отправили для проникновения на территорию Сноуфилда. Бассейн ртути, использовавшийся для магической связи, в данный момент показывал запись выпуска местных новостей Сноуфилда.

— А? Меня по ТиВи показывают? Ого! Интересно, профессор или Райнес смотрят?

Едва увидев физиономию Флата и услышав его слова, Эль-Меллой испытал такое ощущение, словно его желудок танцевал жигу и при этом крайне скверно играл

на скрипке. Увидев глубокие морщины между бровями Эль-Меллоя, Рокко произнёс, отчасти жалея его:

— Я тоже несу ответственность, поскольку когда-то взвалил его на Вашу шею, но, если честно, Вы так долго его терпели, что моё восхищение Вами уже давно переросло в раздражение, — скрипнув креслом, старый маг продолжил: — Что учитель, что ученик... оба стали участниками Войны за Святой Грааль без ведома их профессора... Можно сказать, что безрассудство является частью Вашего учебного плана.

— Не могу это отрицать.

— И всё же... Флат, конечно, проблемное дитя, но он ещё и явный гений. Будет просто великолепно, если он каким-то чудом умудрится вернуть систему Великого Грааля в лоно Часовой башни. А если он ещё сможет привезти настоящую Героическую душу в качестве объекта для исследований, то можно будет спокойно переписывать учебники.

Если вкратце, старик предполагал, что они могут получить в итоге одни лишь лакомые куски. Эль-Меллой II едва заметно пожал плечами.

— Вот как. Слова, достойные главы факультета призывов и Лорда факультета духовных эвокаций. Опять же директор Юлифис сказал бы «актив», а не «объект для исследований».

— Оставьте сарказм. Вы лучше любого другого знаете, что должность действующего Лорда ничего не значит.

— Да, согласен. Я лишь не даю месту остыть. Как думаете, что произойдёт раньше? Наша принцесса, наконец, повзрослеет, или же величественная процессия, шествующая через Фуюки и другие особые духовные земли, вернётся обратно?

— Я же сказал, оставьте свой сарказм.

Рокко был несгибаемым консерватором даже по меркам Часовой башни. По всем правилам он должен был смотреть сверху вниз на «временного Лорда, который не желает примыкать ни к консерваторам, ни к реформистам», вроде Эль-Меллоя II, но сейчас они говорили на равных. Потому что его собственное положение было отчасти таким же.

Законный Лорд факультета духовных эвокаций - его директор и нынешний глава семьи Юлифис - и его наследник, Брам Нуада-Ре София-Ри, получили особое задание и в связи с этим временно отсутствовали в Часовой башне. До их возвращения с этой продолжительной миссии Рокко как главу подчиненного факультета назначили временно исполняющим обязанности Лорда и их представителем. Он жаждал власти, но, в то же время, осознавал, что не годится на место Лорда, из-за чего ему было совестно на совещаниях. Так совестно, что он чувствовал, как укорачивается отпущенный ему срок, всякий раз, когда другой Лорд, в особенности Лорд Бартомелой, смотрел в его сторону. Благодаря этому, в нём развилась некая симпатия к Лорду Эль-Меллою II, которого, должно быть, совесть мучила ничуть не меньше.

— И всё же... Мужчина в броне, появившийся после, является гораздо большей проблемой, чем Флат. Если он был Героической душой, значит, полагаю, нам стоит

расценивать это как неспособность американцев сохранить Войну за Святой Грааль в полном секрете.

— Могу лишь представить, что он превзошёл их ожидания, но...

Эль-Меллой II хотел категорично заявить, что Героическая душа, по собственному желанию засветившаяся на телевидении, была беспрецедентной, но перед его внутренним взором продолжал маячить образ одного героя с широкими взглядами, который, вероятно, выболтал бы своё настоящее имя при первом удобном случае.

— ...Что ж, никогда не знаешь, что может произойти в Войне за Святой Грааль, — пробормотал он, избегая этой темы, после чего озвучил свои взгляды: — Секретность, которую мы поддерживаем вместе со Святой Церковью, протянет ещё лет пять в лучшем случае. После наступит эра, когда любой сможет загрузить высококачественные изображения в социальные сети в реальном времени. Когда это произойдёт, способность информации к распространению превзойдёт усилия, приложенные для её сокрытия. Мы окажемся на перепутье, где нам придётся решить: либо начать осваивать новые методы секретности, либо что-нибудь раскрыть.

— Хмф... Простите, я отстал от времени. К какой области магии относятся эти «социальные сети»?

— ...

Эль-Меллой II вспомнил, что этот старик был убеждённым консерватором, отрёкшимся даже от обычных телефонов, не говоря уж о мобильных, и начал думать над тем, как ответить. Затем его собственный мобильный телефон, покоившийся в нагрудном кармане, звуковым сигналом известил, что ему пришло письмо.

— Прошу меня простить.

Адрес был ему незнаком, но темы «Великому и ужасному волшебнику» было для Эль-Меллоя II достаточно, чтобы понять, кто его прислал. Он изо всех сил старался сохранить внешнее спокойствие, при этом восклицая про себя: «Ну пиздец!».

— Мой глупый ученик наконец-то дал о себе знать.

— Ого, вот так удача.

Эль-Меллой II просмотрел содержимое письма.

«Привет, профессор! Я впервые отправляю электронное письмо! Благодаря Вашей помощи, я смог призвать лучшую Героическую душу! Посмотрите на моего Берсеркера!»

К письму была прикреплена фотография наручных часов в стиле стимпанк.

— Понятия не имею, о чем он говорит...

Эль-Меллой II начал гадать: может, Флат сам получил Безумное усиление вместо своего Слуги? Но затем он подумал, что у Флата оно, вероятно, и без того уже есть, и успокоился. Спустя несколько секунд пришло ещё одно письмо.

«Я обнаружил свою первую Героическую душу в городе! Хотя... если учесть Берсеркера и того парня в броне, он будет уже третьим. Он был очень страшным с

виду, поэтому я не осмелился подойти и поздороваться. Интересно, как с ним можно подружиться?»

— Вот ведь идиот...

Он открыл прикреплённое фото, остро чувствуя, как его желудок начал дико трястись, словно дэс-металлист. Затем он увидел на фотографии броского мужчину, сидевшего на заднем сиденье «Кадиллака», и его желудок внезапно замер. И не он один: его дыхание, движение глаз и даже сердце на несколько секунд остановились.

— Невозможно....

— В чём дело, мистер Второй?

В голосе Рокко чувствовалось беспокойство, но кусочки головоломки в голове Эль-Меллоя II начали складываться в единую картину. Он слышал про кратер, возникший в пустыне. Кроме того, хоть одежда и причёска мужчины отличались от тех, что он помнил, Эль-Меллой II сразу же узнал в нём могущественного Слугу, которого видел когда-то в Фуюки. Если в войну была вовлечена эта Героическая душа, то появления кратера или двух вполне можно было ожидать.

Рокко смотрел на побледневшее лицо Эль-Меллоя II, опасаясь, что тот опять лишится чувств, когда время вдруг резко возобновило свой бег, и Эль-Меллой II вскочил на ноги, переполняемый энергией.

— ...Прошу прощения. Вы не против, если я напишу письмо?

— О... Нет, — спасовал перед ним Рокко. *Письмо?* — подумал он, глядя на мрачное выражение лица его собеседника. *Он будет писать прямо здесь? Где же тогда его ручка?* Он, по всей видимости, считал, что недавние сообщения были получены с помощью телепатии или ещё чего-нибудь в этом роде.

Тем временем, за спиной старого мага Эль-Меллой II с бешеной скоростью вбивал текст в свой телефон.

«Я, твой профессор, даю тебе задание: что бы ни случилось, держись подальше от этой Героической души.»

Подумав немного, он добавил:

«И пришли мне свой номер телефона, долбоёб.»

× ×

В то же время. Сноуфилд. Верхний этаж «Кристал Хилл». Королевский люкс.

Гильгамеш, не ведавший о том, что при виде его фотографии у одного мага на несколько секунд остановилось сердце, смотрел на раскинувшийся под ним город через стеклянную стену своего в высшей степени роскошного номера.

— Хахаха! Как я и думал: даже в простой планировке дорог и домов Урук более прекрасен! — он добродушно рассмеялся, сравнивая Сноуфилд с городом, которым когда-то правил.

Как только они вернулись на «Кадиллаке» в мастерскую Тины, он сказал ей взять только самое необходимое, после чего переправил её на самый верхний этаж отеля-казино. На оплату номера, разумеется, пошла часть его вчерашнего выигрыша в казино. Поскольку он выиграл в казино их отеля целое состояние, администрация относилась к нему как к своему лучшему клиенту.

Вместе с Тиной компанию ему составляли её облачённые в чёрное подчинённые-телохранители. Видный мужчина и почтительно следовавшая за ним толпа. Сотрудники отеля, должно быть, видели в нём какого-то миллионера и его слуг. Вероятно, они приняли Тину из-за её возраста за дочь кого-нибудь из слуг или за подопечную самого богача.

Тина не понимала намерений Гильгамеша. Он был королём, так что, вероятно, ему хотелось устроиться в самом роскошном номере, который только можно найти в этом городе. Её же, однако, столь бросающееся в глаза место лишь нервировало. За этим номером, вероятно, будут наблюдать вражеские маги, построившие этот город, и, поскольку он даже не являлся мастерской, приготовиться отразить атаку будет очень трудно. И даже если они превратят это место в мастерскую, это едва ли избавит её от тревоги.

— Я слышала, что во время одной из предыдущих Войн за Святой Грааль был случай, когда Мастер разрушил вражескую мастерскую, уничтожив весь отель, в котором она находилась. Организация наших врагов велика, поэтому они могут предпринять попытку избавиться от нас, разрушив при этом весь «Кристал Хилл», — заметила она.

— Пусть делают, что хотят, — с лёгкостью ответил Гильгамеш. — При обычных обстоятельствах я бы оставил тебя самостоятельно разбираться с такими мелочами, но, полагаю, ты теперь моя гостья, поскольку это я тебя сюда привёл. По крайней мере, я обещаю тебе парашют.

Невозможно было сказать, шутил ли он или же говорил всерьёз. Грациозно осанившись, он продолжал смотреть на город. Вскоре он направился к западной стене своего номера.

— Похоже, мой друг тоже пребывает в весёлом расположении духа, — усмехнулся он, глядя на огромный лес, простиравшийся, насколько хватало глаз. — Надо же, пустить в пляс столь необъятный лес...

Услышав эти слова, Тина тоже бросила взгляд в сторону леса. Будучи одной из защитников этих земель, она вскоре осознала, что происходило. Весь лес двигался и шелестел, словно одно живое существо.

— Ваш друг?

— Да. Я как-нибудь поведаю тебе о нём, если буду в настроении. И всё же наш банкет по поводу воссоединения был довольно насыщенным. Если бы нас не прервали, мы веселились бы три дня и три ночи.

Столь невероятная битва... целых три дня...

От слов Гильгамеша у Тины едва не подкосились ноги, а по спине побежал холодный пот. Он не шутил. Если Король героев так сказал, значит, он действительно мог сражаться три дня и три ночи. Если и была причина, по которой он не мог, то это потому что она была его Мастером.

Будучи магом и наследницей силы предков, она считала себя сильной. Но что она могла противопоставить могущественным Героическим душам? Тина продолжала гадать, но она была готова использовать всё, что у неё было.

— ...В данный момент наши союзники отслеживают перемещение других магов. Глава семьи Куруока, которая, судя по всему, приложила руку к созданию системы города, ведёт себя так, словно не имеет никакого отношения к Войне за Святой Грааль, но...

— Зачем ты мне всё это сообщаешь? Ты же Мастер, сама решай, как действовать.

— ...Да, Ваше Величество.

Посмотрев на приунывшую Тину, Гильгамеш сверкнул нехорошей улыбкой и спросил:

— Значит, Тина, ты хочешь вернуть эти земли, не так ли?

—!.. Конечно!

— В таком случае ты согласишься с тем, что можно сделать это намного быстрее, просто обратив сей банальный пейзаж в пустошь вместе с теми грязными магами.

— Что?..

Не похоже было, что он просто шутил. Гильгамеш, Король героев, мог с лёгкостью воплотить эти свои слова в жизнь. Та битва в пустыне показала ей, что у него была сила.

— Вы, верно, шутите, Ваше Величество...

— Шучу? Разве это не самый простой путь к осуществлению «заветной мечты» твоих предков? В чём разница между жизнью того шута, призвавшего меня, и жизнями шавок, которыми кишит этот город? Разве не будет проще использовать эти твои командные заклинания и приказать мне стереть этот город? Я даже подожду, пока твои соотечественники не покинут его.

— ...

Подумав немного, Тина робко ответила:

— Если я совершу такое злодеяние... то буду ничем не лучше магов, укравших эти земли.

— Нет. Ты лишь нашла этот ответ, он не принадлежит тебе самой.

— !..

Тине было очень стыдно за то, что её раскусили с такой лёгкостью. Даже она знала, что это был неправильный ответ.

Я поклялась стать ещё более алчной, чем эти маги, и выкрасть эти земли обратно. Тогда почему я не решаюсь уничтожить этот город? Почему? Почему? Почему?

Тина ошеломленно уронила голову на грудь, не в силах понять даже собственное сердце. Она не могла ответить на вопрос короля. У неё не было выбора, кроме как предстать перед его суждением. В сердце девочки начал проникать страх,

который она, как ей казалось, отринула прочь. Она даже с самого начала была готова к смерти. Теперь же, однако, она больше всего страшилась разочаровать эту Героическую душу.

Гильгамеш увидел, в каком она была состоянии, узрел её мысли и, рассмеявшись, произнёс:

— Значит, ты начала сомневаться. Одобряю.

— Что?..

— С сомнений начинается уничтожение слепой веры. Почему ты такая мрачная? Я всего лишь немного поддразнил тебя. Не принимай близко к сердцу.

Смысл, заложенный в его словах, явно нельзя было назвать «поддразниванием», но на мгновение Тина почувствовала облегчение. Её неуверенность в себе, однако, не исчезла. Она крепко вцепилась в её сердце.

— И всё же... даже если забыть на минуту про твоё желание, неужели ты при виде этого человеческого мусора не хочешь от него избавиться? — скучающим тоном произнёс Гильгамеш, вновь обратив свой взгляд на город.

— ?..

— Честно говоря... вчера я лично объехал город и могу с уверенностью сказать, что большая часть шавок этой эпохи совершенно бесполезна. Шавки должны процветать в моём саду, но они лишь плодятся, и это вызывает во мне отвращение.

— Что... Вы намерены с этим сделать?

Тина нервничала, потому что Король героев вполне мог внезапно решить «убрать» всё население города прочь с его глаз. Однако, словно опровергая её опасения, Гильгамеш пожал плечами.

— Не забивай этим голову. Я едва ли стану тратить своё время на этот мусор, — Гильгамеш обозревал город, явно скучая. — Хотя, если я обрету тело, дабы сполна насладиться жизнью, всё может быть иначе. Когда это время придёт, я могу счесть нужным просеять всю эту чернь и избавиться от тех, кто не достоин жизни, но сейчас меня это не заботит. Если шавки избрали медленное разложение и упадок, я лишь буду со смехом наблюдать за тем глупым концом, что их ждёт.

Затем он продолжил, с ностальгией вспоминая далёкое прошлое и словно говоря отчасти сам с собой:

— Если бы мой сад осквернили неистовые монстры, я не смог бы закрыть на это глаза, но если этот выбор шавки сделали для себя сами, я не стану возражать. Я могу, по крайней мере, даровать им трудности, которые не дадут им сбиться с пути.

Услышав эти слова, Тина почувствовала облегчение и, в то же время, благоговение. Этот Король героев воистину был владыкой, в глазах которого вся планета была его садом. Король среди королей с непоколебимым эго, который будет вершить суд над человеческой расой.

Тина ощутила нечто, что не являлось божественным правосудием. Она продолжала смотреть на Гильгамеша в надежде понять, что же это было.

— В чём дело? Ты, наконец, осознала, что нет в этом мире более великого удовольствия, чем лицезреть моё величие? Очень хорошо, я дозволяю. Смотри на

меня сколько душе угодно, и пусть сказ обо мне будет передаваться между твоими потомками из поколения в поколение, пока не погаснут звёзды.

Тина подумала, что в этот раз он, наверное, пошутил, но не могла избавиться от ощущения, что он говорил это всерьёз.

Я не совсем понимаю, но он и вправду невероятен…

Тина - взрослая не по годам, но по сути всё ещё ребёнок - судя по всему, приняла эксцентричную речь Гильгамеша, скрытые в ней посылы и - если рассматривать в привычных рамках - экстремальную точку зрения как нечто, «свойственное королям». В каком-то смысле можно было сказать, что они были крайне совместимы.

Затем Король героев открыл рот и изрёк очередное равнодушное и своенравное заявление:

— Сегодня же… полагаю, начнём с того, что избавимся от летающего паразита.

— Летающего паразита?

— Да. Похоже, моему радостному воссоединению со старым другом помешал один невоспитанный тип. Вчера я осмотрел весь город в поисках этого негодяя, но не смог его обнаружить. Поэтому мне не остаётся ничего иного, кроме как сидеть и ждать, пока он сам ко мне не пожалует.

— Что?.. То есть, прямо сюда?

— Естественно, — ответил Король героев озадаченной Тине. Голос его переполняла уверенность. — Одного из самых грозных участников этой Войны за Святой Грааль, обосновавшегося в столь бросающемся в глаза месте, нельзя не заметить. Разумеется, мой друг - тоже опасный противник - сейчас вовсю шумит в лесу… но, так или иначе, бросить нам вызов осмелятся немногие.

Не могу с уверенностью сказать, что поняла, на чём основывалось это его заявление, но, в любом случае, он сказал это со всей уверенностью.

— Насекомых неудержимо тянет к свету. Я завлеку их и сожгу дотла.

В следующее мгновение… над городом Сноуфилд пронёсся пронзительный ветер.

× ×

Полицейский участок. Кабинет начальника полиции.

— Приветик! Всё хорошо, новичок?

Голос Франчески сочился подростковой энергией.

— Иди домой, старая сука, — чуть ли не плюнул в ответ начальник.

— О? Что такое? Я знала, что ты называешь меня так за моей спиной, но ты можешь ранить мои чувства, говоря мне это прямо в лицо. Физические раны мне нравятся гораздо больше, так что я хотела бы, чтобы ты думал, прежде чем говорить.

— Заткнись.

Начальник был откровенно враждебен к девочке в наряде готической лолиты, но она явно не намеревалась уходить.

— Да, да, буду молчать. Скажу лишь одно: ты всё говоришь «старая, старая», но, к твоему сведению, прошло лишь три года с тех пор, как я начала использовать это тело. У него даже органы прелестные. Хочешь взглянуть?

Сказав это, Франческа быстро закатала подол своего платья, обнажая пупок. И вместе с ним кое-что странное.

На первый взгляд это был стройный живот, но было в нём нечто чуждое: широкая застёжка-молния, вшитая прямо в плоть. Сделанная из материала, похожего на человеческие зубы, она брала своё начало рядом с грудной клеткой с обеих сторон и сходилась над пупком. Никто не захотел бы представлять себе, что увидит, если её открыть.

— Ну? Хочешь посмотреть? Хочешь, не так ли? Хорошенько взглянуть на девичьи ин-тим-ны-е мес-та? — Франческа соблазнительно хихикнула. Начальник, однако, даже бровью не повёл.

— Чего тебе? Пришла посмеяться надо мной?

— Разумеется, нет! Я просто зашла проведать! Вот ведь жуть. В смысле, Мёртвый Апостол на роли Мастера? Даже я такого не предвидела! Мы должны как можно быстрее избавиться от него!

— Врёшь. Любой скажет, что ты втайне радуешься тому, что дела начинают принимать интересный оборот.

— О, неужели это так очевидно? Но знаешь, я ненавижу Мёртвых Апостолов. В конце концов, они враги всей человеческой расы. Я на стороне человечества, поэтому никогда не позволю таким, как они, взять верх.

Франческа самоуверенно выпятила грудь.

— Ты просто не желаешь делить с ними добычу, — вновь плюнул начальник.

— Что такое? Ты дуешься? Неужели на тебя так сильно повлияло то, что симпатяжка священник забрал себе всю славу?

— Важнее всего то, как нам относиться к Святой Церкви?

— Можешь пока что не обращать на них внимания. Если кто-то из Мастеров вдруг захочет в последнюю минуту улизнуть под их крылышко, это будет его или её решение.

Франческа покрутила зонтиком и внезапно надула щёки.

— Так или иначе, кое-что из произошедшего прошлой ночью даже мне не показалось забавным.

— И что же именно?

— То, что в итоге выделились экзекутор и Мёртвый Апостол! Это неправильно! Чужаки не должны иметь столь крупные роли в начале представления! — произнесла Франческа, потрясая зонтиком и кулаком. Затем она внезапно замерла, широко развела руки и заявила, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Слуги и их Мастера – всё ещё звёзды Войны за Святой Грааль!

— ...

— ...Ты не согласен?

Едва она повернулась к начальнику с широкой улыбкой… как всё вокруг объял рёв взрыва, и стёкла в окнах кабинета разлетелись вдребезги.

— ?!

И это произошло не только в офисе. Громоподобный рёв и порыв ветра сотрясли все окна на северной стороне полицейского участка.

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Начинается! Ты купил брошюру? Запасся попкорном? Хотя нет, полагаю, ты больше пончики любишь, начальник. Поспеши, иначе пропустишь состязание века!

— Сука!..

Начальник с ненавистью смотрел на Франческу. Он ещё не знал, что окна выбило не только в полицейском участке…

× ×

Несколько дюжин секунд спустя. Северный Сноуфилд. Большое ущелье.

Ущелье из красной глины в нескольких километрах к северу от пещеры, где был призван Гильгамеш.

На возвышении, которое по высоте было почти что равно верхнему этажу отеля, стоял человек. Худощавый жилистый мужчина свыше двух метров ростом. Руки его сжимали лук. Он был больше обычного длинного лука, но казался немного маломерным в руках этого высокого человека.

Его наряд нельзя было назвать «эксцентричным». Ему подходило лишь слово «неестественный». Первым, что бросалось в глаза, была украшенная ткань, покрывавшая его тело. Она даже не покоилась на его плечах. Кусок ткани лежал прямо на его голове, полностью закрывая её заднюю часть и лицо, и, свисая, также скрывал его торс спереди и сзади. Из-под ткани были видны лишь его уши. Торс, однако, помимо неё больше ничего не прикрывало. Каждый дюйм его тела был окрашен в тёмный цвет. Ещё был заметен некий узор, сделанный белой краской, но вышеупомянутая ткань мешала его разглядеть.

Мужчина, который, на первый взгляд, словно готов был появиться в какой-нибудь хоррор-игре и пуститься в погоню за главным героем, ухмыльнулся под тканью, закрывавшей его лицо, и молча приготовился к выстрелу.

Затем его пальцы спустили тетиву, отправляя стрелу в полёт. Стрелу, которая устремилась вперёд быстрее ветра и превосходя даже скорость звука.

× ×

Высоко над Сноуфилдом.

Ветер, словно лезвие, прорезал над городом прямую линию. Он раскалывал воздух, извергая ударные волны. К тому времени, когда пространство заполнял громоподобный рёв, ветер был уже далеко впереди.

В центре этого ветра была одна-единственная стрела. Она неслась к самому верхнему этажу небоскреба в сердце Сноуфилда - «Кристал Хилл».

Стрела, пущенная загадочным мужчиной, прорезала воздух, словно лазер, не теряя высоты или скорости и тем самым отрицая все законы физики. Она уже пролетела более двадцати километров. Одно лишь это служило доказательством того, что стрелок не был обычным человеком или магом.

Ударные волны расползались в небе над городом. Вкупе со звуком они выбивали стёкла во всех зданиях, которым не повезло оказаться под траекторией полёта стрелы.

Ни одному человеку - нет, даже Героической душе - не удалось бы выжить без серьёзных ранений после попадания такого снаряда. Стрела не успела бы даже вонзиться в череп, а сила удара уже превратила бы верхнюю часть тела в фарш.

Стрела на огромной скорости неслась к своей цели: Гильгамешу, Королю героев, расположившемуся на самом высоком этаже «Кристал Хилл».

Или, скорее, её целью была голова девочки, что стояла рядом с ним - его Мастера.

× ×

«Кристал Хилл». Королевский люкс.

Тина, смотревшая на Гильгамеша, внезапно повернулась к окну в северной стене номера.

— Что?..

Звук ещё не достиг её. Она лишь почувствовала возмущение в мане, коей полнились небеса, и повернулась в эту сторону без какой-то конкретной причины. Когда она ощутила нечто, раздирающее воздух в клочья, было уже слишком поздно. Маленькая смертоносная точка приближалась к девочке слишком быстро для того, чтобы успеть среагировать. Что бы она ни предприняла, ей было не по силам избежать сверхзвуковой стрелы.

По крайней мере, ей одной.

— ...

Через мгновение после того, как стрела оказалась в двадцати метрах от отеля, снаружи раздался гром. Последовала ослепительная вспышка, и небеса прорезали

миниатюрные молнии. Одна из них, судя по всему, угодила в стрелу и смертоносный снаряд рассыпался в воздухе, так и не достигнув своей цели. Ударные волны, однако, разнесли стекло и обрушились на всех, кто находился в номере.

— .

Беззвучная ария. С ладони Тины сорвался ветер и обратился защитной стеной, закрывшей Гильгамеша, девочку и её подчинённых от града стеклянных осколков.

— Вы в порядке, Ваше Величество? — обратилась она к Гильгамешу, едва ей удалось успокоить дыхание.

— Пустяки.

Король героев не был ранен, но в голосе его чувствовалось недовольство.

— Что это были за молнии?..

— Мои Благородные Фантазмы. Похоже, они перехватили какую-то атаку, — небрежно ответил Гильгамеш.

— Атаку? — не удержавшись, повторила она.

Выглянув в окно, она увидела множество странных дисков, паривших вокруг вершины здания. Благородные Фантазмы, объятые миниатюрными молниями, продолжили патрулирование, вырисовывая в воздухе красивые геометрические узоры.

— Автоматические защитники. Была такая вероятность, что мой друг вполне мог шутки ради нанести внезапный удар. Я расположил их из предосторожности, но...

Гильгамеш посмотрел на север и извлёк из своей «сокровищницы» Благородный Фантазм - парившую в воздухе странно изогнутую линзу, обрамлённую золотым кольцом. Несмотря на то, что линза была только одна, она показывала отдалённый ландшафт, словно телескоп.

— Никогда бы не подумал, что им придётся отражать атаку какого-то стрелка.

В кольце появилось изображение мужчины, который смотрел в их сторону, бесстрашно готовясь к следующему выстрелу.

— Лучник?..

В голове Тины промелькнуло сомнение. Арчером ведь был Гильгамеш, стоявший рядом с ней. Может, это Райдер, Ассасин, Берсеркер или Слуга другого класса, владевший луком? Впервые увидев лучника через линзу в золотом кольце, она тотчас же удивилась тому, насколько высокими были его характеристики. Можно было даже сказать, что в плане чистых статистических показателей он превосходил Гильгамеша.

Значит, Берсеркер?..

Тина была настороже. Гильгамеш, однако, сохранял невозмутимость.

— ...Чего ты ждёшь? — пробормотал он.

Но вторая стрела уже полетела вперёд.

Молнии Автоматических защитников пришли в движение, дабы перехватить атаку, но, несмотря на то, что несколько снарядов поразили цель, стрела

проскользнула между молниями и устремилась прямо к Гильгамешу. Скорость, с которой электричество проходит через воздух - да, скорость молнии - была ниже скорости света, но её, тем не менее, было достаточно для того, чтобы перехватить обычную стрелу. Скорость этой стрелы, однако, превосходила все разумные пределы.

Гильгамеш тотчас же материализовал свою броню и отвёл стрелу в сторону левой перчаткой. Но, похоже, этого было мало, чтобы полностью погасить силу удара, потому что часть брони треснула, и на пол посыпались золотые фрагменты.

— Ого...

Гильгамеш окинул ледяным взглядом сломанные куски собственной брони, слегка прищурился и...

— Варвар умеет обращаться с луком, но он не знает, что такое манеры. Я использую его, чтобы счистить ржавчину со своих сокровищ!

В следующий миг за разбитым окном возник огромный Благородный Фантазм, зависнув в воздухе.

— Что это...

— Тина, ты полетишь сзади.

— Вы дозволяете?

— Если я оставлю тебя здесь, то не смогу полностью защитить от этих омерзительных стрел. Будет неловко, если ты, мой Мастер, погибнешь ещё до моей следующей встречи с другом.

Ответив на сухие слова её «короля» волевым кивком, Тина взобралась на громадный Благородный Фантазм.

Один из многих Фантазмов, которыми обладал Гильгамеш - Вимана. Это был миниатюрный летающий боевой корабль, очертаниями похожий на золотую яхту, расправившую гигантские волшебные крылья. Богатства короля, среди которых, по слухам, можно было найти любое сокровище, включали в себя не только оружие, но и все творения человеческого интеллекта.

Как только Тина оказалась на корме, Гильгамеш привёл своё золотое судно в движение. Внезапное ускорение едва не вышвырнуло девочку за борт, но она применила магию воздушного щита и управления гравитацией, благодаря чему ей каким-то чудом удалось выровнять равновесие и дыхание. Внушительно возвышаясь на носу корабля, Гильгамеш направил его прямым курсом к стрелку. В него то и дело летели стрелы - предположительно, пущенные его целью - но дюжины систем перехвата, которые Гильгамеш разместил вокруг корабля, безошибочно их сбивали.

— Поразительно... — вновь осознав, на чём она летела по небу, девочка не смогла удержаться от восклицания. — Даже нечто подобное...

Что это за эмоция была в голосе девочки, которая думала, что отринула всё: благоговейный трепет или же страстное желание?

× ×

Северный Сноуфилд. На склоне ущелья.

— ...Ого, — пробормотал лучник, глядя на зависший перед ним золотой корабль. В его негромком голосе чувствовался проблеск восхищения и лёгкий намёк на самоиронию.

— Это ты нанёс внезапный удар. Полагаю, ты не намерен молить о пощаде? — спросил Гильгамеш. Он покинул нос корабля и ступил на возвышение.

Жуткий лучник, стоявший от него в каких-то десяти метрах, в ответ поднял голову.

— ...

— Есть что сказать напоследок? — спросил Гильгамеш.

Таинственный мужчина не ответил. Он молча натянул тетиву своего лука... и бесстрашно пустил стрелу в Тину, выглядывавшую из-за трона на корме Виманы.

— !

Сверхзвуковой снаряд устремился ей прямо в лицо. Она могла заглушить ударную волну стеной ветра, но остановить саму стрелу ей было не по силам. Тина вновь ощутила приближение неминуемой смерти, но... оснащению Виманы - Фантазмам-перехватчикам - удалось вовремя избавиться от стрелы.

— Глупец. Ты полагал, они станут бесполезны, как только я сойду на землю?

— ...

Не обратив внимания на слова Гильгамеша, лучник быстро пустил вторую стрелу, затем третью. Тина уже укрылась внутри судна, но он продолжал стрелять, угрожая пронзить броню Виманы вместе с ней.

На виске Гильгамеша вздулась вена. Сторонний наблюдатель, если бы таковой нашёлся, сказал бы, что мужчина не хотел всерьёз подстрелить Тину, корабль и его обладателя - он попросту пытался спровоцировать Героическую душу Гильгамеша. Гильгамеш либо не заметил этого, либо его гораздо сильнее злило то, что лучник продолжал атаковать Тину, не обращая на него внимания, потому что в его бесстрастный тон начал закрадываться гнев.

— Вот как. Этот выбор определённо разумен, если ты так одержим победой или же стремишься обрести её малой кровью. Я бы в шутку сам поступил так же, в зависимости от обстоятельств.

Спустя мгновение...

— Но подобное дозволительно лишь мне! Не шавкам, вроде тебя! — проревел он и высвободил из своих Врат Вавилона, что раскрылись за его спиной, сотни Благородных Фантазмов.

Лучник казался беспомощным перед этим градом клинков, некоторые из которых были высокого ранга. Однако он поднял лук, который сжимал в левой руке, и начал сбивать Благородные Фантазмы со скоростью, которая превзошла даже ожидания Героической души.

— Что?

— ...

Героическая душа, отразившая дюжины Благородных Фантазмов, не получив даже царапины, молча вытянула руку, раскрыла ладонь и вызывающе поманила Гильгамеша к себе. Увидев это, Гильгамеш прищурился и произнёс, не позволяя гневу возобладать над ним:

— ...Вижу, у тебя ловкие пальцы. В таком случае... как насчёт этого?

Злобно ухмыльнувшись, Гильгамеш раскрыл Врата Вавилона ещё шире. Порталы в его сокровищницу окружили лучника со всех сторон, после чего из них со скоростью пулемётной очереди полетели бесчисленные Благородные Фантазмы, создавая над возвышением настоящий вихрь из вспышек и взрывов.

Десятки, сотни, тысячи Фантазмов сыпались на мужчину, который стоял в центре этого торнадо. Среди них были клинки мудрости; клинки страдания и избавления; были длинные мечи, несущие погибель драконам; проклятые мечи, оставляющие после себя лишь руины; копья, убивающие героев; бесформенные молнии. Оригиналы всех Благородных Фантазмов, которые когда-либо создавала или сжимала человеческая рука, беспощадно обрушивались на свою цель. Адский шквал из легендарных орудий летел со всех сторон.

Тина, лицезрея эту ужасающую сцену, думала, что после такого от лучника ничего не останется. Однако, когда вихрь утих, представшее перед ними зрелище обмануло ожидания обоих - лучник, целый и невредимый, стоял, стряхивая пыль с покрывавшего его тело куска ткани, а вокруг него высились горы Благородных Фантазмов.

— Невозможно...

В отличие от Тины, которая широко распахнула глаза от изумления, Гильгамеш молча смотрел на своего противника. На краткий миг над возвышением воцарилась тишина. Пока её не нарушил сдавленный смех лучника:

— Хе... хе-хе... хе... хе... ха... ха-ха...

В тех звуках, что доносились из-под куска ткани, чувствовалась явная насмешка.

— ...Что смешного? — невыразительным тоном спросил Гильгамеш.

Лучник ответил одним, отчётливо произнесённым словом:

— *Слабак*.

Любой, кто сталкивался с Гильгамешем в прошлом, услышав это слово, засомневался бы в здравомыслии этого человека.

Тине показалось, что температура воздуха внезапно и стремительно упала.

— Бездумно разбрасываться своим оружием... Да от швыряния песком было бы больше толку, — продолжил таинственный лучник, несмотря на воцарившуюся атмосферу. — Лишь настоящий слабак - или глупый зверь - будет повержен такой детской забавой.

Голос его был тих, но слова, что он произнёс, были более чем простой насмешкой. Их словно насквозь пропитала непримиримая одержимость.

— ...О?

Гильгамеш изменился в лице. Тина боялась, что он вот-вот воспылает яростью, но на его губах, напротив, возникла лёгкая улыбка. В следующий момент преобладающая эмоция Гильгамеша сменилась с «гнева на невоспитанного лучника» на «заинтересованность могущественным противником».

— ...Доставай меч, что ты хранишь в глубинах своей кладовой. Тогда силы будут равными, — заявил Королю героев таинственный лучник. Узнал ли он об этом от кого-то или же ощутил исключительное присутствие внутри «сокровищницы» во время предыдущей атаки, но его слова означали: «Нападай своим самым могущественным оружием».

— Эа почти что является частью меня. Слабак, вроде тебя, не достоин даже узреть его, — весело ответил на провокацию Гильгамеш и улыбнулся, скрипнув зубами.

Затем в руке Гильгамеша возник другой меч вместо Эа Разделяющего - Меродах, который, по слухам, был оригиналом мечей выбора, сказания о которых имелись во многих уголках земного шара. Меч, предназначенный определить, достоин ли его противник того, чтобы направить против него символизировавший самого Гильгамеша Эа.

— Докажи мне, что ты достаточно силён, чтобы заполучить право узреть Эа.

— Глупец... Если бы ты достал его, то, возможно, избежал бы смерти, — прошептал лучник, после чего вытянул свободную правую руку в сторону.

В ней возник ещё один кусок ткани. На первый взгляд это был украшенный простецким узором пояс, но те, кто умел расценивать вещи с другой точки зрения, незамедлительно сказали бы, насколько странным он был.

— Несомненно, это... Благородный Фантазм!..

Даже Тина видела, что покрывавшая этот пояс магическая энергия была какой угодно, но только не нормальной. Гильгамеш едва заметно прищурился, увидев этот кусок ткани, окружённый такой плотной божественной аурой, что его, казалось, использовал когда-то самый настоящий бог.

— Немного отличается от тех богов, что я знаю, но, похоже, принцип тот же...

Это был Благородный Фантазм, к которому ненавистник богов Гильгамеш не питал интереса. Ему, однако, было любопытно увидеть преображение, которое готов был продемонстрировать лучник. Его Врата Вавилона не возымели эффекта, поэтому во внезапной атаке не было смысла.

Встав в вальяжную позу, Гильгамеш начал ждать следующего хода противника с намёком на предвкушение во взгляде.

— ...

На лице лучника, прикрытом тканью, возникла улыбка, и он приготовился высвободить силу своего Благородного Фантазма. Несколько секунд спустя насыщенный божественностью удар сотряс землю.

× ×

Большой лес.

— Гил... похоже, сражается с кем-то сильным...

Энкиду резко отвлёкся от своих дел и посмотрел на северо-восток. Перед его взором не было ничего, кроме плотной стены деревьев, но Энкиду мог видеть нечто другое. Используя своё Обнаружение присутствия, он почувствовал вдалеке сильную ауру Гильгамеша, а рядом с ним ещё одно, столь же могущественное присутствие.

— Странно. Мне кажется, мы перешагнули допустимый в Войне за Святой Грааль лимит Героических душ, — подумал вслух Энкиду, но решил, что случается и не такое, и вернулся к своим делам. При этом он внимательно следил за аурой Гила, будучи готовым в любой момент отправиться туда, если она ослабнет.

— О?

Несколько минут спустя он ощутил ещё одну аномалию. Ещё одно, совершенно иное присутствие возникло прямо рядом с тем местом, где его друг сражался со своим противником.

— Ещё одна аура... тоже сильная.

× ×

На возвышении.

Насыщенный божественностью удар сотряс землю. Но тем, кто нанёс его, был не таинственный лучник.

— ...Что?

Тина, выглядывавшая из-за трона на корме Виманы, не могла поверить в то, что видела. Лучник уже был готов высвободить силу куска ткани, что он сжимал в руке, как вдруг за его спиной из ниоткуда возникла лошадь, верхом на которой сидела девушка.

Ей, вероятно, было от шестнадцати до восемнадцати лет. По крайней мере, с виду дать ей больше двадцати было сложно. Её длинные волосы были аккуратно уложены на затылке. Здорового цвета кожу прикрывало необычное одеяние из мягкой ткани и кожи.

Энергичная девушка беззвучно приблизилась к лучнику со спины с выражением холодного достоинства на лице.

— ?..

Гильгамеш нахмурил брови. Лучник, заметив его взгляд, предпринял попытку повернуться... и кулак девушки глубоко впечатался в его закрытое тканью лицо.

Звук удара был похож на взрыв. Кулак незнакомки со скоростью пули впечатал тело лучника в другое небольшое возвышение, которое тотчас же начало рушиться.

После секундной тишины всем стало понятно одно - тонкая рука девушки отправила в полёт человека, на которого не подействовали бесчисленные Благородные Фантазмы Гильгамеша, выпущенные из Врат Вавилона.

Девушка с невероятной ненавистью посмотрела на кучу камней, заживо похоронившую лучника под собой, затем перевела взгляд на Тину с Гильгамешем и заявила:

— Этот злодей – моя добыча. Не вмешивайтесь.

После недолгой паузы Гильгамеш прищурился:

— ...Вот что называется «испортить настроение», девчонка.

По тону Гильгамеша Тина поняла, что он был явно недоволен. Его захватывающую битву прервали, поэтому ярость была вполне ожидаема. А если учесть его встречу с другом, то это был уже второй раз, когда кто-то вклинился в его бой.

Ситуация была критической, и поэтому Тина попыталась хотя бы выяснить личность противника. Однако кое-что сбивало её с толку. Ткань, что призвал лучник, похоже, была Благородным Фантазмом. Но точно такой же кусок ткани был повязан вокруг руки этой девушки. И не одним лишь узором они были похожи - даже божественная аура, которая словно сотрясала воздух вокруг, была такой же.

Неужели... тот же самый Благородный Фантазм?..

Пока Тина гадала, а Гильгамеш кипел от гнева... куча камней, в которую превратилось разрушенное возвышение, с громоподобным рёвом взорвалась, словно проснувшийся вулкан.

Могучие собрались на Войне за Святой Грааль, где настоящее смешалось с фальшивым... и судьба Грааля ещё глубже погрузилась в хаотичную топь.

Связующая глава
「Как-то в лесу」

После полудня. Большой лес.

Ассасин блуждала по лесу вот уже полдня. Она была уверена в том, что избрала кратчайший путь к городу, но чаща почему-то реже не становилась. Использовав Медитативную чувствительность Забанию, дабы прощупать окружающую местность, она пришла к тревожному выводу - похоже, весь лес менялся, повинуясь чьей-то воле. Едва заметное изменение ландшафта влияло на её ориентацию. Использовав Медитативную чувствительность в полную силу, она смогла бы с лёгкостью покинуть лес.

Затем ей пришла в голову идея.

Кто создал барьер в этом лесу? Я должна, по крайней мере, убедиться, друг это или враг. Если я заманю монстра сюда, это может дать мне преимущество.

С этими мыслями Ассасин начала медленно двигаться туда, где концентрация магической энергии была плотнее всего. Наконец, среди деревьев она увидела две Героические души.

— Ты далеко зашёл, молодец. Впрочем, сомневаюсь, что тебе удалось бы это без помощи самого леса или же какой-то особой силы.

— Локсли, мой друг, указал мне путь.

— О? Понятно. Похоже, у тебя много друзей.

Сэйбер ответил на слова Лансера широкой улыбкой.

— Ты можешь их видеть?

— Немного.

Положив конец странной беседе, Лансер перешел к сути.

— И? Зачем ты пришёл ко мне?

Сэйбер бросил взгляд на девушку в очках, которая гладила волка за его спиной, и ответил:

— Ну, видишь ли, я не знаю твоего настоящего имени или что ты за Героическая душа... но я решил побродить немного и обратиться к первому Слуге, которого встречу.

Затем он озвучил своё предложение - короткую фразу, которая вполне могла ввергнуть эту Войну за Святой Грааль ещё глубже в пучину хаоса:

— Ты не против заключить с нами союз?

Для предложения это было слишком внезапно. Лансер с недоумением посмотрел на Сэйбера, доброжелательно улыбнулся и открыл рот, чтобы ответить. И ответом его было...

Следующий эпизод [fake03]

Послесловие (содержит спойлеры к этой книге, так что будьте осторожны)

Итак, я представляю второй том *Fate/Strange Fake*.

У меня такое чувство, что я был довольно-таки безрассуден при написании, поэтому боялся, что не получу добро от Насу-сана и других заинтересованных сторон. Я глубоко польщён тем, что мне удалось донести до вас свой труд.

Думаю, пути персонажей начнут переплетаться по мере развития событий, так что буду рад, если вы продолжите наслаждаться историей.

Кстати, что касается загадочной героини, что появилась в конце: многие фанаты *Fate*, увидев описание её причёски, подумали: «Минуточку, разве это не очередной сэйберфэйс?» Но, к счастью (или, наоборот, к несчастью), она похожа на Сэйбер лишь причёской, а лица у них совершенно разные. Причина, кстати, схожести их причёсок настолько обыденна, что я не знаю даже, стану ли я утруждать себя объяснением.

С этим разобрались, пошли дальше. В повествовании начали появляться новые Героические души, которые не были частью седьмого ежегодного первоапрельского проекта, но я думаю, что те из вас, кто уже давно варится в котле *Fate*, с лёгкостью определит, кто они такие.

Кстати говоря, я использовал фрагменты из нескольких справочников и исследовательских документов при написании эпизодов из жизней различных Героических душ, но значительно изменил их для соответствия сеттингу, поэтому беру на себя всю ответственность за те моменты, которые отличаются от исторических фактов. Прошу, читайте это с мыслью «Так уж оно устроено в этом мире».

Например, разговор Кастера с мужчиной, что сидел рядом с ним в театре, гораздо более детально описан в замечательной книге мистера Гая Эндора «Король Парижа». Разговор про вампиров крайне интересен, поэтом советую при случае ознакомиться (разумеется, обсуждение Мёртвых Апостолов придумано мной).

После выхода первого тома я получил множество писем и прочих отзывов, где меня спрашивали: «Я знаю про изменение показателей Энкиду, но как насчёт предела?» Во всех деталях помню, как консультировался по этому вопросу с Насу-саном перед отправкой книги на прилавки.

Я: Касательно показателей Энкиду, у него есть «Видоизменение», так что я хотел бы установить ему предельные значения…

Насу: Хмм. Он Энкиду. А ещё он ранга А, так что всё А.

Я: Всё А?! Но разве это не выше даже, чем у Берсеркера в Пятой?! Все же скажут: «Любимчик автора! Он же Мэри Сью!»

Насу: Не заморачивайся.

Я: Но ведь всё А… даже у Карны меньше.

Насу: Не заморачивайся.

Я: Если честно, это так много, что даже я думаю, что его показатели слишком преувеличены...

Насу: Сказал же, не заморачивайся!

Я: Ой!

Насу: Если подумаешь об этом в другом ключе, он как Немезида из Биохазарда... Всё А – его основа, но если он поднимет силу до А+, то другой показатель снизится на два ранга...

Я: Какое хладнокровное и точное развитие канона!..

Насу: А если... (и т.д. и т.п.)

В общем, помощь, что я получил, была примерно такого толка. В результате, пожалуйста, учтите, что в первом томе показатели Энкиду «чуть меньше, чем все А». Но если его Мастер, серебряный волк, полностью оправится, тогда даже все А не будут казаться невозможными (То, что скрывается за «т.д. и т.п.» - всё ещё секрет).

В любом случае, при написании черновика я получил сильное воодушевление от Насу-сана: «С непомерной раздутостью я разберусь! На самом деле, нечто робкое и несмелое никого не порадует, так что прекращай, парень!» Так я избавился от своих страхов.

...Тем не менее, я всё ещё думаю, действительно ли это была хорошая идея, сделать из Ханзы полноценного киборга... но я уверен, что всё будет хорошо. Наука Святой Церкви - лучшая во всём мире.

К тому же загадочный лучник, появившийся в конце тома – это Героическая душа, у которой есть хорошая причина сойтись в бою с Гильгамешем, «старейшим и сильнейшим из героев», так что буду рад, если вы будете ждать его следующего появления!

Кстати говоря, не знаю, будут ли приведены в этом томе его показатели, но у Ассасина, которого призвал Фалдеус, Сокрытие присутствия EX ранга, так что в обмен на это его обычные показатели ниже, чем у других Ассасинов. Баланс!

И всё же работать над редактурой было весело. Я услышал множество историй, вроде «Гильгамеш мало что знает о Мёртвых Апостолах, потому что!..» (хотя эта причина не связана напрямую с *Fake*.)

Будут ли раскрыты подробности прошлого Аяки или настоящее имя Сэйбера в следующий раз... пока не решено, но начинают формироваться новые группировки, а ситуация в Сноуфилде становится всё более непостоянной, так что буду рад, если вам придутся по душе мои долгосрочные взгляды! Думаю, что буду выпускать примерно два тома в год, так что надеюсь, что вы не бросите читать!

Моему руководителю проекта, Анан-сану, которому я доставил немало проблем с дэдлайнами; моему *Dura*-руководителю, Вада-сану, который подогнал график для *Durarara!!* - над этим я трудился параллельно - и всему коллективу редакторского отдела; всем заинтересованным сторонам, которым я обязан за их спин-оффы *Fate*, в частности таким замечательным людям, как Уробути Ген-сан, Сакураи Хикару-сан, Хигасидэ Юитиро-сан, Масин Эйитиро-сан и Санда Макото-сан, а также Мории Сидзуки-сан, что рисует второй том манги *Fate/Strange Fake* параллельно с этой

книгой и, несмотря на плотный график, умудряется рисовать фантастические обложки и иллюстрации для меня; Team Barrel Roll, занимавшимся для меня изучением истоков Слуг; и, что самое главное, Киноко Насу-сану, который создал *Fate* и помогал мне советами, всем сотрудникам TYPE-MOON… и всем читателям, что взяли в руки эту книгу и дочитали до этих строк:

Огромное вам спасибо!

Апрель 2015-го, на ежегодном первоапрельском мероприятии TYPE-MOON.
Нарита Рёго